

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
ИМЕНИ МИРЗО УЛУГБЕКА

МАМАТОВ МУМИНХОН МАМАТОВИЧ

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО ПСИХОЛОГИИ

Ташкент-2006

Тема 1.

Предмет и объект, задачи и проблемы этнопсихологии

План:

1. Понятие термина “этнопсихология”.
2. Предмет и объект этнопсихологии.
3. Теоретическое и практическое значение.
4. Проблемы этнопсихологии

Человечество едино и многолико. Представляя единое целое в биологическом отношении, развиваясь по общим социальным законам, оно вместе с тем распадается на многочисленные группы. Мы исходим из того, что каждое племя, народность, нация в определённую историческую эпоху обладают рядом психологических свойств, присущих данной этнической общности и не присущих или присущих в малой степени другой общности. Ибо несходные естественно-природные условия, экономическое развитие и исторические процессы порождают различия в психологии народов. В последнее время внимание многих учёных привлекает один из сложнейших вопросов социальной психологии - вопрос о национальных особенностях человеческой психики. Каждая нация, народность имеет характерные для неё психические черты и свойства, совокупность которых обозначаются понятиями “Психический склад наций” и “Национальный характер”.

Главной задачей этнопсихологии является изучения этнических особенностей конкретной общественной группы, психики и поведения людей, обусловленные их этнической общностью. Этнопсихология как междисциплинарная область знания, возникла на стыке психологии и этнологии. “Ethnos” - от греческого слова на русский язык соответствует слово “племя, народ”. Основными объектами этнопсихологии является племена, народности, нации.

“Этнос” в самой общей форме может быть определён как исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также сознанием своего единства в отличие других таких же образований.

Необходимо отметить, что наша этнопсихологическая наука находится на пути становления. Даже вопрос о предмете этой науки до сих пор остаётся дискуссионным. Автор придерживается точки зрения тех учёных, согласно которой предметом этнопсихологии является психический склад нации, как *этнодифференцирующий признак*.

Социально-психологические исследования вопросов этнической психологии обусловлено объективными закономерностями существования нации и национальных отношений. Процесс общения в многонациональ-

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
ИМЕНИ МИРЗО УЛУГБЕКА

МАМАТОВ МУМИНХОН МАМАТОВИЧ

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО ПСИХОЛОГИИ

Ташкент-2006

Утверждено на заседании учебно-методического Совета факультета социально-политических наук

Протокол № 2. от 15 декабря 2004 года

РЕЦЕНЗЕНТЫ: Газиев Эргаш Газиевич, заведующий кафедрой социальной психологии Национального Университета Узбекистана, доктор психологических наук, профессор

Нишанова Замира Таскараевна, заведующая кафедрой психологии Ташкентского Государственного Педагогического Университета, кандидат психологических наук, доцент

Ответственный: Султанова Лилия Зиявудиновна, старший редактор преподаватель кафедры социальной психологии

При разработке предлагаемого учебного пособия обобщен многолетний опыт чтения курса лекций по этнопсихологии на отделениях психологии и социологии. Описываются пути развития этнопсихологии, её школ и направлений. Излагается структура этнопсихологии и её компоненты.

При работе над пособием автором использованы монографии, учебные пособия, учебники и другие материалы крупных ученых и специалистов по этнопсихологии и этнологии – Т.Г.Стефаненко, А.Г.Гаджиева, Ю.В.Бромлей, И.С.Кон и др.

Пособие предназначено для студентов, аспирантов, специализирующихся в области этнопсихологии, социологии и других гуманитарных наук.

Введение

Интернационализация экономики, её глобализация, превращение в единую взаимосвязанную систему очевидные характеристики XXI века. С развитием глобальных связей в области экономики и политики, науки и техники растут усилия ученых, мультинациональных организаций направленные на то, чтобы углубить взаимопонимание. Для этого требуется понимание чужих обычаев и традиций, языка и культур, т.с. этнопсихологических особенностей.

Истоки этнопсихологических знаний обнаруживаются в философских трактатах древних греков и мыслителей Востока.

Этнопсихология - как междисциплинарная область знания, изучает психологические особенности человека в единстве общечеловеческого и этноспецифичного. Этнопсихологические знания помогают взаимопониманию людей из разных социальных и культурных систем. К тому же, процесс общения в многонациональных государствах, пост советского периода, где межэтнические конфликты стали, к сожалению, реальностью, должен строиться с учётом этнопсихологического фактора. Этнопсихология ещё не стала дисциплиной с устоявшейся методологией, методами исследования и даже терминологией. По ряду вопросов этнопсихологии, специалисты имеют разные толкования. Настоящее пособие естественно не может охватить всей этнопсихологической проблематики. Её следует рассматривать в качестве элементарного введения в этнопсихологию.

Одно из удивительных творений природы и истории - расовое и этническое многообразие человеческого рода. Наукой доказано, что все люди принадлежат к одному и тому же виду *HOMO SAPIENS* (человек разумный) и происходят от одного и того же предка. Вместе с тем, человечество состоит из различных групп, отличающихся друг от друга некоторыми физиологическими и психическими особенностями. Все этносы едины по своим коренным природным и духовным свойствам, по своей общественно-исторической сущности. И в то же время народности и нации отличаются друг от друга не только по уровню социального и экономического развития, но и по образу жизни и быту, по языку и обычаям, некоторым особенностям психологии.

Тема 1.

Предмет и объект, задачи и проблемы этнопсихологии

План:

1. Понятие термина “этнопсихология”.
2. Предмет и объект этнопсихологии.
3. Теоретическое и практическое значение.
4. Проблемы этнопсихологии

Человечество едино и многолико. Представляя единое целое в биологическом отношении, развиваясь по общим социальным законам, оно вместе с тем распадается на многочисленные группы. Мы исходим из того, что каждое племя, народность, нация в определённую историческую эпоху обладают рядом психологических свойств, присущих данной этнической общности и не присущих или присущих в малой степени другой общности. Ибо несходные естественно-природные условия, экономическое развитие и исторические процессы порождают различия в психологии народов. В последнее время внимание многих учёных привлекает один из сложнейших вопросов социальной психологии- вопрос о национальных особенностях человеческой психики. Каждая нация, народность имеет характерные для неё психические черты и свойства, совокупность которых обозначаются понятиями “Психический склад наций” и “Национальный характер”.

Главной задачей этнопсихологии является изучения этнических особенностей конкретной общественной группы, психики и поведения людей, обусловленные их этнической общностью. Этнопсихология как междисциплинарная область знания, возникла на стыке психологии и этнологии. “Ethnos” - от греческого слова на русский язык соответствует слово “*племя, народ*”. Основными объектами этнопсихологии является племена, народности, нации.

“Этнос” в самой общей форме может быть определён как исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также сознанием своего единства в отличие других таких же образований.

Необходимо отметить, что наша этнопсихологическая наука находится на пути становления. Даже вопрос о предмете этой науки до сих пор остаётся дискуссионным. Автор придерживается точки зрения тех учёных, согласно которой предметом этнопсихологии является психический склад нации, как *этнодифференцирующий признак*.

Социально-психологические исследования вопросов этнической психологии обусловлено объективными закономерностями существования нации и национальных отношений. Процесс общения в многонациональ-

ном государстве должен строиться с учетом этнопсихологического фактора. Актуальность изучения этой проблемы в настоящее время, когда обострились межнациональные и региональные конфликты, прежде всего, заключается в её непосредственной связи с практикой дальнейшего совершенствования национальных отношений.

По прогнозам учёных, первая четверть XXI века будет отмечена существенным изменением политической карты мира. В течение 20-30 лет количество государств на планете вырастет в 1,5 раза. Эти тенденции определяются, прежде всего, нерешенностью национальных проблем. Все крупные нации решили этот вопрос, кроме бывших социалистических и Аффо-азиатских стран.

Согласно теории этногенеза Л.Н. Гумилёва фазы развития этносов, примерно одинаковы, как у человека, который нормально прожил свой век, и обязательно прошёл рождение, детство, юность, зрелость, старость. Век этноса 1200-1500 лет. По утверждению Л. Гумилёва Россия сейчас находится в так называемом фазовом переходе, от фазы надлома к инерционной. Инерционная фаза - это зрелость и благородная старость. А фазу надлома можно назвать по аналогии с человеческой жизнью-климаксом. Россия последние два столетия, похоже, в климактерическом периоде - с истериками, срывами, революциями. Это началось в начале XIX века и продолжаться будет лет 300 - 500 .

Изучение этнической психологии имеет познавательное значение в плане раскрытия особенностей развития и функционирования, отдельных социально-этнических общностей, в изучении истории материальной и духовной культуры народов.

Этнические интересы, чувства, вкусы, потребности и духовные ценности должны приниматься во внимание в процессе культурного и межнационального обмена и эстетического воспитания.

Хотя наши учёные внесли определённый вклад в исследование проблем этнической психологии, вместе с тем такой важный аспект как соотношение национального и интернационального в психологической сфере ещё не получил должной разработки. В нашей общественной науке при изучении нации, классов и различных социальных групп, философы, социологи и историки обращали внимание главным образом на изучение материальной культуры и почти не рассматривали вопросы этнической психологии. А психологи ограничивались изучением только лишь психологии личности.

Последние десятилетия положение заметно изменилось. Большое значение для раскрытия сущности структуры этнической психологии имела дискуссия в конце 60-х годов страницах журналов *“Вопросы философии”*, *“Вопросы истории”*, *“Дружба народов”*, *“Иностранная литература”* и т. д. Анализ материалов дискуссии показывает, что понятие

“психический склад нации”- являющееся предметом этнопсихологии получило признание у значительной части исследователей, разрабатывающих методологию и теорию наций и национальных отношений.

Однако, при обсуждении проблемы психического склада нации высказывались самые полярные мнения. Некоторые учёные встали на путь полного отрицания необходимости изучения проблемы психического склада нации (Рогачев П.М., Свердлин М.А., Токарев С.А.).

Ряд авторов. Калтахчян С. Т., Козлов В. М. и Бурмистрова Т. Ю. ставят под сомнение реальность существования психического склада нации. Они считают, что нет общности психического склада нации, особенно, в классово- антагонистическом обществе. Психология может быть лишь классовой, считают они, но не национальной.

От многих учёных мира, изучающих психический склад нации и национальный характер, можно слышать сетования на сложность изучения этой проблемы. “В современном обществоведении вряд ли существует другая, столь же сложная и одновременно столь же острая проблема как национальный характер”, - пишет крупный учёный Игорь Кон (25, 215).

Американские социологи Дж. Симпсон и Дж. Ингер тоже пришли к выводу, что, во всей социологии, по-видимому, нет другой такой области, где бы поиски верного теоретического подхода наталкивались на столь большие трудности.

Эти же трудности признавали почти все участники дискуссий, развернувшихся на страницах журнала “Вопросы истории” (1966-70 гг.) и “Дружба народов” (1966-67 гг.).

При исследовании проблемы этнической психологии не должно выпускаться из виду своеобразие, сложность и шекотливость этой проблемы. Как правильно, отмечает И.С. Кон, историко-культурные исследования этой проблемы плохо поддаются эмпирической проверке, и это приводит к крайне разноречивым суждениям.

При изучении проблемы важно учитывать особенности психических процессов у различных классов и социальных слоев нации. Например, крестьянство, как известно, более привязано к национальным рамкам, чем рабочий класс, не говоря уже об интеллигенции.

В психологии крестьянства долгие сохраняются отдельные предрассудки, религиозно-бытовые пережитки. Поэтому национальные предрассудки, предубеждения в разной степени проявляются в различных социальных слоях одной нации.

И, наконец, исследователи проблемы этнической психологии должны при изучении выявлять национально-специфическое, национально-особенное и то, общее, что объединяет народы.

Каждая конкретная наука отличается от других наук особенностями своего объекта и предмета. Хотя эти две понятия не идентичны, иногда их не различают. В подходе к пониманию объекта исследования существуют различные точки зрения. По мнению большинства ученых объектом научного исследования может быть все то, что содержит социальное противоречие и порождает проблемную ситуацию.

Объектом этнопсихологии выступает этническая общность - как устойчивая динамическая система характеризующаяся противоречивыми тенденциями. Она содержит в себе социальное противоречие и выступает объектом исследования целого комплекса гуманитарных наук. Этнос как целостная система характеризуется рядом этнодифференцирующих признаков. Научное исследование этих свойств входит в компетенцию различных дисциплин: этнографии, антропологии, этнической лингвистики, этнической педагогики, этнической демографии, этнической психологии и т.д.

Интенсивное развитие современных наук характеризуется наличием двух противоположных тенденции. С одной стороны все более возрастающая дифференциация научных знаний, а с другой стороны интеграция различных отраслей научных дисциплин. Если оценить этническую психологию с этих позиций, она является связующим звеном психологии и этнологии.

В научной литературе широкое распространение получило мнение, согласно которому предметом научного исследования считают ту сторону объекта, которая изучается в рамках того или иного исследования. По мнению большинства авторов (Бромлей Ю.В., Уемов А., Толстов С.П., Ядов В.А и др.) объект-это то, что содержит социальное противоречие, а предмет-это те его свойства и стороны, которые наиболее выпукло выражают данные противоречия.

Хотя предмет этнопсихологии до сих пор относится к дискуссионным, ряд ученых придерживаются точки зрения, согласно которой предметом этнопсихологии является психический склад, как этнодифференцирующий признак общности (Арутюнян С.М., Бромлей Ю.В., Горячева А.И., и т.д.). Однако, у некоторых ученых это понятие вызывает серьезные возражения. (Калтахчян С.Т., Козлов В.М, Рогачёв П.М., Свердлов М.А и др.). По их мнению, в ходе исторического развития человечества возникают крупные нации с их внутренней, профессиональной, социально-классовой дифференциацией и проводят к появлению внутри этноса множества разнородных классовых, профессиональных, социальных слоев с различными психическими складами. Поэтому в условиях классового общества формирование общности психического склада этноса делается невозможным. Следовательно общность психического склада наций не может быть этнодифференцирующим признаком и предметом этнопсихологии.

(14, 9-14).

Безусловно профессиональная, классовая дифференциация этнической общности влечет за собой дифференциацию в психическом складе. Тогда речь должна идти не об общности психического склада крупных наций, а о единстве их психического склада. Единством психического склада наций в условиях классовых обществ выступает язык, выполняющий ряд этнодифференцирующих функций в процессе речевой деятельности этнической общности

Единство психического склада крупных наций не означает его сходства у социальных общности, профессиональных групп. Это единство не исключает наличия противоречивых компонентов в психологии отдельных социальных классов, профессиональных групп, интегрирующих эти нации.

Психический склад этнической общности может служить предметом этнопсихологии, если исследовать его структуры, взаимосвязи между его основными этнодифференцирующими компонентами. Он включает в себя многообразные компоненты, имеет свое строение, характеризуется относительно устойчивым и исторически изменчивым единством.

При характеристике предмета этнопсихологии наблюдается два подхода: интегральный и дифференцированный. В первом случае в предметную область этнопсихологии входит психический склад как, интегральное и относительно устойчивое явление, охватывающее все стороны психологии этнической общности.

Согласно второму подходу, предметом этнопсихологии могут выступить этнический характер, или же самосознание этнической общности.

В интегральном подходе предметом этнопсихологии является закономерности возникновения, формирования, функционирования и развития психического склада этнической общности.

Мир когда был разделен на два противоположных полюса, ученые тоже ставили диаметрально противоположные цели в изучении проблем этнопсихологии. Напр., западные этнопсихологи Дейкер Х. и Фрейда Н в книге "Национальный характер и стереотип" сформулировали цели этнопсихологических исследований таким образом: "Знание национального характера может служить многим целям. Мы назвали лишь некоторые, наиболее существенные из них- знание национального характера может, к примеру, помочь понять действительного или потенциального врага. В этом случае оно- важное оружие: изучение слабостей врага, норм и кодов его поведения, системы ценностей... способно облегчить окончательную победу над ним..." (23, 23-44).

На современном этапе этнопсихологические исследования должны быть направлены на разработку теоретических проблем и конкретных, прикладных этнопсихологических исследований. Прикладные этнопсихо-

логические исследования призваны искать решения конкретных вопросов, связанных с насущными требованиями практики.

Вместе с тем является ошибочным и неверным, когда повальное увлечение прикладными исследованиями привело бы к забвению теоретических и методологических проблем этой науки.

Необходимость анализа теоретических проблем этнопсихологии объясняется тем, что этническая психология не располагает еще четко отработанным понятийным аппаратом. По нашему мнению, первейшая задача этнической психологии это - формальное аналитическое выделение структурных элементов психического склада, чтобы освободить это понятие от прежней расплывчатости (26, 158).

Теоретическая и эмпирическая интерпретация рабочих понятий этнической психологии исключает их многозначность и призвана обеспечить переход от отвлеченных значений категорий этой науки к ее реальным объектам.

К сожалению на современном этапе развития этнической психологии, у нас этнопсихологические исследования прикладного характера делают лишь первые шаги.

Основные прикладные задачи этнической психологии могут быть подразделены на три группы:

1. Анализ степени внутренней коммуникабельности этноса;
2. Анализ степени внешней коммуникабельности этнических общностей;
3. Анализ психологического состояния и умонастроения этноса.

Здесь важно прежде всего учесть исторические тенденции развития внутренней, внешней коммуникабельности этнических общностей их умонастроения.

В качестве основных прикладных задач этнопсихологии можно было бы рассматривать исследование динамики и исторической тенденции развития:

- Материальных и духовных потребностей;
- материальных и духовных интересов;
- социальных установок;
- общественных идеалов;
- нравственных идеалов;
- эстетических идеалов этнических общностей.

Решения этих задач этнической психологии требует уточнения понятия социального общения этносов со стороны его содержания и формы. Содержанием общения этнической общности являются социальные отношения экономические, политические. По форме эти отношения носят вербальный или невербальный, рациональный или эмоциональный, осознанный или неосознанный характер (14, 37-38).

В качестве определяющей задачи этнопсихологии выступают формы

и способы неофициального общения представителей отдельных этносов в рамках того или иного этносоциального организма, обладающего территориальной, экономической, социальной и политической общностью. Если принять во внимание, что неофициальное общение выполняет многообразные функции в межэтнических сообщениях, то социальная значимость такого рода прикладных этнопсихологических исследований не вызывает сомнений. Речь идет о таких элементах содержания общения как симпатия, антипатия, солидарность, степень согласия, взаимопонимания и т.д., характеризующих отношения этнических общностей во всех сферах социальной деятельности на неофициальном уровне

Ключевые слова: Этнопсихология, психический склад наций, национальный характер, этнос, этнодифференцирующий признак, психологизирование, объект и предмет, прикладные задачи.

Тема 2

Методы этнопсихологии

План :

1. Методы "Emic" и "Etic" в этнопсихологических исследованиях.
2. . Метод наблюдения и его виды.
3. . Экспериментальный метод.
4. Метод опроса и его виды

В истории этнопсихологических исследований, ученые условно различают два типа исследований отличающихся и предметом изучения и методическими приёмами. Для обозначения этих методов в 1954 году были введены два специальных термина "emic" и "etic", и они стали использоваться в этнопсихологической литературе. "Emic"- это ориентация на культурно- специфические моменты в исследование, а "Etic"-это ориентация на универсальные, общечеловеческие психологические явления. Предметом этнопсихологии, опирающейся на "emic" подход, являются систематические связи между психологическими переменными, т. е. внутренним миром человека и этнокультурными переменными на уровне этнической общности. Крупными представителями подхода являются исследователи У. Риверс, Леви-Брюль, М.Мид и др.

Предметом этнопсихологии, опирающейся на "etic" подход- изучение сходства и различий психологических переменных в различных культурах и этнических общностях. Крупными представителями этого подхода являются М. Коул, С. Скрибнер, Г. Триандис и др. (49. 37-40).

Многие этнопсихологи и этнологи отмечают, что в методике и технике изучения национальных особенностей, особенно, когда речь заходит об изучении психического склада, характера и сознание наций наблю-

даются определенное отставание. Этническая психология как отрасль социальной психологии включает в себя почти все методы, которые на современном этапе развития социальной психологии стали универсальными. Однако специфика объекта этнической психологии такова, что возникает необходимость в адаптации этих методов для эффективного использования различных способов получения информации о тех или иных этнологических феноменах. В настоящее время стал вопрос и о конструировании специальных приёмов, необходимых для эффективного использования методов наблюдения, опроса, контент-анализа и т.д. для проведения конкретных этнопсихологических исследований (14, 62-85).

Метод наблюдения. Будучи на первый взгляд легко доступным и простым, наблюдение тем не менее может принести ощутимые и достоверные результаты. Не все возможности метода наблюдения сегодня исчерпаны в социальной и этнической психологии: Обычно различают методы внешнего (объективного) наблюдения и включенного наблюдения.

Основная особенность внешнего наблюдения заключается в том, что факты психической жизни индивида или группы людей, представляющие ту или иную этническую общность, фиксируются и описываются в том виде, в каком они доступны нашему восприятию. Наблюдение как метод сбора первичной этнопсихологической информации отмечает целый ряд этнопсихологов. По мнению, С.И.Королёва внешние наблюдения дают материал для выработки рабочей гипотезы, построенной на сведениях об образе жизни, культуре народа. Этот метод может быть использован в качестве инструментария этнической психологии при тщательном планировании его и составлении продуманной программы наблюдения.

При планировании необходимо определить объект и предмет, цели и задачи наблюдения. Предполагается запись первичной информации, полученной путем наблюдения, фиксирование этой информации при необходимости с помощью фото- киносъёмочного аппарата, магнитофона, видеокамер и т.д.

Этнопсихологическое наблюдение должно исходить из принципа единства внешнего и внутреннего. Внешняя сторона, фиксируемая в наблюдении, служит исходным материалом для сбора первичной информации о внутреннем психологическом содержании attitude той или иной этнической группы, умонастроениях и других формах и проявлениях этнических особенностей.

Большинство исследователей этнической психологии отмечают, что включенное наблюдение более отвечает решению прикладных задач этнической психологии, связанных характеристикой эмоциональной и волевой сферы этнических групп. Включенное наблюдение предполагает, что экспериментатор сам на определенное время становится членом той общности или группы которая стала объектом исследования. При этом члены той

или иной этнической общности обычно привыкают к наблюдателю и экспериментатор выступает для остальных индивидов не как наблюдатель или экспериментатор, а как равноправный член, принимающий наравне со всеми участие в трудовой и общественной деятельности этноса.

История социальной и этнической психологии знает немало примеров того, как этот метод помогал исследователям выявить такие психологические особенности, которых трудно было бы обнаружить с помощью других методов. Классические примеры применения включенного наблюдения показали этнопсихолог М.Мид, социальные психологи У.Уайт, В.Б.Ольшанский и др.

При изучении этнопсихологических особенностей можно применить как один из вариантов наблюдения разработанный Е. С. Кузьминым "Метод описания значимых ситуаций". Суть его заключается в том, что для понимания групповых характеристик важное значение имеет то, как группа ведет себя в необычных ситуациях, как реагирует на них, находит пути решения проблем и конфликтов, которые и привели к созданию таких значимых ситуаций.

Большие возможности для сбора первичной эмпирической информации о психологических особенностях отдельных этнических общностей дают такие специализированные социально-психологические методы, как, метод социометрических измерений, метод групповой оценки личности и метод оценочной bipolarизации при их комплексировании с другими основными способами получения первичной эмпирической информации.

Анализ отношений симпатий и антипатий между представителями различных этнических общностей на основе первичной эмпирической информации, полученной методом социометрических измерений неофициальной структуры общения в рамках отдельных малых групп, позволяет прогнозировать общую тенденцию развития межэтнических отношений на неофициальном уровне, проявляющихся как система предпочтений, симпатий и антипатий между представителями разных этнических групп.

Изменение степени тональной выраженности эмоциональных отношений между представителями отдельных этнических групп в многонациональном коллективе можно провести по нескольким критериям, предложенным профессором Е.С. Кузьминым

Таблица 1

Социометрическая карточка

Критерий	ТИП	Кого выбирает (шифр)												
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13

С кем бы Вы желали
работать вместе?

а) на операции	1	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
б) в бригаде		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13

С кем бы Вы не хотели
работать вместе?

а) на операции	2	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
б) в бригаде		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13

С кем бы Вы хотели
дружить в свободное
время?

а) отдыхать	3	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
б) совместно учиться		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
в) по настоящему дружить		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13

Социометрическая карточка рассчитана на 13 человек. При необходимости в графе "Кого выбирает" численность можно увеличить до 30-36 человек, так как внутригрупповая социометрия эффективна в группах, где все члены хорошо знают друг друга. Количество выборов по каждому критерию зависит от численности группы. Для группы численностью 5-7 человек оптимальным считается один выбор, 8-11 человек - два выбора, 12-16-три выбора, 17-21 - четыре выбора.

Широко применяется метод групповой оценки личности (ГОЛ) для эффективного решения вопросов отбора и расстановки кадров с учетом психологических качеств, которые отвечают требованиям, предъявляемым личности в процессе ролевого взаимодействия в группе. В инструментальный аппарат этнической психологии можно включить и метод групповой

оценки личности, представляющей ту или иную этническую общность. В настоящее время как правило любая производственная группа комплектуется из представителей различных этнических групп. Оценочные характеристики различных психологических свойств отдельной личности преломляются через этническое самосознание членов групп. Ценность этих характеристик представителей другой нации заключается в том, что они формируются в процессе межэтнического общения в рамках коллектива. Приводим анкету ГОЛ разработанную учеными кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Таблица 2

№	Качества	Степень выраженности качества по десяти балльной шкале												
		В большой степени					В малой степени							
А	Качества, выражающийся отношение к работе:													
1	Трудолюбие	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0			
2	Внимательное отношение к работе	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0			
3	Творческое отношения к работе	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0			
Б	Качества, характеризующие общий стиль поведения:													
4	Исполнительность	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0			
5	Самостоятельность	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0			
6	Верность слову	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0			
7	Авторитетность	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0			
8	Энергичность	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0			
В	Знания:													
9	Технические знания по своей специальности	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0			
10	Математические знания,	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0			

11	Общая культура	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
12	Информированность о деятельности предприятия, его задачах	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
Г	Качества ума:										
13	Гибкость ума	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
14	Прозорливость	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
Д	Инженерно-организационные умения:										
15	Умения решать техническую задачу	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
16	Умение работать с литературой и справочниками	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
17	Умение видеть задачу	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
18	Умение обучать	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
19	Умение ориентировать в работе	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
20	Опытность в работе	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
21	Умение проводить техническую политику	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
22	Умение объяснить техническую задачу	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
23	Умение планировать работу	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
24	Умение осуществлять взаимодействия с другими подразделениями	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
Е	Административно-организаторские умения:										
25	Умение создавать трудовую атмосферу	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
26	Умение руководить людьми	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
27	Умение постоять за коллектив	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
28	Умение разбираться в людях	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
29	Умение убеждать людей	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
Ж	Качества, характеризующие отношение к людям:										
30	Честность	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
31	Беспристрастность	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
32	Воспитанность	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
З	Качества, характеризующие отношение к себе										
33	Требовательность к себе	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
34	Скромность	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
35	Уважение к себе	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
36	Самосовершенствование	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0

Практикой психологических экспериментов установлено, что 15 экспертов или испытуемых для оценки отмеченных психологических ка-

чество личности работника вполне достаточно для получения объективных, статистических оправданных результатов на 5% уровне вероятности ошибки.

Экспериментальный метод

Преимущество этого метода состоит в том, что он направлен на исследование причинно-следственных отношений между свойствами изучаемых объектов. Эксперимент, будучи специфическим способом получения информации об исследуемом этнопсихологическом явлении в созданных и контролируемых самим исследователем условиях, бесспорно, может найти самое широкое применение в этнической психологии.

Экспериментальный метод предусматривает решение следующих задач:

- 1) Определение объекта и предмета исследования;
- 2) Определение экспериментальных задач, и гипотезы исследования;
- 3) Создание экспериментальной ситуации;
- 4) Осуществление количественного анализа результатов, научной интерпретации полученных фактов.

Основная проблема эксперимента состоит в создании у испытуемых идентичного понимания задачи их деятельности в эксперименте. Она решается через воспроизводство константных условий для всех испытуемых и инструкцию, которая выполняет роль единой установки на деятельность.

В изучении психологических особенностей этноса могут быть включены все разновидности экспериментального метода: параллельный и последовательный, естественный и лабораторный, научный и практический, полевой.

Методы опроса. Наиболее распространенным средством познания явлений социальной и этнической психологии являются всевозможные опросы. Все разнообразие методов опроса применяемых в социально и этнопсихологических исследованиях, можно свести к двум основным типам:

- 1) опрос- интервью, проводимое специалистом-интервьюером по определенному плану;
- 2) опрос- анкеты, предназначенные для самостоятельного заполнения и распространяемые исследованиями по разным каналам.

Опросы как метод первичной вербальной информации, могут занять важное место в этнической психологии. Продуманно составленные опрос-интервью, опрос-анкета при соблюдении нормативных требований открывают большие возможности для получения ценнейшей информации.

В целях получения информации об особенностях ценностных ориентаций, умонастроениях, социальных установках, мотивах деятельности, об отношении к миру, самому себе и т.д. можно использовать и другие методы: 1. Проективные тесты (тесты Роршаха, тесты тематической апперцепции);

2. Биографический метод (анализ личного биографического материала);

3. Анализ рисунков детей различных этнических общностей;

4. Анализ содержания жанров устного народного творчества этносов;

5. Изучение характерных для той или иной нации, народности способов социализации ребенка, приобщения его к культуре, социальным ролям, символам, знание которых позволяет с определенной степенью вероятности предсказать и социальное поведение личности, типичное для данного этноса. Этот метод широко использовали видные представители зарубежной этнической психологии Р. Бенедикт, А. Кардинер, М.Мид и др. с целью раскрыть основную структуру личности.

Наиболее пригодным в качестве показателей динамического строя личности, типичными для той или иной этнической группы является методика тематический апперцептивный тест или ТАТ.

В качестве важной прикладной задачи служит диагностика жизненной позиции этнической общности: какие формы жизненной позиции- действительная, созерцательная, страдательная- доминирует в ней.

Для того, чтобы ТАТ приобрел диагностическую ценность, а информация, полученная после интерпретации испытуемыми ситуации, изображенной в наборе картин от 6 до 30, была достоверной, необходимо выделить эмпирические признаки, которые объективно верно отражали бы ту или иную форму жизненной позиции.

Признаками действительной позиции личности выделенные в методических указаниях к ТАТ являются:

1. Подборка глаголов преимущественно в настоящем времени, что отражает стремление ее к изменению существующего положения, опираясь исключительно на собственные возможности, без нарушения и интересов другой личности.

2. Акцент при описании ситуации на благополучный исход хода событий.

Признаками созерцательной позиции личности является если рассуждения при интерпретации ситуации на картине или в наборе картин предложенных испытуемому, включают в себе моменты эмоционально окрашенного резонерства.

Была бы большой ошибкой использовать вербальные тесты без предварительной проверки и адаптации их к условиям этнопсихологических исследований различных этносов.

Рабочими понятиями этнической психологии являются: “этнос”, “этническая общность”, “этническая группа”, “этнографическая группа”, “народность”, “нация”, “психический склад”, “национальный характер”, “национальные чувства”, “национальный вкус”, “этническое сознание”, “национальное самосознание”, “национальная установка”, “национальный стереотип”, “ментальность”, “обычай и традиции”, поскольку эти понятия выражают узловые точки этнопсихологических исследований. “Этнос” как общее рабочее понятие, является исходным понятием по отношению другим ключевым понятиям этнопсихологии.

Теоретическая интерпретация этих рабочих понятий диктуется тем, что они несут множество смысловых нагрузок, но иногда смывается граница между житейским и научным понятием, что создает помехи при проведении этнопсихологических исследований.

Этнос или этническая общность в самой общей форме может быть определен как исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры и психологии, а также сознанием своего единства в отличие от других таких же образований. “Этническая общность” близка к понятию “народ” в этнологическом смысле.

В этнологической литературе различают следующие типы этнической общности: род, племя, союз племен, народность, нация, этническая и этнографическая группа. В философском энциклопедическом словаре дается определение рода, согласно которому, род-это группа кровных родственников, ведущих свое происхождение по одной линии (материнской или отцовской), по большей части осознающих себе потомками общего предка, носящих общее родовое имя. В некоторых определениях подчеркивается и другие признаки рода, такие как, сплоченность коллективным трудом и совместной защитой интересов, общность языка, нравов, традиции. А.Х. Гаджиев правильно отмечает, что “Род как социальный институт не мог бы функционировать и существовать как общность без единства общественной психологии хотя бы на элементарном уровне ее развития (14, 94-95).

Племя - трактуется как общности людей, свойственная первобытному строю. Характерные признаки племени: кровнородство, связь между его членами, деление на роды и фратрии (подразделение племени, совокупность двух экзогамных родов в постоянное взаимобрачное объединение), общность территории, некоторых элементов хозяйства, самоназвания, обычаев и культов, единство психологии и управления советом, состоящим из глав всех родов.

В определении понятия “народность” в этнопсихологических литературах нет полного единства. По этому до сих пор отсутствует научно

выдержанное определение народности. Основными признаками народности являются: языковая, территориальная, экономическая, политическая и психологическая общность людей, следующая за племенем и предшествующая нации. Со временем народности, особенно мелкие, могут постепенно сливаться с более крупными народностями и нациями.

Характеристики нации. **Нация** - исторически сложившийся общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка и единства психического склада. Она возникает из различных народностей в период преодоления феодальной раздробленности, на основе образования внутреннего рынка.

Этническая группа - это те части этникоса (основного этнического подразделения), что находится за пределами нации, народности в компактном или дисперсном состоянии и сохраняющая при этом общность языка, своеобразные элементы культуры и единство психологии с нацией, народностью от которой она отдифференцировалась при определенных исторических условиях. Со временем этнические группы могут терять общность языка, но тем не менее сохранять своеобразные элементы культуры и единства психического склада.

Этнографическая группа. Эта группа в отличие от этнических групп функционирует не дисперсною, а лишь компактно, в рамках того или иного этносоциального организма. Этнографическая группа определяется как обособленная, локальная часть этноса-народа, у которых быт и культура сохраняют некоторые специфические элементы. В качестве примера приводится, в частности, златы (кипчаки, найманцы) в составе узбеков, поморы, марковцы- русских, нормандцы -французов и т.д. Некоторые этнографические группы характеризуется и общностью языка, а не только особым наречием или говором, особенностями культуры, своеобразием обычаев (14, 96-100).

Ключевые слова: Etnic, Ethic, включенное наблюдение, групповая оценка личности (ГОЛ), метод оценочной bipolarизации, этникоса, этническая группа, этнографическая группа.

Тема 3

Истоки этнопсихологических знаний.

План:

1. Изучение проблемы древнегреческими мыслителями.
2. Разработка проблемы мыслителями Европы XVII-XIX вв.
3. Теория "Народный дух".
4. Труды Бируни по изучению этнопсихологических особенностей Индии.

Интерес к изучению этнопсихологических особенностей народов, поведению иноплеменных людей пробудился в глубокой древности из практических потребностей людей, в первую очередь торгово-экономических и военных соображений.

Представление о психологии различных народов восходит ещё к античности. Путешественники и учёные древности, рассказывая о дальних странах, немало внимания уделяли описанию специфике образа жизни того или иного этноса. Они описывали обычаи, взаимоотношения людей, их поведение в семье и т. д. Знание этих особенностей, как считали в древности, могло облегчить сношения с соседними народами, а также имело значение для колониальных завоеваний.

Мыслители древности - *Аристотель, Геродот, Гиппократ, Пифагор, Тацит* и др. пытались отыскать единые принципы для объяснения всего многообразия этнопсихологических явлений. Уже в древней Греции влияние окружающей среды на формирование этнопсихологических особенностей общности было подмечено раньше, чем влияние социально-экономических факторов. Врач, знаменитый учёный Гиппократ (460 - 377 до н. э.) выдвинул общее положение, согласно которому все различия между народами, - в том числе их поведение и нравы связаны с природой и климатом страны. В книге *“О воздухах, водах и сушах”* физические и психологические особенности различных народов он непосредственно выводил из климатических условий *“Если азиаты, - пишет он - робки, отличаются отсутствием мужества, менее воинственны и обладают более кротким характером, чем европейцы, то главную причину этого следует искать в характере времен года”* (44, 157).

Предположение о том, что южный и северный климат по-разному влияют на организм, следовательно, на психику человека, допускал и *Демокрит*.

Аристотель (384 - 322 г.г. до н. э) был убеждён в том, что чрезмерная жара и чрезмерный холод делают народы жестокими.

Геродот (между 490 и 480 - около 425 до н. э) является *отцом* не только истории, но и этнологии. Он много странствовал и рассказывал об удивительных особенностях народов, с которыми знакомился во время путешествия. В *“Истории”* Геродота мы встретим, как учёный стремится объяснить, заинтересовавшие его особенности жизни и характера народов, окружающей их природной средой и при этом сравнивает их между собой.

Любой народ Геродот сравнивает со своими соотечественниками – эллинами. Лучшим образцом этнографического очерка у Геродота считается описание Скифии, сделанные на основе личных наблюдений: он повествует о богах, обычаях скифов, пересказывают мифы об их происхождении. Описывает и о чертах характера, выделяя их суровость, неприступность, жестокость. Он пытается объяснить приписанные качества как осо-

бенностями окружающей среды. Скифия представляет собой богатую травой и хорошо орошаемую полноводными реками равнину, так и кочевым образом жизни скифов, благодаря которому *“Никто не может, их настичь, если только сами они не допустят этого”* (18, 198).

Была попытка объяснить характер народов влиянием употребляемой пищи. По *Пифагору* (около 570 - 500 до н. э.), избыток животной пищи придает людям и расам нечто жестокое и дикое, в то время как злоупотребление растительной пищей понижает деятельность организма.

Последователи Пифагора встречаются среди современных психологов. Как сообщает газета *“Труд”* (24. 09. 97г). Американский психолог И. Канн утверждает, что привязанность людей к тем или иным ягодам, фруктам и овощам связана с определёнными чертами характера. Оказывается, любители яблок, как правило, люди очень усердные и немного старомодные. Готовы лезть из кожи, чтобы выполнить любые поручения начальства. А те, кто отдаёт предпочтение бананам, в душе мягкие и уступчивые люди, которые в иной раз не прочь и помечтать. Любители винограда, умеют хранить тайны. Те, кто без ума от персиков, натуры утонченные, поэтические. Но, дружить лучше всего с теми, кто равнодушен к грушам, они спокойны и дружелюбны.

Попытки объяснить этнические различия в психике особенностями природно-климатических факторов встречаются и у многих выдающихся учёных XVII - XIX веков. В XVIII веке наиболее полно психологические особенности этносов, рассматривались французскими мыслителями. Они, верно, подмечали, что народы отличаются друг от друга определёнными психологическими чертами. Но при изучении они тоже допускали методологические ошибки. Например, различия в общественном строе, культуре и психике народов они объясняли особенностями климата и почти не рассматривали социально - исторические развитие народов. Обнаруживая различия в интеллекте, объясняли их внешними условиями климата. Якобы умеренный климат Среднего Востока и Западной Европы больше способствует развитию интеллекта, а вместе с ним и цивилизованности, чем климат тропических областей, где жара душит человеческие усилия.

Французские просветители XVII века ввели понятие “дух народа” и пытались решить проблему его обусловленности географическими факторами. Известный французский учёный *Ш. Монтескье* (1689 -1755 г.г.), один из основоположников географического детерминизма, различия в психологии народов, его общественного строя объяснял главным образом влиянием климата - почвы, фауны и флоры на организм человека.

По мысли Монтескье, климат и почва оказывают решающее влияние не только на законы, на обычаи и нравы народов, но и на политику государств, уровень культуры и особенности психологического склада. В жарких климатах обычно царит деспотизм, - пишет он. Народы жарких клима-

тов, по его мнению *"Робки, как старики"*, ленивы, не способны к подвигам, но наделены живым воображением. А северные народы *"отважны, как юноши"* и мало чувствительны к наслаждениям. *"Холодный воздух, - писал он, - производит сжатие окончатый внешних волокон нашего тела, от чего напряжение их увеличиваются, и усиливается приток крови от конечностей к сердцу. Он вызывает сокращение этих мышц и таким образом еще более увеличивает их силу. Наоборот, тёплый воздух, ослабляет наружные волокна, растягивает их, следовательно, уменьшает их силу и упругость"*. (41, 215).

По мнению Монтескье, климат влияет на дух народа не только непосредственно, но и опосредственно: в зависимости от климатических условий и почвы складываются традиции и обычаи, которые в свою очередь влияют на жизнь народов. Он полагал, что в ходе истории непосредственное влияние климата ослабевает, а действие других причин усиливается. *"Если над дикарями властвует почти исключительно природа и климат"*, то *"китайцами управляют обычаи, в Японии тираническая власть принадлежит Законам, и т.д."* (там же, 412)

Французский психолог А. Фуллье в книге *"Факторы национального характера"*, критикует Монтескье в преувеличении влияния климата при объяснения национально специфического. Против утверждения о том, что жаркий климат порождает в характере жестокость, он приводит много примеров, опровергающих эти взгляды. *Что касается жестокости, которую по Монтескье, порождает жаркий климат, отмечает А. Фуллье, то её мы находим в истории всех народов, как в Греции, Италии, Испании, Англии, так и в Египте, Ассирии и Персии. Эскимосы в холодной стране, между тем они, также свирепы, как волки и медведи, населяющие их пустынь* (20).

Своей концепцией географического детерминизма Монтескье поднялся выше многих других мыслителей своего времени, и его взгляды были известным шагом вперёд. Но, абсолютизация роли географической среды, игнорирование социальных факторов- подлинных движущих сил исторического процесса привели в середине XIX века его последователей к реакционным выводам о причинах отсталости колониальных народов.

Но вместе с тем нельзя не признавать роли географической среды в формировании самобытных черт в психологии народов. Географическая среда как постоянные и необходимые условия жизни народа оказывает определённое влияние на формирования и самобытных черт в психологии народов. Природа, будучи естественной основой производства, оказывает влияние на темпы его развития. Развитие производства, форм хозяйства и образ жизни в тех или иных странах в известной мере определяется географическими условиями. Но от них не зависят сущность общественных отношений, смена одной формации другой.

В середине XVIII века на Западе стала широко распространяться новая теория "*Народный дух*". Один из её виднейших представителей немецкий философ И.Г. Гердер (1744 - 1803) рассматривал дух народа не как нечто бесплотное. Он практически не разделял понятия "*Народный дух*", и "*Народный характер*". Дух народа, по мнению Гердера, можно узнать через его чувства, речи, дела, т.е. необходимо изучать всю его жизнь. На первое место он ставил устное народное творчество, считая, что именно мир фантазии отражает народный дух наилучшим образом. Он описывал психологические портреты некоторых народов. Так, немцев он характеризует как народ мужественных нравов, благородной доблести, добродетельный, стыдливый, умеющий глубоко любить, честный и правдивый. Нашел он "недостаток" у своих соотечественников; осторожный, добросовестный, чтобы не сказать медлительный и неповоротливый характер. Соседям немцев - славянам он приписывал такие черты, как: щедрость, гостеприимство до расточительности, любовь "*к сельской свободе*". И в то же время считал славян легко подчиняющимися и покорными (17, 267) .

Свой вклад в развитии знаний о характере народов внесли и английский философ Д. Юм и великие немецкие философы И. Кант и Г. Гегель.

Толкование о таинственном "*Народном духе*" получило своё полное отражение в философии Гегеля. В книге "*Философия истории*", народный дух мистифицируется как некое существо, обладающее высшими силами. Согласно идеи Гегеля, действующим началом нации и народностей является его "дух", живущий в народе и содержащий в себе зародыш, из которого развивается история народа. Поэтому каждая нация характеризуется особой ступенью развития этого духа. Дух характеризуется, как фатальное, неизменяемое психическое качество народа.

Несостоятельность положения Гегеля заключается в том, что он исторические судьбы и миссии народов выводил исходя из сущности "*народного духа*", который якобы наделён неизменными *специфическими духовными качествами*. *А неизменность "народного духа" по Гегелю связана с неизменностью климата и особенностями природы*. "Пустыня, близость страны к морю или удалённость от него, - пишет он, - все эти обстоятельства могут иметь влияние на национальный характер. Особенно важна при этом связь с морем. Внутри коренной Африки, окружённой высокими горами, вплотную подходящими к побережью и тем наглухо отгороженной от моря - этой свободной стихии - дух туземцев остаётся не раскрытым, не чувствует никакого стремления к свободе, не противясь, переносит всеобщее рабство" (16, 67) .

Рассуждая об особом "*народном духе*", Гегель развивал реакционную шевро-центрическую концепцию. Расхваливая европейцев, он противопоставляет их другим народам Азии, Африки и туземным народам Америки. Принципом европейского духа, пишет он, является разум. Здесь гос-

подстует, поэтому бесконечные стремления к знанию, чуждое другим расам (там же , 65) Немецкую нацию он объявлял историческим народом и высшей нацией.

Согласно своей концепции Гегель весьма не лестно отозвался о ряде азиатских и африканских народов. Рассматривая негров как младенческую нацию, не интересующуюся культурой и дальнейшим развитием. Он пишет: *“Внутреннее аление к культуре они не проявляют. На родине у них царит ужасающий деспотизм, здесь они не поднимаются ещё до чувства личности в человеке, здесь дух их ещё дремлет, остаётся погруженным в себя, совершенно не прогрессирует и, таким образом, вполне соответствует компактной не различной массе африканской земли (там же, 62).*

В бурной деятельности монголов, Гегеля видит только разрушающую, ничего не создающую силу. Деятельность монголов, по Гегелю, не приводит ни какому прогрессу во всемирной истории (там же, 63).

Ещё хуже он описывает туземных народов Америки. Даже вымирание этих народов он объясняет не бесчеловечной эксплуатацией их завоевателями - европейцами, а несовершенством их расы и *“народного духа”*. Что касается, наконец, первоначальных обитателей Америки, - пишет он, - то следует заметить, что они представляют собой слабое, исчезающее племя. Правда, в некоторых частях Америки ко времени её открытия имелась налицо довольно значительная культура; однако, её нельзя и сравнивать с культурой европейской, и она исчезла вместе с первоначальными обитателями” (там же, 65).

Многие передовые мыслители прошлого делали ценные попытки разобратся в природе этнической психологии. Они, верно, подмечали, что народы отличаются друг от друга определёнными духовными чертами, восприятием окружающей действительности, в быту, в традициях и т. д. Пытались найти корни этого в материальных факторах.

Однако они не могли решать полностью проблемы этнической психологии. Главный источник формирования своеобразных черт характеров этноса, они искали не в условиях их жизни и реальной истории, а в таких второстепенных явлениях, как особенности климата, географическое местоположение страны и т.д.

На этот недостаток справедливо указывал в своё время Н. Г. Чернышевский, считавший, что об умственных и нравственных качествах народов прошлых времён, можно составить представление лишь по фактам их исторической деятельности и формам быта. Он писал, что многие из ходячих выводов относительно духовных качеств различных наций страдают примесью шатких догадок, носят отпечатки влияния личных симпатий или антипатий.

О характере древних греков, например, общепринятым считалось суждение о том, что *“Национальными качествами греков были: любовь к*

искусству; тонкое эстетическое чувство; предпочтение изящного роскошному; воздержанность к наслаждению; умеренность в питье вина и тем более к еде. Пирь греков были веселы, но чужды пьянства и обжорства” (56,608).

Далее Чернышевский на основе достоверных фактов показывает, что спартанцы, предпочитая всем увлечениям и забавам, военную гимнастику и дисциплину, не могли обладать и не обладали указанными качествами. По свидетельству древних историков, пишет Чернышевский, многие народы Греции - ливанцы, сиракузанцы, агригенцы, и коринфяне ни в чём себя не сдерживали и особой любовью к искусству не отличались. Следовательно, данная характеристика не отражает душевного и нравственного состояния всего греческого народа, а может быть применена лишь к афинянам двух поколений, живших в период между Марафонской битвой и началом Пелопонесской войны.

Он подчёркивает, что так называемые общепринятые характеристики духовного склада европейских и других народов в большинстве своём составлены не только по материалам недостаточным, но пристрастно и небрежно. Самый обыкновенный случай небрежности тот, что случайно приобретённые сведения о качествах какой-нибудь малочисленной группы людей ставятся характеристикой целой нации (там же, 608).

Необходимо отметить труды великого мыслителя средневековья, нашего соотечественника А. Р. Бируни. Еще в XI веке он в своей книге *“Индия”* и *“Осотри ял – боки я” (Вечные ценности)* указал, что для изучения этнопсихологических особенностей различных народов, необходимо исследовать “собственные продукты” народного духа - языки, легенды, сказания, обычаи, традиции, верования, искусства, нравы и сведения о данных народах, т. е. историю. В этом, пишет Бируни, исследователю помогут святыне книги - Библия, Коран, Авеста и др.

Ключевые слова: Народный дух, географический детерминизм, евроцентрическая концепция, мистификация духа народа.

Тема 4.

Возникновение этнопсихологии как самостоятельной дисциплины

План:

1. Заслуги М. Лацаруса и Г. Штейнталя.
2. Разногласия В. Вундта с основоположниками этнопсихологии.
3. Суть идей Г. Шпета в понимании “народного духа”.

Развитие целого ряда наук, прежде всего философии, этнологии, психологии, языкознания и неослабевающий интерес к изучению этнопсихологических особенностей привело во второй половине XIX века к заро-

ждению этнопсихологии как самостоятельной науки. Это произошло в Германии, в которой в тот период наблюдается всплеск обще германского самосознания, обусловленный процессами объединения многочисленных княжеств и народностей в единое государство. В 1859 году лингвист Берлинского университета Г. Штейнталь (1823--1893) совместно философом М. Лацарусом (1824 -1903) начал издавать журнал- "*Журнал народной психологии и лингвистики*".

В программной статье Лацаруса и Штейнталья "*Мысли о народной психологии*", которой открывался первый номер журнала, делается попытка раскрыть сущность этнической психологии как науки. Необходимость развития новой науки, входящая в состав психологии, они объясняли потребностью исследовать духовную жизнь не только отдельных индивидов, но и целых общностей, в которых люди действуют, "*как некоторое единство*". По их мнению, народ - есть совокупность людей, которые смотрят на себя, как на один народ, перечисляют себя к одному народу. Все индивиды одного народа имеют сходные чувства, склонность, желания, все они обладают одним и тем же народным духом, который является как психическое сходство индивидов, принадлежащих к определённому народу, и одновременно как их самосознание.

"*Народный дух*" по словам Лацаруса и Штейнталья, включает в себе нечто субстанциональное, неизменное ядро, что собственно и определяет характер и судьбу нации. По их мнению, "*народный дух*" оказывает несравненно большее влияние на форму общественной жизни, как душа на тело. Именно из существа этой бестелесной субстанции должны быть объяснены отличительные черты нравов и порядков, особенности языка, культуры, быта каждого народа, его истории и образа жизни.

Исходя из этой основной своей концепции, они определяли основные задачи народной психологии:

1. Познать психологическую сущность народного духа;
2. Открыть законы, по которым совершается внутренняя, духовная или идеальная деятельность народа в жизни, искусстве и науке;
3. Открыть основания, причины и поводы возникновения, развития и исчезновения, особенностей того или иного народа.

Новую науку о народном духе они делят на две части:

На *абстрактную*, отвечающую на вопрос о том, что такое "*народный дух*". Под какими общими условиями и законами он живет и действует, из каких элементов он состоит и д.

На *конкретную*, которая должна характеризовать "*народный дух*" в его особенностях, изучать проявления народного духа в каждом конкретном народе.

Первая - абстрактная часть, по их мнению ставит законы необходи-

мые для всех народов;

вторая - конкретная часть, описывает и характеризует отдельные народы, как проявление всеобщих законов в деятельности.

Согласно их концепции, психология народов, является продолжением индивидуальной психологии, поскольку дух народа живёт только в индивидах и в нем совершается те же процессы, которые изучаются индивидуальной психологией. Но они предостерегали от полной аналогии между индивидуальной психологией и психологией народов, при этом, подчёркивая, что множество индивидов, составляет народ тогда, когда дух народа их связывает в единое целое.

На вопрос, каким же образом этнопсихология должна постичь сущность "народного духа", открыть законы его движения, они отвечают, путём исследования - языка, мифов, религии, искусства, нравов, обычаев, а также истории отдельных народов и всего человечества.

Идею создания психологии народов, как новой отрасли науки отстаивал и другой немецкий психолог Вильгельм Вундт (1832-1920). Свою первую этнопсихологическую статью он напечатал в 1886 г. Последние годы жизни он полностью посвятил созданию десятитомной "Психологии народов".

Сущность психологии народов В. Вундт понимал несколько иначе, чем Лацарус и Штейнталь. Вначале его разногласия с ними были едва уловимы, но затем он серьёзно отклонился от их пути. Вундт отрицал в народном духе наличие независимого от индивидуумов субстанционального ядра. В эмпирической психологии душа, по его мнению, есть нечто иное, как непосредственно данная связь психологических явлений.

Вундт утверждает, что народный дух, являясь продуктом совместного существования и взаимодействия людей, имеет такое же реальное значение, как душа индивидуальная.

Он проводит основополагающую для социальной психологии мысль, что совместная жизнь и деятельность индивидов должны порождать новые явления со своеобразными законами, которые хотя и не противоречат законам индивидуальной психологии, но не сводятся к ним. А в качестве этих новых явлений он рассматривает общие представления, чувства и стремления членов этноса. Поэтому Вундт настаивает на том, чтобы существовала самостоятельная наука для психологического исследования тех процессов и явлений, которые возникают из общности духовной жизни людей и не вмещаются в рамки индивидуальной психологии. Таковыми он считает язык, мифы и обычаи.

По его мнению, язык содержит общую форму живущих в духе народа представлений и законы, их связи. Мифы таят в себе первоначальное содержание этих представлений в их обусловленности чувствованиями и влечениями. Наконец, обычаи представляют собою возникшие из этих

представлений и влечений поступки, дарующиеся общими направлениями воли.

Основным методом психологии народов Вундт рассматривает анализ продуктов духовной жизни, т. е. языка, мифов и обычаев, которые, по его мнению, представляют собой не фрагменты творчества народного духа, а сам этот дух.

Нам кажется, психологическое исследование ограниченных областей духовной жизни этноса - языка, мифов и обычаев - в лучшем случае может дать некоторые факты, позволяющие только говорить о наличии в характере отдельных народов тех или иных нюансов, своеобразных оттенков. Оно не может претендовать на объяснение природы народного духа, тем более на раскрытие закономерностей их возникновения и развития. Источник формирования духовного облика, психического склада каждого данного народа, специфических особенностей находится скорее не в продуктах духа, а в постоянно изменяющихся материальных, социальных и экономических условиях его жизни.

Сторонником "Психологии народов" как самостоятельной отрасли науки выступил в России А.А. Потебня. Он не принял штейнтальской схемы. В своих исследованиях он преодолевает психологизм и становится на позиции историзма. История мышления русского народа характеризуется исходя из смены объективных структур языка, а не из душевных гипотетических элементов.

В России наиболее видным представителем этнической психологии был профессор Московского университета Густав Шпет (1879 - 1940). Предметом этнической психологии он так же считал "*народный дух*". Но тут же оговаривается, что сохранить термин для удобства. Только "*дух народа*" —преобразованный, очищенный от метафизических пережитков (метафизики рассматривают бытие независимо от конкретного соединения материи и формы) отвергая всякое представление "*духа*" или "*души*", как спонтанно действующего, определяющего другие формы бытия, фактора.

Каждый исторически образующийся коллектив - народ, класс, союз, город, деревня и т.д., пишет Шпат, по-своему воспринимает, воображает, оценивает, любит и ненавидит объективно текущую обстановку, условия своего бытия, - именно в этом его отношении ко всему, что объективно есть, само его бытие - выражается его дух или душа, или характер, в реальном смысле. Так, по мнению Шпата объективизируются субъектные переживания, иными словами, "*дух*" совокупного коллектива. Именно в этом он видит своё новое в определении предмета этнической психологии, по сравнению с Вундтом.

Осуществление идей, отмечает он, с одной стороны, происходит объективно, на основе объективных законов и здесь психологии делать нечего. А с другой - идея осуществляется субъектами, и только через это в

объективизацию всякого труда и творчества вносится субъективное и психологическое. Труд и творчество субъектов запечатлеваются и выражаются в продуктах культуры объективно, но в этом же объективном отражено и субъективное.

Заслуга Шпата в том, что он ввёл новое понятие "*коллективных переживаний*", которые не сводятся только к эмоциям или к когнициям. Это ближе к современному понятию "*ментальность*" - как эмоциональная окрашенность систем миропонимания, присущей той или иной общности людей. Поэтому он предлагает изучать не продукты духовной культуры, как таковые, а именно переживания людей по их поводу, подчеркивая, что может быть, нигде так ярко не сказывается этнопсихология народа, как в его отношениях к им созданным духовным ценностям (59 , 261-372).

Позже на смену этим теориям и направлениям пришла биологическая интерпретация психических особенностей народов, рассматривающая его как нечто обусловленное генетически передающееся по наследству. Представители биологической интерпретации психологии (Г. Спенсер, Э. Тейлор, С. Холл.) при этом допускали неправомерное смешение этнических особенностей с расовыми. Так, Н. Спенсер приписывал слабые умственные способности не только "*низшим расам*", но и "*низшим классам*" в промышленных странах, которые как он считал, занимают статус в обществе в результате естественного отбора. Тейлор, также, не отказывался от классификации рас по грубой шкале развития цивилизации. В отличие от нации, раса является естественно историческим образованием, а принадлежащие к ней индивиды действительно отличаются некоторой общностью генов.

Отрыв психических особенностей этноса от социально - экономических условий, абсолютизация "*народного духа*" приводят к национализму, расизму и служат определённым интересам.

Всем известно, какую трагическую роль сыграла в деле одурманивания немецкого народа, идея "*национальной исключительности немцев*", пропагандируемая идеологами фашизма. Поэтому, весьма актуально звучит утверждение Вундта, о том что принадлежность человека к народу определяется не биологической наследственностью, а сознательным приобщением к тем культурным ценностям и святыням, которые образуют содержание истории народа. При этом он отмечает, что единство человека с народом определяется обоюдным актом признания. Иными словами, чтобы быть членом этнической общности, недостаточно осознания своей к ней принадлежности, необходимо еще и признание индивида группой.

Заслуги Лацаруса, Штейнтала, Вундта и Шпата и др. заключается в том, что, в отличие от мыслителей древности и средневековья, они попытались соотнести мир личности не с миром природы, а с миром духовной культуры.

Ключевые слова: “Народная психология”, субстанциональная, абстрактная часть, конкретная часть, метафизические пережитки, коллективное переживание, “дух” совокупного коллектива, биологическая интерпретация.

Тема 5.

Основные направления этнопсихологических исследований.

План:

1. Ф. Баос и культурная антропология.
2. Апполинические и дианостические типы культуры по Р. Бенедикту
3. Идея “Базовая личность”.
4. Понятие “модальная личность” Р. Линтона.
5. Концепции Л. Леви-Брюля и К. Леви-Стросса.

Идеи В. Вундта о связях культуры с внутренним миром человека перенёс в американскую этнопсихологию Ф. Баос, ставший родоначальником культурной антропологии в США. Идеи Франца Баоса (1858-1942) на десятилетия вперёд определили основные теоретические постулаты не только психологической антропологии, но и большинство магистральных направлений культурной антропологии. Он отвергал все факты, традиционно признаваемые антропологией XIX века за аксиому, но не являющиеся доказанными в строгом смысле слова. В трудах его последователей от идей Вундта осталось только стремление выявить связи между внутренним миром человека и культурой. Но в своих исследованиях они особое внимание обратили на классический психоанализ З. Фрейда, а в последствии и на идеи К. Юнга, Э. Фромма, А. Маслоу. В результате зародилась теория “Культура и личность”, занявшая место между культурной антропологией и психологией.

Русский этнолог, профессор С.А. Токаев, проанализировав труды американских этнологов, определяет основные особенности теории “Культура и личность”:

- а) возвращение к индивидуальной психологии;
- б) разработка понятия “личность” как первичной единицы, определяющей структуру целого;
- в) особый интерес к процессу формирования личности;
- г) особое внимание к сексуальной сфере.

Разработки теории “Культура и личность” относится к началу 30-х годов. В 1932 году вышла статья ученицы Ф. Баоса, Р. Бенедикт (1887-1948), “Конфигурация культур”, в которой она выдвинула идею о фунда-

ментальных различиях между культурами, каждая из которых имеет свою культурную доминанту.

При создании типологии культур, Бенедикт использовала идеи Ф. Ницше об апологоническом и дионистическом типах культур. Результаты полевого исследования индейцев Пуэбло позволили ей отнести их культуру к апологоническому типу - созерцательному, логичному. Основной установкой такой культуры - является избежание крайностей. Они превыше всего ценят умеренность и сбалансированность Их идеал - отказ от сильных эмоций типа гнева или ревности. Они в межличностных отношениях стремятся избегать насилия и проявлений индивидуальной напористости. В детях воспитывается чувство ответственности перед обществом и стремление к кооперации, а не зависимости и самоутверждение.

Культуру индейцев *Квакиютл*, - соседей Пуэбло, Бенедикт описала как дионистическую, подчёркивающую значимость буйства и экстаза. В своих установках они демонстрируют путь крайностей. Высоко оценивается действие тех индивидов, которые могут вырваться из здравого смысла. Высоким статусом в этой культуре обладают те, кто показал себя бесстрашным, жестоким в бою, безудержным в радости и горе. Употребление наркотиков и спиртных напитков здесь не осуждается.

Бенедикт в своих работах подчёркивала, что индивид, культура и общество неразрывно связаны между собой и влияют друг на друга. При этом она принципиально не различает психологическое, физическое, социальное и культурное.

К началу 30-х годов работы антропологов стали печататься в психологических журналах. Новое направление в теории "Культура и личность" возглавил психоаналитик А. Кардинер (1891-1981). Он не был полевым исследователем, его теоретические обобщения были сделаны на основе данных, полученных многими исследователями племенных культур. Как психоаналитик он исходит из того, что на ребёнка оказывает влияние с момента появления его, непосредственное окружение, особенно способы ухода, т.е. способы жизнеобеспечения, семейная организация и т.д. Способы ухода за маленькими детьми, кормление и пеленание ребёнка считает он, формирует психический склад личности, налагает неизгладимый отпечаток на личность взрослого.

Кардинер подчёркивает наличие причинной связи между личностью и культурой. Для понимания теории "Культура и личность" и этапов её развития имеется выдвинутая Кардинером идея о наличии в каждой культуре одного доминирующего типа личности. Он вводит понятие "*базовой личности*", определяя её как основную личную структуру, формируемую данной культурой,

По его определению базовая личность - это склонность, представления, способы связи с другими людьми. Это ~~делает индивида~~ максимально

восприимчивым к определённой культуре. Базовая личность есть - адаптация к фундаментальным реальностям жизни в определённой культуре.

Сам Кардинер подчёркивал, что его концепция не должна переноситься на сложные современные культуры. Но некоторые его последователи стали указывать на связь между спецификой ухода за младенцами и особенностями психического склада нации. Например, особенности русского национального характера - терпение и послушание - стали связывать с практикой длительного, тугого пеленания, принятой в русских семьях. В связи с этим среди этнопсихологов есть шутовое понятие *"плененная душа русских"*.

Основным методом исследования направления *"Культура и личность"* было длительное и интенсивное наблюдение объекта. Это в социальной психологии называется включённым наблюдением. Полевые исследования могли длиться годами. Маргарит Мид пишет: *"Исследователь готов отказаться от прелестей цивилизованной жизни и подвергнуться на месяцы всем неудобствам и неприятностям жизни среди людей, манеры, методы санитарии и образ мышления которых ему чужды. Он готов изучать их язык, погрузиться в их нравы, проникнуть в их культуру всей душой, так, чтобы сопереживать их антипатиям и радоваться их триумфам"* (40, 228).

Работы М. Мид (1901-1978) отличались тем, что она, в отличие от своей предшественницы Бенедикт, никогда не занималась созданием теорий. Это не означает, что в её работах нет концептуальных обобщений. Но они никогда не доминировали, и никогда не предшествовали теоретическому материалу. Они выводились из опыта исследовательской работы. Маргарит Мид создала эталон полевого исследования. Её подход способствовал особому интересу к психологической антропологии к исследованиям детства, практике воспитания детей, и, прежде всего, ухода за младенцами у различных племён. Наряду с пеленанием детей, она изучала и способы коммуникации между детьми и родителями.

Кроме включённого наблюдения широко использовались и другие психологические методы: глубинные интервью, анализ снов, запись биографий, тест *"чернильные пятна"* Роршаха и т.д.

Но некоторые культурантропологи стали сомневаться в прямой зависимости структуры личности от воспитания его в раннем детстве. Даже ближайший сподвижник А. Кардинера Р. Линтон (1893-1953) отказался от глобального понятия базовой личности в пользу понятия *"модальной личности"*. Это понятие выражает наибольшую т.е. распространённость типа личности в культуре. Это не *"средняя"* личность, а чаще всего встречающаяся, распространенный тип личности. Иными словами, использование понятия *"модальной личности"* не предполагает, что все или большинство членов общности имеют одну и ту же личностную структуру.

Модальная личность соответствует сохраняющимся чертам личности, чаще всего встречающимся у взрослых членов данного общества. Эти черты личности должны изучаться статистическими, прежде всего тестовыми методами.

В школе "Культура и личность" работали всемирно известные учёные - Р. Бенедикт, Р. Линтон, М. Мид и др. но эта школа в начале 50-х годов XXвека утратила ведущее положение в американской этнопсихологии.

Сейчас область культур-антропологических исследований, объединяются под названием "Психологическая антропология". Это термин предложил американский исследователь китайского происхождения Ф. Хсю. Он считает, что имеющиеся у людей социальные представления совпадают у большинства членов общества. Эти широко распространённые в культуре представления существуют в сознательной и бессознательной форме и управляют действиями людей. Именно они составляют первичный и наиболее фундаментальный материал, исследуемый психологической антропологией. Хсю считает, "источник" что основная задача этой ветви этнопсихологии состоит в изучении судьбы индивида в культурно-специфичном окружении. Но круг проблем в наше время значительно расширился. Разные авторы выделяют самые разные темы: от изучения национального характера до биологических аспектов поведения.

Но основными направлениями психологической антропологии традиционно рассматриваются следующие:

- исследования социализации детей (этнология детства);
- исследования национального характера;
- анализ нормы и патологии в разных культурах.

Американский этнопсихолог Ф. Бок выделяет четыре направления психологической антропологии:

Первая школа — психоаналитическая антропология, состоящая из двух подходов:

- а) ортодоксального (Фрейд);
- б) неофрейдитского (Фромм, Эрикссон).

Вторая школа - "Культура и личность", включающая четыре подхода:

- а) конфигурация культур (Бенедикт);
- б) базовая и модальная личность (Кардинер, Линтон и др.);
- в) национальный характер (Хсю, Горер);
- г) сравнительно-культурный (Б.Уайтинги).

Третья школа - "социальная структура и личность", в которую входит три подхода:

- а) материалистический (Маркс, Энгельс, Бухарин);
- б) позитив-истический (Вебер);
- в) интеракционистический (Г Мид).

Четвёртая школа - когнитивная антропология, в которую входят три подхода:

а) исследования примитивного мышления (Тэйлор, Леви-Брюль, Басос, Леви-Стросс);

б) анализ проблем возрастного развития (Пиаже, Коул);

в) этносемантические исследования (Берлин, Кэй);

С помощью этой классификации Ф. Бок стремится подвести итог длительного изучения связи между внутренним миром человека с культурой и обществом.

Основателем сравнительно-культурной психологии считается английский исследователь У. Риверс (1864-1922), который работал в составе антропологической экспедиции на островах пролива Торреса, а затем на Новой Гвинее и Южной Индии. В исследованиях он проверял популярную в то время точку зрения о большом развитии некоторых чувств у "примитивных" народов, чем людей из развитых стран.

Он поддерживал компенсаторскую гипотезу, согласно которой первобытные народы достигли высокого развития перцептивных процессов, но за счёт меньшего развития интеллектуальных способностей.

Для проверки этой гипотезы изучалось зрительное восприятие (острота зрения, восприятие цвета, пространства), а также слух, обоняние, вкус, опознание веса, время реакции на различные стимулы, память и т.д. Изучая цветовое зрение, Риверс обнаружил, что туземцы часто смешивают синий и зелёный цвета.

Он утверждал, что их зрение характеризуется меньшей чувствительностью в сине-зелёном участке спектра, чем зрение европейцев. Так, для них синий более тёмный цвет, чем для европейцев. Яркий синий цвет они сравнивают с грязной водой или с тёмной ночью.

Кстати этот феномен также обнаружен и другими исследователями. Например, индейцы камайура не различают синего и зелёного цветов: Пятна обоих цветов обозначаются ими одним и тем же словом, "цвет поугая" (29, 212).

Работы Риверса положили начало исследованию между культурных различий в подверженности зрительным иллюзиям. Он работал с двумя общеизвестными иллюзиями - Мюллера-Лайера горизонтальной, и горизонтально-вертикальной, сравнивая восприимчивость к ним жителей Англии, Южной Индии и Новой Гвинееи.

Иллюзия Мюллера-Лайера.

Большинству людей нижняя линия кажется более длинной, чем верхняя. На самом деле их длина одинакова.

Горизонтально-вертикальная иллюзия.

Большинству людей вертикальная линия кажется длиннее, чем горизонтальная, хотя обе линии имеют одинаковую длину.

По результатам, полученным Риверсом, англичане чаще, чем представители двух других культур, воспринимают линии в иллюзии Мюллера-Лайера как различающиеся по длине. А индейцы и ново гвинейцы более подвержены горизонтально-вертикальной иллюзии, чем англичане. Полученные данные продемонстрировали, что культура, причём не только степень образованности её членов, влияет на подверженность иллюзиям. Таким образом, исследователи пришли к заключению, что культура воздействует на восприятие человека. Но вместе с тем отвергается мнение о более развитом восприятии “примитивных” народов. После серии таких исследований, на многие годы в центре интереса учёных оказалось измерение высших психических функций с помощью тестов интеллекта.

Французы А. Бине и Т. Симон в начале XX века создали тесты интеллекта для измерения готовности детей к школе и выявления тех из них, кому требуется специальное обучение. Но после того, как тесты попали в США, их стали широко применять и в других государственных программах. Тестирование представителей различных культур привело к ожесточённому спору между учёными. В 1913 году три четверти прибывших в США итальянских, венгерских и еврейских иммигрантов по результатам тестирования были признаны умственно отсталыми.

До сих пор не утихают споры вокруг интерпретации результатов тестирования членов групп, не принадлежащих к развитой культуре. Дебаты возникают и по поводу других групп, - прежде всего расовых. В этих спорах сторонники тестов утверждают, что тесты измеряют врождённые способности, а различия в “коэффициент интеллекта” (IQ) носят наследуемый характер.

Те исследователи, которые доминирующим фактором при объяснении различий считают, социальные факторы, в первую очередь “*обучение*”, отмечают, что различия в IQ между разными социальными группами и расами обусловлены культурой и социальным окружением. И низкие

низкие баллы, набранные представителями той или иной группы - считают последствием неблагоприятных социально-экономических условий, в которых растут их дети.

В настоящее время этнопсихологи выделяют несколько факторов причин различий в IQ у представителей разных народов и культур.

Во-первых, в разных культурах существуют разные представления о том, что собой представляет интеллект. Европейцы и американцы под этим термином понимают структуру умственных способностей индивида, а китайцы, в интеллект включают усердие, ответственность, перед обществом и подражание. Узбеки, например, этикет, включают в интеллект. Если ребенок приветливый, тактичный говорят ("Акли бола - умный мальчик).

Во-вторых, у разных народов могут не совпадать представления о достойном пути проявления своих способностей. В западных странах демонстрация знаний и умений обычно поощряется, но в то же время самое поведение может рассматриваться как неприличное или грубое в культурах, где ценятся межличностные отношения, кооперация, скромность и тактичность.

В-третьих, тест созданный для одной культуры может оказаться неадекватным для другой.

В последнее время стала преобладать точка зрения, согласно которой в психике народов, населяющих землю, намного больше общих черт, чем различий.

Проанализировав этнопсихологические исследования западных учёных можно выделить три тенденции.

Первая из них заключается, в подчёркивании различий между культурами. Культурный релятивизм не противопоставляет разные культуры, а напротив испытывает чувство уважения к каждому изучаемому этносу. Все культуры считают сторонники этого направления равные, но разные.

Вторая тенденция заключается, в абсолютизации сходства между культурами. Здесь игнорируются очевидные различия между ними. Психологические феномены, например, интеллект, рассматриваются как одинаковые во всех культурах. Если в исследованиях обнаруживаются различия, как правило, осуществляют оценочные сравнения.

Третья тенденция заключается, в универсализации психики, т.е. единство психики с возможными достаточно существенными внешними различиями. Сторонники этого направления полагают, что базовые психические процессы являются общими для всего человечества, но на их проявления влияние оказывает культура. Сами культуры равные, внешне разные, но в основе своей одинаковые. В исследованиях универсалисты ставят перед собой вопрос - в какой степени и какими способами культура влияет на внутренний психический мир человека. Ответив на этот вопрос, по их мнению, можно, приблизиться и к пониманию того, какие психоло-

гические понятия действительно являются универсальными и могут быть, использованы для описания поведения человека в любой культуре.

По концепции Л. Леви-Брюля (1857- 1939) ментальность первобытного и современного человека имеет качественные различия. "*Ментальность*" - от французского слова "Mentalite" - означает мышление, мыслительную установку, воображение и склад ума.

Современными исследователями *ментальность* понимается как совокупность эмоционально окрашенных социальных представлений.

В своих научных поисках Леви-Брюль использовал дюркгеймовские понятия "коллективные представления", определяемые как система верований и чувств, общая для членов одного общества. Он считает, что коллективные представления передаются из поколения в поколение и навязывают себя личности, т.е. становятся для неё продуктом не рассуждения, а веры.

Леви-Брюль на основе эмпирического материала стремился выявить различия между чисто познавательными, индивидуальными представлениями и коллективными представлениями первобытных народов.

Первой особенностью коллективных представлений, считает он, их крайнюю эмоциональную интенсивность, второй особенностью рассматривает не чувствительность к логическим противоречиям, тогда как научные мышление их избегает. Он приводит много примеров того, что первобытные люди не различают человека и его имя, представляя имена как нечто реальное, часто священное. Для них сон столь же реален, как и то, что они видят наяву. Третья особенность коллективных представлений - непроницаемость для объективного опыта. Опыт не в состоянии изменить их представления. Например, пишет он, неудача магического обряда не может обескуражить их, всегда найдётся объяснение этих неудач.

Перечисленные особенности Леви-Брюль интерпретирует с позиций культурного релятивизма и вводит новое понятие - **пралогическое мышление**. Пралогичное считает он, является только коллективное представление практической жизни. Примитив, подчёркивает он, когда мыслит и действует независимо от коллективных представлений, он вполне логичен.

Коллективные представления имеют собственные законы, наиболее общим, из которых является закон **сопричастности**. Коллективные представления заражают эмоциями каждого отдельного индивида. Это, - прежде всего, потребность слиться воедино с социальной группой, так называемая потребность в социальной идентичности. В примитивных культурах, пишет Леви-Брюль, люди в определенных обстоятельствах не проводят границу между возможным и невероятным. Именно, мистическая сопричастность заставляет некоторые племена надевать, например; перья орла и таким образом приобщаться к зоркости этой птицы.

Для освобождения мышления из-под власти закона мистической со-

причастности, считает Леви-Брюль, необходимо выделение человеком себя из группы, т.е. развитие личностной идентичности. С познанием себя у человека возникает и потребность познания мира. Но общие для социальных групп представления не исчезли и в наши дни. Это объясняется наличием и индивидуальных и коллективных представлений в любой культуре, у любого человека, т.е. гетерогенностью мышления (от греч. heterogenes-разнородный). •

Полемизируя, с Леви-Брюлем другой французский учёный К. Леви-Стросс, выдвигает идею об универсальности структуры мышления. У народов, которые он изучает, его в первую очередь интересуют не экзотические, а общечеловеческие черты. Всегда за внешними различиями он ищет внутренние универсальные структуры, которые лежат в основе любого явления культуры. Универсальной человеческой потребностью он считает, "Жажду объективного познания". Леви-Стросс утверждает, что примитивное мышление не отличается от современного, так как познавательная работа человеческого мышления заключается в упорядочивании, и классификации.

Универсальны, по его мнению и бессознательные структуры классифицирующего мышления. По мнению Леви-Стросса в основе бессознательных структур лежат *бинарные оппозиции* - двоичные противопоставления. Важность принципа биполярности при восприятии мира архаичных людей подчёркивают и другие исследователи. Пытаясь упорядочить окружающий мир, первобытный человек, категоризирует его с помощью множества бинарных оппозиций: *жизнь-смерть, небо-земля, день-ночь, мужчина-женщина, правое-левое, свой-чужой* и т.д. Причём парность категорий сопровождалась у него абсолютизацией их противоположности. По мнению Леви-Стросса, именно использование бинарных оппозиций при категоризации мира свидетельствуют о том, что между научным и мифологическим мышлением не существует качественных различий, так как в обоих случаях работает одна и та же логика. Но он видит некоторые различия в мифологическом и научном мышлении. Миф считает он, ориентируется на чувственные качества, а наука на абстрактные свойства вещей.

Подытоживая концепции Леви-Стросса, можно делать вывод, что функция мышления на любых этапах истории человечества состоит в категоризации мира с помощью бинарных оппозиций. Но если в мифологическом мышлении классификации осуществляются на уровне чувственно воспринимаемых свойств предметов, то научное мышление обращено к абстрактным качествам, и знание состоит из понятий.

Хотя концепцию Леви-Стросса критикуют многие этнопсихологи его заслуга в том, что в многочисленных трудах он доказывает психическое единство человечества и универсальность операции человеческого ума (49, 91-98).

Ключевые слова: Культурная антропология, аполинические и дионистические типы культуры, базовая личность, модальная личность, психологическая антропология, компенсаторская гипотеза, закон сопряченности, бинарные оппозиции.

Тема 6.

Разработка проблем этнопсихологии советскими исследователями.

План:

1. Разработки проблем этнопсихологии 20-30 г.г. XX века.
2. Дискуссии в центральных журналах о понятии “психический склад нации”
3. Сторонники и противники проблемы.
4. Трудности изучения этнопсихологических особенностей.

Психологическому осмыслению социальной и этнической группы в России способствовали труды Н.К. Михайловского, П.Л. Лаврова, Н. И Надеждина, Г.В. Плеханова. Г.Г Шпета и др. Этнопсихологические исследования этих учёных, во многом определили, во-первых, проблемную область психологического анализа этнических групп, во-вторых, понимание их существенных отличительных признаков.

Практические проблемы преобразования общества, выдвинутые новым социальным строем, в 20-е года прошлого века дали толчок развития этнопсихологических исследований. Изучение этнопсихологических особенностей диктовалось ещё и тем, что в стране проживало более 150 наций и народностей с различным социально-экономическим уровнем, и учёт их особенностей в межнациональных отношениях был необходим.

В этот период шла острая борьба между различными течениями и школами в социальной и этнической психологии. Методологические трудности в изучении социально и этнопсихологических процессов и использование данных этнопсихологических исследований в угоду различным идеологическим теориям сильно скомпрометировали эту науку в глазах общественности. Поэтому в 30-е года термин “национальная психология”, “национальный характер”, “национальное сознание”, употреблялись только в негативном плане.

Поэтому с середины 30-х годов этнопсихологические исследования не проводились, их фактически запретили, прямо связывая с расизмом и национализмом. Начиная с 60-х годов XX века в мировом масштабе наметилось стремление народов, особенно в развивающихся странах осознанию своей принадлежности к определённому этносу, и развития национального

сознания и самосознания. В результате этого со второй половины XX века в Африканских, Азиатских и Латинамериканских странах начались национально-освободительные движения.

Если во всём мире представители разных наук начали изучать этот процесс, то в бывшей СССР, по утверждению обществоведов, национальный процесс шёл в противоположном направлении - национальные общности не только расцветали, но и сближались, а национальный вопрос был полностью решён. На самом деле ситуация в стране не отличалась от мировой, и у многих этносов наблюдался рост этнического самосознания.

В конце 60-х годов на страницах ряда центральных журналов – “Вопросы истории”, “Вопросы философии”, “Иностранная литература”, “Дружба народов” проходили обсуждения и дискуссии по проблемам “Национального характера” и “психического склада наций”.

На страницах журнала “Вопросы истории” за 1966-70 гг. велась дискуссия о содержании понятия “нация”. Характерно, что в этой дискуссии основной спор шёл вокруг вопроса - является ли психический склад обязательным признаком нации и какова его природа. В этой дискуссии затрагивались также вопросы “национального характера”, “национального самосознания”, “национальных обычаев и традиций”. В ней приняли участие философы, историки, этнологи, социологи, юристы, литературоведы, экономисты, психологи и представители ряда других наук. Дискуссия дала важные результаты и значительно обогатила теорию “нации” и один из её компонентов - психологического склада нации.

Ход дискуссии выявил множество различных точек зрения. Анализируя выступления учёных, можно выделить две точки зрения. Одни из участников дискуссии, считают психический склад нации реальным явлением общественной психологии и признают его в качестве компонента нации (А.Г. Агаев, С.М. Арутюнян, А.И. Горячева, М.С. Джунусов, И. Дроздов, В.М. Зайченко, И. Собиров, и др.)

Вторая группа учёных, отвергает психический склад нации как общественное явление, особенно при изучении классовых наций (Т.Ю. Бурмистрова, С.Т. Калтахан, В.И. Козлов, П.М. Рогачёв и М.А. Свердлин и др.).

В нём заключаются основные аргументы противников понятия “психический склад нации?”. Рассуждения об особом “психическом складе” того или иного этнического образования отдают архаичностью, считают Рогачёв и Свердлин в статье “О понятии нация” положившей начало дискуссии в журнале “Вопросы истории”. Они пишут, что национальный характер и психический склад как признак нации не самостоятельны. Эти понятия, считают они, вносят в анализ национальных отношений элемент двусмысленности и затеняют главное в социологии - классовое и интернациональное (“Вопросы истории” 1966, № 1, с. 41).

Участвовавшая в дискуссии профессор Т Бурмистрова также исключает психический склад при определении понятия "нация". Совершенно невозможно, утверждает она, например, установить различия психологии русского и украинца, грузина и армянина, немца и француза и т.д. если стоять на строго принципиальной, научной почве. *Утверждения о существенных различиях в психологии отдельных наций голословны, недоказуемы и служат благодатной почвой для расистского противопоставления одних наций другим*, пишет она.

Конечно, нельзя согласиться с утверждением Т. Бурмистровой, невозможности установления различий в психологии у разных народов. Определить психический склад того или иного народа означает выделить не сумму его качеств, а его специфические черты, которые порождены общими условиями жизни и существуют объективно, наиболее ярко выражая какие-то общечеловеческие черты.

Психологические различия народов заключаются также не в отсутствии у одних и наличии у других каких-то компонентов психики. Большинство черт психического склада, таких, как скажем, трудолюбие, гостеприимство, храбрость, патриотизм и т.д. не, являются привилегией какой-нибудь нации, а признаются общечеловеческими. Различия между народами заключаются в степени и формах проявления этих психических черт. Как всего лишь семью звуками, составляющими гаммы, написаны все звуки мира, не похожие и не повторяющие друг-друга; так же из своеобразного сочетания нескольких общечеловеческих свойства и черт сотворяется этническая психология.

Гостеприимство свойственно всем народам. Но часто пишут о гостеприимстве кавказских народов. "Здесь гостей боготворят. Гость неприкосновенный. Не дай Бог, какой-то гость уйдёт недовольным гостеприимством. Это позор на всю семью и род. Почему такое отношение к гостю? На Кавказе проживают несколько десятков наций, и народностей. Раньше здесь часто между родами шли кровавые войны. Люди не могли свободно ходить за пределы своего аула и деревни. Не было централизованного государства, которое законами регулировало бы безопасное передвижение людей и отношения между ними. Вот тогда народ придумал неприкосновенный статус гостя.

Действительно, зафиксировать и точно охарактеризовать все оттенки различий, замерить типичное, которая свойственно той, или иной нации - весьма сложная задача. Однако эти трудности не могут быть основанием для отрицания наличия этих особенностей. Гегель писал, что общее есть - скудное определение, каждый знает об общем, но не знает о нём как о сущности.

Несмотря на то, что в последнее время становлений этой проблемы замечаются определённые сдвиги, все же проблемы этнической психоло-

гии ещё не достаточно исследованы. Поэтому среди исследователей нет единодушия в значимости и реальности данной проблемы. Это в какой-то мере объясняется и тем, что у нас ещё не преодолены пережитки прошлых лет. Но все эти объективные и субъективные трудности не дают основания ставить под сомнение существование самой проблемы.

Развиваясь в неодинаковых природных, культурно-социальных условиях, различные народы аккумулировали большое многообразие типов характера, складов мышления, форм поведения каждый из которых более или менее соответствовал породившим его условиям. Правильно отмечает И. Кон, что наука не может отказаться от изучения этих особенностей (25, 223).

Есть и такие исследователи, которые утверждают, что нет общности психического склада нации в классовом обществе, ибо каждый класс одной нации имеет свою психологию. Психология может быть лишь классовой, но не национальной.

В классовом обществе действительно классы отличаются по своим экономическим, социальным положениям, по идейным убеждениям, и потребностям. Но вместе с тем у этих социальных единиц одной нации есть определённая общность психических свойств сформировавшихся под воздействием общих для данной нации исторических обстоятельств. Отдельные черты и качества психического склада нации концентрируют в себе, те или иные классы, социальные слои входящие в состав данной нации. Ибо в каждом человеке, живущем в определённой национальной среде кроме социально-классовых черт, есть и этнические. Правильно отмечает профессор М.С. Джунусов, что свою радость и печаль, отдельные народы выражают не только обычными общечеловеческими средствами, но и специальными красками эмоций особой тональностью психических процессов. Быстрота и яркость эмоций, писал -он, соотношение внешних и внутренних эмоций, например, англичан и французов, эстонцев и грузин отличаются между собой.

Некоторые ученые, признавая наличие этнопсихологических особенностей, тем не менее, сетуют на то, что он практически "неуловим" или "трудноуловим". Исследователь Г.В. Шепелев утверждает, что изучение природы национального характера или психического склада нации является делом вообще безнадежным. Проанализировав ряд работ, он делает вывод, что ни советским, ни зарубежным исследователям до сих пор не удавалось сколько-нибудь показать национальный характер хотя бы одного современного народа. Все их попытки утверждает он, не привели к положительным результатам.

Трудность изучения этнопсихологических особенностей в какой-то мере обусловлена, во-первых, недостаточной разработанностью общих вопросов и методов этнопсихологии, во-вторых, этническая специфика отли-

чается наглядностью, в то время, как стоящие за ней особенности психики скрыты от глаз непосредственного наблюдателя. Следовательно, судить об этих особенностях можно лишь на основе вторичных показателей, - т.е. материальных и духовных продуктов, в-третьих, в этнической психологии отражается не одна какая-либо локальная область общественной жизни нации, а определённые элементы разных областей.

Не отрицая те трудности, которые действительно есть, всё же ставить вопрос о том, существует ли вообще психический склад нации и национальный характер, считаем излишним. Специфическая манера восприятия, мышления и представления явлений об окружающей среде, выраженных в виде вкусов, чувств, обычаев и традиций, характера составляют неповторимые черты и свойства этноса. Европейца, пишет И. Кон, - впервые попавшего в Японию, поражает и даже шокирует, что японец улыбается не только тогда, когда ему весело, но и когда ему делают выговор или когда он сам сообщает вам печальную весть, например, известие о смерти ребёнка. Неопытный человек расценивает это как проявление наглости, цинизма или бездушия. Но самом же деле улыбка просто имеет здесь иное символическое значение- она призвана смягчить тяжёлую ситуацию, подчеркнуть готовность справиться с ней и т.д. Понять многообразие символов, жестов, реакций не так-то легко” (там же, стр. 130).

Но это не значит что в психическом складе только то, что отличает один народ от другого. Психический склад нации -историческая категория. Он может иметь сходные черты и включает в себя как национально-особенное, так и общее, присущее другим народам. Ни одна из взятых в отдельности психических черт этноса не является, абсолютна уникальной. Во всяком национальном психическом складе имеется национальное и интернациональное, которые взаимно обогащают друг друга. “Каждая нация, - пишем М. Джунусов, - это часть человечества, и потому она выступает как носительница общечеловеческого. Не один народ не имеет исключительности в семье народов мира ... Если бы между народами не было общего, то крайне затруднён был бы обмен духовными ценностями, затруднено взаимодействие и взаимоотношение наций” (22 ,48).

Хотя психический склад нации обладает относительно устойчивым характером, но с изменением социально-экономических условий общественной жизни нации изменяются и его черты. При этом происходит не только отпадение отживших элементов психического склада, но формируются и развиваются новые элементы.

Остаётся окончательно нерешённым вопрос определения психического склада нации и поэтому в литературе высказываются различные точки зрения. Одни исследователи стараются определить психический склад нации перечислением всех его структурных элементов, а другие обращают внимание и делают акцент на рассмотрение формирующих факто-

ров и форм проявления психического склада нации. Психический склад нации не есть простая сумма составляющих его элементов. Компоненты психического склада нации имеют относительно устойчивое единство и субординацию. Также не правомерно рассматривать психический склад нации, как духовный склад нации являющийся отражением экономических, политических и культурных условий жизни.

Большой интереса представляет работа С.М. Арутюняна *“Нация и её психический склад”*, в которой автор, психический склад рассматривает как определённую стройность, системность проявления психических свойств народа, формирующихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического пути развития данной нации и проявляющиеся в специфике её национальной культуры и быта.

По мнению А.Х. Галжиева психический склад нации *“... это её общественная психология, между компонентами которой исторически устанавливается относительно устойчивое единство на основе определённой иерархии между ними, соподчинённости и субординации, будучи опосредованным отражением, исторически сложившегося уклада экономики, хозяйственной жизни, политических, идеологических, социально-классовых условий существования ... наций”* (14, 106).

Хотя автор здесь правильно подмечает закономерности формирования психического склада нации, но он не правомерно отождествляет его с общественной психологией. Общественная психология, представляющая собою совокупность социальных чувств, вкусов, мыслей, настроений, предрассудков, иллюзий, потребностей и других форм общественного сознания, изучает психологию целой исторической эпохи, психологию отдельных классов, профессиональных групп, и т.д. Психический склад нации является одним из элементов общественной психологии, отражающей только психологические особенности отдельной нации, пути её формирования, развития, изменения и т.д.

Психический склад нации, отмечает Э.А. Баграмов, - это отражение в психике её представителей своеобразных условий жизни наций, совокупность особенностей духовного облика народа, которые проявляются в национальных особенностях культуры, в различных областях жизни, труда, быта народа.

Автор объясняет включение в *“понятие психический склад нации”* особенностей духовного облика тем, что в духовном облике народов имеется много общего, порождённого общими условиями общественной жизни. Но мы считаем, что психический склад нации по своему содержанию и сущности не тождественен духовному облику нации. В духовном облике влияние классовых сторон шире, чем в психическом складе нации и он вытекает из характера идеологии, общественно-политического строя, являясь его выражением, тогда как психический склад формируется преимущест-

венно особенностями исторического развития нации в течении целого ряда эпох и выступает как относительно более устойчивое явление.

По нашему мнению, психический склад нации можно определить как комплекс относительно устойчивых психических свойств и черт, сложившихся на основе длительной совместной жизни людей и проявляющихся в специфической форме, в характере, чувстве, вкусе, обычаях и традициях. Черты психического склада нации и его особенности тесно связаны и детерминированы объективными историческими условиями существования жизни нации. Он аккумулирует в себе разум народа, его чувства, вкусы, волю, характер и передаётся от поколения к поколению.

Несмотря на ряд трудностей в выявлении специфических особенностей психического склада нации, они не должны стать основанием для игнорирования. Агностическая позиция в проблеме изучения психического склада нации теоретически не обоснована и на практике тормозит развитие как теоретических, так и конкретно-социологических исследований в этой области. Для успешной работы необходимо усовершенствовать методологические принципы научного исследования, и при этом особенно важны усилия представителей ряда наук - философов, социологов, психологов, историков, этнологов, литературоведов, языковедов, искусствоведов, правоведов, и др.

В ходе дискуссии обнаружилось, что существуют терминологические неточности, имеется разноречивость в суждениях многих авторов. Ряд участников дискуссии понятие "психический склад нации" отождествляют с национальной психологией или национальным характером. Поэтому невозможно глубоко раскрыть содержание и специфические стороны этих понятий без выяснения их различия.

Ключевые слова: Национально-освободительное движение, теории наций, компонент наций, национальное и интернациональное, компоненты психического склада наций, агностическая позиция.

Тема 7.

Факторы, влияющие на формирование этнопсихологических особенностей.

План:

1. Роль естественно-природных условий.
2. Роль социально-экономических факторов.
3. Деятельность и её зависимость от географических и естественно-природных условий.
4. Соотношение национальной и классовой психологии.

Этнопсихологические особенности своими корнями уходят глубоко в историю народа. Этнопсихологические особенности начинают складываться задолго до возникновения собственно нации. Оно состоит столько же из мёртвых, сколько и из живых, писал французский психолог Альфред Фуллье.

Будучи отражением реальных условий жизни, народа, этническая психология многогранна и это является результатом того, что на формирование ее черт и свойств, оказывают воздействие разнопорядковые причины и условия, включая как естественно-природные условия, так и исторические судьбы народа, особенности экономического развития, также многообразные элементы политической и идеологической надстройки.

В психологии различных народов живущих в условиях сходных общественно-экономических формаций и длительное время общающихся друг с другом, имеется много общих, сходных черт. Ибо одни и те же условия, одна и та же противоположность, одни и те же интересы, писал Ф. Энгельс, должны были, в общем, повсюду создать так же одни и те же нравы.

Вместе с тем историческое несовпадение общественно-экономического и социально-исторического развития каждого народа детерминирует в его психологии особые оттенки и своеобразие.

Этническая психология, формируясь на протяжении длительного исторического развития народа, аккумулирует в себе, всю специфику исторических судеб. Важнейшие события, сыгравшие решающую роль в жизни народа, накладывают неизгладимую печать на психологию данного народа. Поэтому ни в чем так адекватно не отражается история народа, как в его психологии. Например, краткий экскурс в историю узбекского народа, знакомство со специфичностью его общественно-экономического развития позволяет обнаружить некоторые, вполне уловимые черты и свойства его этнической психологии.

Для оседлой части узбеков в течение многих столетий характерным было занятие земледелием. Появление развитых форм земельной собственности и феодальный способ производства, ориентировавшихся на ры-

нок, привели к тому, что земля ценилась всё дороже. Земля ставшая средством производства, основным богатством заставила выработать бережное отношение к её использованию. Земледелец стремился сохранить или увеличить свои земельные владения, не допустить их раздробления.

Предотвращению дробления этих владений служили здесь близкие - эндогамные браки - замужество или женитьба близких родственников. Это гарантировало сохранение земли в собственности самых близких родственников и общий экономический баланс семейной общины не нарушался. Среди некоторых мелких родовых подразделений преобладали "кузенные" браки. Этим и можно объяснить существование на довольно продолжительном историческом этапе развития узбекского народа больших патриархальных и не разделённых семей.

Глава домохозяйство — отец семьи, объединив вокруг себя рабочую силу, земли и имущество, распоряжается им, распределяет доходы и расходы. Авторитет отца в таких семьях очень высок. Его слова имеют решающую силу. Глава семьи, представляя семью перед сельской общиной, отвечает перед ней за каждого члена своей семьи.

В семейной иерархии каждый старший член семьи по социальному статусу стоит выше его младшего сородича, и семейный этикет предписывает уважительное отношение к старшим. Особенно высокое положение, как будущий преемник власти отца занимает в семье старший сын. Если отец стар, старший сын принимает от него хозяйство, избавляя его от хозяйственных забот.

В условиях феодально-патриархального уклада соблюдение и сохранение таких отношений между его членами диктовались, прежде всего, экономическими соображениями. Не соблюдение таких отношений привело бы к распаду семьи, дроблению земли и хозяйства.

Необходимость сохранения больших патриархальных семей диктовалась и тем, что поливное земледелие, выращивание хлопка и других сельскохозяйственных продуктов было делом трудоёмким и при примитивной агротехнике требовало значительной рабочей силы. Поэтому для крестьян, при низком уровне производительных сил, для лучшего использования своих возможностей сохранение больших патриархальных семей было приемлемым и единственным условием.

Если разделение семьи становилось неизбежным, тогда часть семьи отделялась от основной, но такие разделы, происходившие при жизни отца, часто бывали не полными. Каждая отделившаяся семья получала отдельное помещение или пристройку, находившуюся в том же дворе. Но земля, принадлежавшая неразделённой семье, продолжала оставаться в полном распоряжении отца. Все работоспособные члены домохозяйства (в основном мужчины) обрабатывали её совместно. Отделившийся сын продолжал работать на отцовской земле, и получал часть урожая с учётом

числа душ его семьи.

В узбекских семьях к старшим, особенно к старикам, с детства, как правило, воспитывается глубокое уважение. Родители учат детей с раннего возраста - увидишь на улице старшего, обязательно поздоровайся, увидишь, старики несут ношу - обязательно помоги.

Молодежь должна скромно вести себя в присутствии старшего. Везде старших сажают на самое почетное и лучшее место.

Уважение к старшим проявляется не только по традиции или в силу слепого преклонения, а выражает собой отношение к мудрости человека, много прожившему, много потрудившемуся, уважение к его опыту, советам и наказаниям. Уважение к старшим - это уважение к обществу, к своей Родине, ко всему лучшему в её прошлом. Благодаря таким отношениям, престарелые, не чувствуют себя в семье лишними людьми. Оставить родителей в одиночестве в старости у узбеков считается предосудительным, и поэтому с ними в семье остаётся или старший или младший сын. В этнических группах, где почитают стариков, люди живут до глубокой старости.

В микробиологических лабораториях экспериментально изучали, что, если клетка, даже бактерия, излишняя в организме, не вступает в контакт с группой, она сама уничтожает себя. Если старшее поколение считает себя лишними в семье или обществе, естественно, у них ухудшается состояние здоровья, сокращается продолжительность жизни.

Трудоёмкость возделывания хлопка и других сельскохозяйственных продуктов требующих много воды, ухода, времени и труда, к тому же при частых засухах, бороться с которыми человек в одиночестве был бы бессилён, выработали у крестьян чувство- взаимопомощи, согласованные действия во многих хозяйственных работах. Поэтому для обработки сельскохозяйственных продуктов, постройки нового дома широко использовался "хашар" - обычай взаимопомощи. В хашаре участвовали соседи, родственники и даже люди из соседних кишлаков. За работу не платили. Многие общественные работы, такие как постройка дороги, очистка каналов и хаузов (пруд), ремонт мечетей и восстановление оград вокруг кладбищ и другие выполнялись методом хашара.

Надо отметить, что понятие "махалля" и деревни - как единой семьи очень развито у узбеков. У каждого человека перед соседями были своего рода неписанные обязательства и "соседские право". Например, если человек захочет продать свою землю или дом, он должен сначала обратиться к соседям с четырёх сторон. В случае их отказа, хозяин должен был обратиться к следующему кругу соседей, и так он обходил всю свою махаллю.

Коллективистические элементы признавались и в воспитании детей. В воспитании участвуют семь соседей, говорят узбеки. Воспитательные функции выходят за рамки отдельной семьи и возлагаются как на родст-

венников, так и на соседей. Если сосед увидит не благовидное поведение чьих-либо детей, он непременно должен сначала обратиться к соседям "с сделает им замечание. При этом дети не противятся подобному вмешательству и подчиняются авторитету соседей и старших.

В истории узбекского народа период феодальной раздробленности длился по сравнению со многими другими странами весьма долго. Постоянные, кровопролитные междоусобные войны феодалов, кабальная зависимость большинства крестьян от земледельцев ограничивали возможности переселения в другие районы. К тому же, отсутствие свободных орошаемых земель, господство в семье патриархальных, родовых отношений и другие обстоятельства наложили свой отпечаток на психологию узбекского народа. Поэтому узбеки и другие народы Центральной Азии менее склонны к миграции.

Если сопоставить эти психологические особенности узбекского народа с особенностями русского народа, то мы обнаруживаем ряд различий. Бескрайние просторы России, писал профессор Э.А. Баграмов, отсутствие в ней характерной для многих стран Запада политической раздробленности, особые условия хозяйственного развития, обусловили меньшую привязанность крестьянских масс к своему клочку земли и индивидуальному хозяйству, чем во многих других странах..

Действительно в России, по сравнению с другими странами феодальная раздробленность длилась не долго. Население русских областей, начиная с XVI-XVII веках, фактически находилась в пределах одного государства. Консолидация русских областей была вызвана необходимостью борьбы против постоянной угрозы со стороны полчищ кочевников с Востока, требовавшей ускоренного объединения русских земель в одно целое, создание и укрепление централизованного государства. Всё это расширяло возможности общения и миграции населения-

Помимо этих исторических процессов, на формирование этнопсихологических особенностей русского народа определённое влияние оказали особые условия хозяйственного развития и естественно-природные условия. Хлеб насыщенный скупое давала отобранная у леса земля, и поэтому здесь широко практиковалось охотничество: охотнический, рыбный, морской промыслы и т.д. Всё это способствовало формированию, того, что Герцен называл *"широким разгулом богатой природы"*.

Каждый, кто близко знакомится с русским народом, непременно отмечает, его добродушие, дружелюбие и готовность оказать бескорыстную помощь другим. Если проникнуть в генезис этих явлений и раскрыть их закономерности, это приведёт нас к далёкой истории русского народа. Как отмечалось, русский народ уже с XVI века не знал национального гнёта, и поэтому у него в отношении к другим народам не проявлялось ненависти и вражды.

Иначе формировалась этническая психология народов подвергавшихся национальному угнетению.

В своих основных чертах особенности этнической психологии кристаллизуется под воздействием социально-экономической и общественно-исторической действительности. Но это не исключает влияния естественно-природных факторов в формировании этнической психологии. Жизнь человека подчиняется не только общественным, но и биологическим закономерностям.

Группа людей, обитая в течение длительного времени в различных краях земного шара, биологически приспосабливалась к окружающим естественно-природным условиям. Как показало учение Ч. Дарвина, организм, наиболее приспособленный к жизни, имеет большие шансы на выживание и на здоровое потомство. Биофизическое приспособление наших предков нашло своё отражение в изменении их антропологических и конституционных особенностей

Отмечено, что отношение веса тела к его параметрам у народов тропических областей заметно меньше, чем у народов средних широт, и это обеспечивает им лучшую терморегуляцию. Этому же способствует пигментация кожи и зрительной системы.

Проведённые за рубежом экспериментальные исследования показывают, что даже подверженность людей психологическим иллюзиям зависит от среды, в которой они живут. Здесь играют роль как физиологические, так и культурные, и экологические факторы.

Приспособление людей к окружающей среде происходит не только в биологических и морфологических особенностях, но и в бытовых сферах жизни. Традиционные одежды и жилище обычно отражает процесс многовекового приспособления людей к природным условиям. Как пишет этнограф В.И. Козлов, необдуманные нарушения традиционной материальной культуры могут привести к ухудшению здоровья населения.

Возникновение тех или иных понятий и слов, на языке этноса во многом связаны с естественно-природной средой. Известно, что непосредственное соприкосновение людей с природой ведёт к значительному обогащению человеческой речи.

Например, арабы имеют более двадцати слов для обозначения пустыни. А северные народы имеют намного больше слов для обозначения оттенков белого снега, льда, чем южные народы, где снега выпадает мало или вообще не бывает.

Мышление и восприятие, по мнению учёных (Сепира и Уорда) не могут не зависеть от того, на каком языке говорит человек. В современном языке эскимосов имеется около двадцати слов для обозначения понятия "снег", в английском языке - одно, а в языке ацтеков (перуанцев) есть только одно слово, обозначающее и "снег" и "лёд", и "холод". Можно

предположить, что наличие нескольких слов для категории "снег" облегчает выявление некоторых нюансов во внешнем мире и делает более точной вербальную коммуникацию относительно этого природного феномена. Эта гипотеза подтверждается при изучении восприятия цвета у американских индейцев зуди, в языке, которых не различаются жёлтые и оранжевые цвета. Действительно индейцы, говорившие только на родном языке, чаще других ошибались при узнавании этих цветов. Намного меньше ошибок делали говорящие только на английском языке. Следовательно, тот, кому легче было обозначить цвета, легче их узнавал.

Всё это убеждает в том, что к особенностям познавательных процессов нельзя подходить без учёта особенностей жизни людей. Они обусловлены общественно-историческими формами жизни, естественно-природными условиями.

Естественно-природные условия прямо или косвенно влияют на трудовую деятельность (особенности сельского хозяйства), на материальную культуру (орудия труда, транспортные средства и т.д.), на бытовую сферу (жилища, одежда, пища и т.п.) и на другие стороны жизни людей. Различные общины находят различные средства производства среди окружающей их природы. Поэтому они различаются, поэтому между собой по способу, производства, образу жизни и производимым продуктам.

Плодородные почвы и другие природные условия во многом оказывают благоприятное или неблагоприятное влияние на темпы развития производства и на демографические процессы. Известно, например, что народности Крайнего Севера и некоторых тропических стран в прошлом значительно отставали в своём историческом развитии от народов умеренного пояса.

Если суровая природа Севера препятствует развитию земледелия и промышленности, то плодородие почвы тропиков может вызывать лень и сибаритство и, по словам одного крупного этнолога, ведёт человека, как ребёнка, на помочах, и не делает его собственное развитие естественной необходимостью.

"Легко, например, заметить, пишет этнолог Ю.В. Бромлей, - что в силу специфики социально-экономических, географических и других условий существования такое свойство, как трудолюбие, проявляется у разных народов далеко не одинаково" (9, 84).

В зависимости от своеобразия природной среды людям по разному приходится преодолевать трудности в добывании средств к существованию. Как пишет социолог И.С. Кон, папуасы, живущие в глубине Новой Гвинеи и сравнительно слабо затронутые европейским влиянием, из-за благоприятных климатических условий не заботятся о завтрашнем дне, как это приходится делать людям, живущим в более суровых условиях, которые работают только ради удовлетворения своих непосредственных по-

требностей. Каждый, кто работает слишком усердно, по их мнению, плохой человек.

Придавая определённое значение природной среде, которая является одним из условий материальной жизни общества, в то же время нельзя считать, что она оказывает решающее влияние на процесс его общественно-исторического развития. По мере развития производительных сил общества, под воздействием научно-технического прогресса это влияние уменьшается, и сами люди более целенаправленно и активнее приспосабливают природную среду к непрерывно возрастающим хозяйственным, бытовым и социальным потребностям общества,

Люди, живущие в разные исторические эпохи, в разных общественно-экономических условиях, отличаются друг от друга по психическим свойствам.

Работы крупных учёных психологов Л. С. Выготского, С.-Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, А.Р. Лурии, А.Н. Леонтьева и других позволили доказать несостоятельность положения о неисторическом характере формирования этнопсихологических особенностей и законов познавательной деятельности людей.

Для доказательства детерминированности психических процессов социальными факторами А.Р. Лурия вместе с группой научных сотрудников в середине 30-х годов XX века в Средней Азии провели ряд социально-психологических экспериментов и исследовали те психические изменения, которые происходили у людей в результате осуществления в 30-х годах социально-экономических преобразований. В исследованиях они выявили факты изменчивости и не самостоятельности психических, в частности познавательных процессов - восприятия и запоминания, отвлечения и обобщения, суждений и рассуждений. Экспериментально доказано, что познавательные процессы тесно связаны с конкретной практической деятельностью людей, и их содержание, и строение полностью зависят от форм деятельности. Различные формы деятельности обуславливают различия в структуре высших психических функций. Люди, живущие в условиях различных исторических укладов, отмечает профессор А. Лурия, различаются не только различной формой практики и различным содержанием своего сознания, но и различной структурой основных форм познавательной деятельности.

Общественно-исторические условия обуславливают деятельность человека, а она в свою очередь обуславливает строение психики и сознание. Отсюда - тезис о возможности воссоздания своеобразия психики человека на различных этапах развития общества по продуктам его созидательной деятельности, по всей совокупности его творений, характерных для определённой эпохи.

Психика людей, образ их мыслей, формируясь в процессе их разви-

тия, с самого начала зависят от общественной формы жизни и деятельности. К примеру, на определённом этапе истории немецкого народа, отсутствие объективных условий для больших практических действий привело образованных представителей нации к необходимости устремить свою энергию в область философии, поэзии и музыки. Поэтому в XVIII-XIX веках склонность к абстрактному мышлению была типичной чертой немецкой нации.

Своеобразно складываются история, и судьба каждого народа. Если сопоставить его историю и психологию, то мы находим в этнической психологии глубокое отражение особенностей его истории.

В жизни каждой общности людей в социально-неоднородном, классовом обществе наряду с этнической психологией существует и классовая психология.

Экономические и социальные условия каждого класса, каждого социального слоя, неизбежно связаны с их психологией. Поэтому для различных классов общества является характерным своеобразие нравов, традиций, настроений моральных принципов в соответствии с его жизненными условиями и идеалами.

Исследование классовой и этнической психологии показывает, что есть общее не только, в психологии различных классов одной нации, но и в психологии одного класса различных наций, находящихся на одинаковых уровнях развития. В элементах классовой психологии отражается и является основным интерес класса, а национальные интересы при этом отодвигаются на второй план.

Вместе с тем, надо отметить, что этническое и классовое не существует раздельно. Этническая психология является общенациональной и классовой категорией. Эти две категории не являются антиподами в отношении друг к другу. Они в каждом человеке присутствуют одновременно. Ибо, личность не может принадлежать в одном случае к какому-либо классу, а в другом к той или иной нации.

Разные классы одной нации связаны многочисленными нитями, при всём различии их интересов и целей, они сохраняют общие черты национальных чувств и характеров. Например, чувство привязанности к родной земле, к национальному языку, национальной принадлежности к соблюдению общенациональных обычаев, традиций и обрядов.

Сложность изучения отношений этнической и классовой психологии заключается в том, что в психологии одного класса различных наций, больше общего, чем в психологии различных классов одной нации. Но это общее, преломляясь через национальное приобретает своеобразную окраску, проявляется у представителей разных наций по "национальному", придавая классовой психологии национальную форму.

Характер взаимодействия национальных и классовых черт различен

в различных странах. Он зависит от социально-экономического развития этноса и степени влияния классов на разных этапах истории.

Классовая психология связана только с экономическим базисом, тогда как этническая психология отражает в себе вместе с классовой психологией еще природные и бытовые условия, разнообразные формы взаимоотношений между людьми и исторического развития народа.

На формирование этнической психологии оказывают влияние все классы и социальные группы. При этом каждая из общественных сил, стремится утвердить те черты, которые отвечают её интересам и устремлениям. Класс, обладающий производительной материальной силой, является одновременно и господствующей силой.

Через государственные каналы господствующий класс влияет на психологию этноса. Хотя в генетическом плане классовая идеология появляется позднее психологии этноса, она, выражая потребности, интересы господствующего класса, оказывает громадное воздействие на этническую психологию. В 1933 году в Германии к власти пришла нацистская партия, выражающая интересы промышленной буржуазии и проповедующая фашизм. В течении 5-6 лет она воздействуя через государственные каналы и одурманивая нацию объявила немецкую нацию высшей нацией, арийцами, одурманивая нацию.

Несмотря на выработку некоторых общих черт, каждый класс внутри нации приобретает соответственно своим материальным условиям и образу жизни особые классовые черты. Поэтому, национальное, специфическое, проявляющееся в чувствах, привычках, обычаях и традициях данной нации, по-разному проявляется у представителей разных классов. Как отмечает профессор Н. Джандильдин, не подлежит сомнению, что миллионер и простой рабочий или безработный не могут одинаково мыслить, одинаково воспринимать, оценивать явления жизни, придерживаться одних и тех же принципов морали и традиций, что они по-разному живут и воспитывают своих потомков, имеют разные привычки и вкусы, по-разному у них проявляются национальные чувства и национальное самосознание.

Но вместе с тем, было бы глубокой ошибкой считать что, людям разных классов одной нации, свойственна только классовая психология. Общность территории, естественных природных условий общность экономической жизни и языка, не могут не выработать у них единой психологии, независимо от классовой принадлежности. Принадлежа к определённом классу, личность, принадлежит в то же время той или иной нации. В классовом обществе эти две общности, безусловно, существуют, и личность является носителем и той и другой одновременно.

Ключевые слова: Естественно –природные условия, социально –экономический фактор, деятельность этноса, семейная иерархия, большая

патриархальная семья, хашар, махалля, психологическая иллюзия, структура высших психических функций, этническая и классовая психология.

Тема 8.

Этнос и личность

План:

1. Роль языка в социализации индивида.
2. Материальная и духовная культура.
3. Этническая среда.
4. Социализация и инкультурация детей.

Постоянными носителями своеобразных черт этнопсихологических особенностей выступают представители данной нации.

Известно, что ребёнок не рождается с готовым набором склонностей, типичных для его этноса. Он биологически наследует от своих родителей только расовые черты и некоторые психологические свойства.

Ребёнок в момент рождения лишь кандидат в человека, писал профессор Пьерон, но он не может им стать в изоляции: ему нужно научиться быть человеком в общении с людьми.

Как формируются своеобразные этнические свойства у представителей нации?

Постоянно испытывая на себе воздействие одних и тех же природных условий, социальной среды и жизненных явлений люди приобретают определённую способность - глубже, чем другие подмечать в них особенные черты. Воздействие внешнего мира на человека, запечатлеваются в его голове, отражаются в ней в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли, словом - в виде "идеальных явлений", в том виде они становятся "идеальными силами". Поэтому для понимания и объяснения своеобразного восприятия, мышления, воли, т.е. высших психических функций у представителей нации, нужно выйти за пределы организма, и искать их корни в общественно-историческом развитии народа, особенностей окружающей его природы.

Видный психолог С. Л. Рубинштейн указал, что невозможно разрешить детерминированность психики, если ставить вопрос о детерминированности её либо природными, либо общественными условиями. Абсолютизация любого из этих положений обречена на провал.

Вполне правомерно рассматривать поведение людей той или иной этнической общности, как высокую форму их приспособления к условиям среды. Целостная система внутренних условий, детерминированных внешними воздействиями, запечатлевает в себе преимущественно те воздействия, которые для неё значимы, т. е. связаны с прошлым опытом.

Эта целостная система, как бы составляет механизм национально - особенного, и она активно участвует в избирательном отношении личности к воздействиям объективной действительности. Как указывает Королёв С. И, национально - особенное выполняет роль защитного механизма и выступает как сетка, цензура, призванная выделить постороннее с тем, чтобы принять его и переработать в соответствии со сложившимся в данном народе нормами или отвергнуть.

Социализация индивида начинается с первого же дня его рождения, когда он, являясь объектом действия различных социальных факторов, постепенно впитывает и усваивает все сложности жизни. Постоянное пребывание индивида в данной этнической среде формируют у него этнические особенности личности. Этот процесс происходит в онтогенетическом развитии человека путем интериоризации действий, т. е. постепенного преобразования внешних действий во внутренние, умственные. Первым шагом "национализации" индивида является усвоение родного языка. С усвоением родного языка индивид начинает приобщаться и усваивать - культуру, быт, обычаи и традиции своего народа, благодаря чему в его восприятия, представлениях, и мышлении начинают появляться черты и свойства этнической психологии. Б. Ф. Поршнев, подчеркивая доминирующую роль языка в формировании человека, отмечал, что он - поистине копилка исторического опыта народа в гораздо большей степени, чем любая другая сфера культуры.

А. Н. Леонтьев отмечал, что общение в своей первичной форме, в форме совместной деятельности или в форме речевого общения составляет второе обязательное условие процесса усвоения индивидами достигнутый общественно - исторического развития человечества. В качестве первого условия он выделяет активность субъекта усвоения

Хотя каждый человек обладает определённой активностью, на практике он руководствуется не только собственными критериями и интересами, но вбирает в себя и усваивает опыт, знания и обычаи той социальной среды, к которой принадлежит.

"В психологии каждого человека, - пишет С. Л. Рубинштейн, - есть черты, специфичные для того общественного строя, для той эпохи, в которой он живет, - типичные черты, порожденные данным общественным строем, данной эпохой" (46, 238). Перед человеком при овладении достижениями общественно - исторического развития не стоит, особенно в начале его жизненного пути, вопрос - усвоит он или нет эти достижения. Индивид, постоянно пребывая в данной этнической среде развивается под влиянием сложившейся национальной культуры, языка под воздействием воспитания теряет, "интернациональность". Развитие индивида, обусловлено развитием всех других индивидов, с которым он находится в прямом или в косвенном общении, и что различные поколения индивидов, всту-

пающие в отношении друг с другом, связаны между собой, что физическое существование позднейших поколений определяется их предшественниками, что эти позднейшие поколения наследует накопленные предшествовавшими поколениями производительные силы и формы общения, что определяет их собственные взаимоотношения. Таким образом, история отдельного индивида отнюдь не может быть оторвана от истории предшествовавших или современных ему индивидов, а определяется ею.

Сложная система психических особенностей этноса, социальные нормы и оценки оказываются силой корректирующей, направляющей поведение индивидов, влияющей на их взаимоотношения, чувства, вкусы и весь склад жизни. Будучи интегрированными, ценности, нормы и традиции национальной культуры, факты национальной психики в их совокупности оказываются силой, связывающей личность с данной социально-этнической общностью, олицетворяющей её национальную определенность.

И М. Сеченев отмечал, что трудовое действие в каждый момент выполнения адекватно предмету, орудиям и условиям труда. Для того, чтобы действие и поступки человека были адекватны поведению взаимодействующих с ним людей, вся ситуация общения должна быть отражена в мозгу человека и это отражение должно регулировать, его поведение. Не только в трудовой деятельности, при использовании орудий, нацеленных на достижение определённого материального результата, отмечал А. А. Бодалев, но и в разных видах непосредственного взаимодействия людей друг с другом психические процессы выполняют функцию программирования, регулирования и контроля поведения одного человека по отношению к другим.

Историческое прошлое этноса фиксируется в материальной и духовной культуре, поэтому каждое поколение в процессе социализации приобретает опыт предшествующих поколений, усваивает образцы прошлого.

Усвоение традиционных форм труда очень глубоко формирует специфику этнической психологии, ибо он относится к самым главным сферам общения и отношения людей, порождает общие для всех них настроения, интересы, потребности, мнения, профессиональные, классовые и национальные особенности психических процессов, свойств и состояний.

Социализация индивида происходит через ближайшую среду окружения, прежде всего через семью, и общественные институты воспитания. Система воспитания детей в различных этнических средах обеспечивает единство для всех членов этноса определённых переживаний этнических явлений. Благодаря целенаправленному воспитанию и по мере развития личность приобщается к специфике национальной культуры.

Надо отметить, что усвоение социальной и этнопсихологической информации происходит не только в процессе сознательного обучения, но

и незаметно для самого индивида, без участия самоконтроля при отсутствии осознания процессов усвоения. С самого рождения ребёнка окружает социальный мир, созданный людьми. В процессе социализации ребёнок не приспосабливается к окружающему миру человеческих предметов и явлений, а делает его своим, т. е. присваивает его. Национальные, обычаи и традиции являясь одним из существенных способов накопления и передачи национально специфического, также являются формой передачи этнического и социального опыта индивиду и служат средством социализации индивида. Усвоение индивидом накопленного предыдущими поколениями опыта в форме обычаев и традиций не требует их переосмысления, и этот процесс осуществляется в виде усвоения традиционных образов деятельности.

Одним из таких образов, оказывающих влияние на усвоение этнических специфических особенностей личности в форме обычаев и традиций, является подражание. Подражание освобождает человека от излишних психологических проблем выбора и даёт возможность сосредоточить внимание и энергию на решении определённых задач. Подражание связано с внушением. Внушение - это психологическое воздействие одного лица на другое или на группу лиц в процессе общения, рассчитанное на не критическое восприятие и принятие слов, выраженных в них мыслей и воли.

Ребёнок сильно внушаем и сильно подвержен многим воздействиям из вне. Б.Ф. Поршнев отмечал, что в онтогенезе внушение имеет неизмеримо большую власть, над детьми достигая кульминации в 8-10 летнем возрасте, чем над взрослыми.

При изучении этнического своеобразия личности, нельзя пренебрегать её кровными связями с национальной средой. Являясь носителем этнических особенностей и специфики, личность более восприимчива к национальным явлениям. Ломка национальных связей или ослабление связей с родной, привычной национальной средой не проходит для личности безболезненно.

Современные исследования социализации детей охватывают широкий круг тем. Этнопсихолог Т.Г. Степаненко разделяет их на четыре группы (49, 108-128).

1. Изучение процесса социализации, её методов и специфических способов освоения детьми этнических особенностей.

2. Исследование взаимосвязи между воспитанием детей и другими аспектами жизнедеятельности общества.

3. Сравнение обусловленных культурой непосредственных результатов социализации. Сравниваются дети, выросшие в разных социокультурных средах, каковы их идеалы, поведение, стереотипы.

4. Изучение отдельных результатов социализации, т.е. присущей культуре взаимосвязи между методами воспитания ребенка и характером

взрослого человека. (Т.Г. Степаненко Этнопсихология. 49,108-128.)

В этнопсихологии разделяются две понятия: социализация и инкультурация. Под термином *социализация* многие ученые понимают интеграцию индивида в человеческое общество, приобретение им опыта исполнения социальных ролей. Под *инкультурацией* понимают, освоение индивидом присущих этносу миропонимания и поведения, в результате чего у него формируется когнитивная, эмоциональная и поведенческая идентичность с членами данной культуры.

Процессы социализации и инкультурации начинаются с момента рождения ребёнка и, особенно, с освоением родного языка. Они совершаются по большей части не в специализированных институтах социализации, а под руководством старших на собственном опыте. В результате инкультурации человек становится компетентным в культуре - в языке, обычаях, традициях и ценностях.

Процесс инкультурации происходит в два этапа:

1. *Детство*, когда происходит освоение языка и норм поведения. Взрослые, применяя систему наказаний и поощрений, ограничивают у ребёнка право выбора или оценки;

2. *Зрелость*. Как отмечают ученые вхождение в культуру, не заканчивается с достижением человеком совершеннолетия. Но инкультурация в этом возрасте носит прерывистый характер. Основная черта второго этапа - возможность для индивида в той или иной мере принимать или отбрасывать, то, что ему предлагается культурой.

В процессе социализации индивида этнос может увековечить свои особенности в последующих поколениях с помощью основных механизмов научения. Обычно выделяются три вида социализации.

1. *Вертикальная социализация*, где этнические ценности, верования и т.п. передаются от родителей к детям.

2. *Горизонтальная социализация*, когда от рождения до взрослости дети осваивают социальный опыт и традиции этноса в общении со сверстниками.

3. *Посредственная социализация*, при которой индивид обучается в специализированных институтах социализации (школах, вузах), а также на практике - у окружающих его взрослых - родственников, соседей, старших членов общества и т.п.

Конечно, в реальной жизни этот процесс намного сложнее. В многонациональной среде ребёнок подвергается также влиянию взрослых, принадлежащих к чужой культуре, и таким образом включается в процесс аккультурации (вхождения индивида в новую для него культуру).

Главными социализаторами являются родители, и в первую очередь мать. Но во многих более традиционных культурах ребёнок принадлежит не только отцу и матери, но и всей общности, в которой он живет, и общ-

ность принимает более непосредственное участие в его воспитании. Обычай обязательного воспитания детей вне родительской семьи, был широко распространенным и в раннеклассовом обществе.

Этнологи отмечают *"подвижность"* детей у многих народов Океании. В 50-60 гг. XX века более 60% детей жили не в родительской семье, причем многие переходили из одной в другую дважды и даже трижды. В этих обществах ребенка с момента рождения кормят грудью разные женщины, его часто передают с рук на руки, а когда он подрастает, из дома в дом. В социализации ребёнка участвуют не только родственники, но и другие соплеменники обучают его нормам поведения, трудовым приёмам, правам и обязанностям по отношению к окружающим. Как отмечают этнологи, первобытный человек хорошо знал, какая женщина его родила, и все же называет многих женщин термином *"мать"*. Он знал, кто его отец, и отличал его от других *"отцов"*.

Этот обычай возник в родоплеменном обществе. Дети принадлежали не отдельной семье, а всему племени. Поэтому родителя при людях не имели возможности обнимать, целовать своих детей.

Ученых изучавших социализацию детей интересовали, прежде всего *"ранние опыты"* человека: регулярность кормления, способы пеленания, купание, приучение к гигиене. Это направление получило название *"этнография детства"*. Первым теоретиком этнографии детства был А. Карднер, который рассматривал самый ранний период жизни человека как время, когда формируется основа его личности. Наличие причинной связи между ранними опытами ребенка и характерной для культуры базовой личностью он доказывал с помощью примеров из исследований этнографов, работавших на острове Алор. Женщины здесь заняты земледелием и поэтому мало внимания уделяют детям, нерегулярно их кормят, не учат говорить и ходить. В результате у детей формируется противоречивое отношение к матери-тоска по материнской заботе и одновременно недоверие и враждебность, что в свою очередь приводит к формированию соответствующей базовой личности.

Знаменитая исследовательница М. Мид всю свою жизнь посвятила эмпирическим исследованиям мира детства. Её книги, написанные на основе полевых исследований, на Самоа, Новой Гвинее и других островах бассейна Тихого океана. Она первой в этнопсихологии стала использовать психологические тесты, в частности тест Роршаха, анализировать детские рисунки и игры. Она особое внимание обратила на методы воспитания детей. М.Мид была убеждена, что именно культура является главным фактором, который учит детей, как думать, чувствовать и действовать в обществе. Исследовательница сравнивает методы воспитания двух племен. Описывая племя мундугуморов М.Мид подчеркивает, что их культура характеризуется постоянными схватками и насилием. Они относятся к детям су-

рово, лишая их тепла и ласки. Этим и объясняется появление у них агрессивных и враждебных черт характера.

А в племени ара пешей нормой является материнская заботливость, стремление поддерживать детей, защищать их от агрессии и драки. Именно обстановкой доброжелательности в которой растет ребёнок, объясняет Мид то, почему его агрессивность не направлена на других людей, а из младенца постепенно формируется личность добродушного, восприимчивого взрослого.

Мид приходит к выводу, что агрессивность возникает из-за недостатка любви и заботы, а внимание и нежность ведет к доброжелательности и добродушности. Но некоторые этнопсихологи не согласны с такими выводами. Они приводят примеры другого характера. У многих воинственных народов дети воспитываются в обстановке всеобщей любви и внимания, и тем не менее у них исключительно сильно развиты агрессивные наклонности. Австрийский этнопсихолог И. Эйбл-Эйбес-Фельд, который 60-70 г.г. XX века занимался сбором материалов о межличностных отношениях к детям у миролюбивых и воинственных народов. По его данным люди африканского племени ко-сан, более известные как бушмены, не воинственны и не агрессивны. Ребенок с первых дней жизни ощущает тепло и внимание, телесные наказания применяются крайне редко. Детей заставляют подчиняться воле взрослых единственный раз в жизни - в период прохождения обрядов инициации.

Любящими родителями являются и члены свирепого племени номами, известного своими междоусобицами и войнами. И здесь дети находятся в ближайшем контакте с родителями и другими членами группы. Их любят, обнимают и целуют, но из этих детей тоже вырастут агрессивные взрослые.

Австрийский ученый подчеркивает, что создание вокруг ребёнка любви и внимания является необходимым условием для формирования полноценного члена любого общества, как воинственно настроенного, так и миролюбивого, и в этом отношении процесс социализации у обоих племен протекает одинаково. Почему тогда одни вырастают агрессивными, а другие пацифистами.

По мнению исследователя, это происходит из-за разного отношения в культурах к агрессивности. Бушмены всемерно ограничивают её проявление у ребенка, даже в игре. Если он бьет другого, ему делают замечание, отнимают палку. В тех же самых ситуациях номами всячески поощряют агрессивность.

Когда обиженный ребёнок ищет у матери защиты, она даёт ему в руку палку и предлагает отомстить за себя. Эйбес-Фильд пишет, что ребёнок учится быть членом общества, благодаря любви, он идентифицирует себя с

членами своей группы и таким образом готовится принять правила поведения и законы своего общества. Отдельные формы социализации направлены на поощрение или усмирение его агрессивности, воспитывают в нем героизм или послушание, но в основе всего этого лежит любовь. Ученый убежден, что воспитание, лишённое ласки, создаёт ущербную личность, которая не чувствует привязанности к своей группе. Но он советует и к отдельным примерам культур, в которых родители строги к своим детям, относиться с осторожностью. Согласно эмпирическим данным, в культурах, где строгий родительский контроль превалирует, например, в Корее он воспринимается детьми и подростками как норма, а следовательно, как родительская заботливость, а вовсе не как отвержение и отсутствие любви.

В тех же культурах, где высоко оценивается снисходительное поведение родителей, строгий контроль воспринимается детьми как отвержение (в Германии).

Исследователи пришли к двух полюсному измерению оценки практики воспитания. Один полюс - обучение уступчивости (*послушанию, ответственности*), другой - обучение самоутверждению (*стремление к достижениям, самостоятельности, независимости*). Но американских исследователей интересовал вопрос, - почему общность выбирает ту или иную практику социализации? Они предположили, что этнос заинтересован в воспитании у детей в первую очередь качеств, которые им пригодятся во взрослой жизни в обществе с определенными типами хозяйственной деятельности. По их гипотезе, для членов скотоводческих и земледельческих обществ, где круглый год совместными усилиями производятся и накапливаются материальные ресурсы, функциональны, прежде всего, добросовестность, ответственность и консерватизм. А члены обществ охотников и собирателей, характеризующихся низкими запасами материальных ресурсов, должны быть уверенными в себе и идущими на риск. При исследовании 104 обществ гипотеза подтвердилась: охотники и собиратели были ориентированы на воспитание у детей самостоятельности и независимости, а скотоводы и земледельцы - ответственности и послушания.

По наблюдениям М. Мид, занимающиеся огородничеством арапешки воспитывают ребёнка так, чтобы у него росла не вера в собственные силы, а уверенность, что члены этноса всегда придут ему на помощь. В этой группе требуется только вера в людей вокруг себя.

Впрочем, можно привести и ряд примеров, опровергающих гипотезы американских ученых. Во-первых, самоутверждение и уступчивость, и другие измерения воспитания, предложенные американскими исследователями, не обязательно исключают друг друга. Например; традиционное японское воспитание действительно направлено на формирование дисциплинированности и послушания. Но во многих исследованиях выявлено, что для японцев характерно и стремление к достижениям и самоутверждению.

Японец в процессе социализации прочно усваивает, в отличие от американца, что для достижения жизненного успеха послушание полезнее независимости; он самоутверждается через послушание.

Важным для развития личности периодом является- период включения индивида в мир взрослых .Период отрочества соотносится не столько с календарным возрастом, сколько с формированием новой социальной идентичности. *Идентификация человека с возрастной группой детерминирована многими социальными факторами, в том числе особенностями его включения в хозяйственную деятельность .Период вхождения во взрослую жизнь очень короток в традиционных культурах ,где ребенок с раннего детства включался в посильный труда, годам к девяти- десяти осваивал основные навыки добывания пищи. В постиндустриальном обществе же период отрочества проходит между десятью- двадцатью годами.*

Выявленные различия социализации подростков в “примитивных” и современных культурах позволили этнопсихологам поставить под сомнение существование универсальной схемы взросления. М. Мид сравнивая отрочество американок- сопряженный с конфликтами, стрессами, и девушек с острова Самоа, пришла к заключению, что у подростков в традиционных культурах период полового созревания проходит бесконфликтно. По мнению многих исследователей современные нормы воспитания и институты социализации отличаются от социализации в традиционных культурах. Это во многом связано с присущим постиндустриальным обществам подчёркиванием контраста между нормами поведения взрослых и подростков. Подобное отношение по мнению психологов, приводит к подростковому кризису. В настоящее время “подростковый кризис” психологи все чаще понимают не как психологические нарушения, сопровождающиеся стрессами, а как перелом в ходе развития, влекущий за собой перемены в поведении и образе мыслей. Этот перелом связан с формированием новой- взрослой идентичности, и именно этот процесс оказывается проблемным для современного подростка.

В традиционных культурах среди обрядов перехода, которыми отмечались моменты изменения социальной идентичности человека от рождения до смерти, особую роль играли обряды инициации, сопровождавшие переход подростка иное социальное состояние. **Инициации** -это не только обряды, оформляющие переход в мир взрослых, а характерный для первобытных обществ институт социализации, основная задача которого состояла в формировании новой социальной идентичности подростков, в качестве полноправных членов племени, рода или мужского пола.

Мужские инициации могут быть кратковременны или же длиться годами, они могут протекать как простые церемонии или сложные представления, могут быть радостным праздником или впечатляющими церемониями с преодолением опасностей, физическими лишениями и ритуаль-

ной хирургией -полированием зубов, надрезами на коже, обрезанием и т.д.

У австралийских аборигенов инициация представляет собой систематическое, поэтапное и многолетнее обучение. В "школе инициации" под руководством наставника подросток овладевал самыми сложными навыками в мужской работе -изготовлении оружия, приёмах охоты. Но ещё больше соплеменники были озабочены его воспитанием в качестве члена общности. Юного аборигена посвящали в религиозные тайны племени, тайной мужской лексики, обучали сложным танцевальным движениям - всему тому, что ему было необходимо, чтобы не только познать окружающий мир, но уметь влиять на него.

По завершении инициации абориген получал новое имя и право на звание "младшего мужчины", что символизировало его второе рождение, знаменовало полную потерю старой идентичности и приобретение новой. По мнению М. Мид, обряды инициации выполняют некоторые психологические функции. Она в качестве таковой рассматривала высвобождение мальчика из -под влияния матери и власти женщин.

Инициация - важный институт социализации, "школа", превращающая подростка в социализированного в данной культуре взрослого. Одновременно у подростка формируется и тендерная идентичность - осознание себя мужчиной в качестве высоко статусной социальной группы - избранного клана или мужского союза. Одной из социальных функций института инициации было формирование позитивной социальной идентичности и таким образом поддержание сплоченности племени и связи поколений.

Как справедливо отмечает, И.С. Кон, стиль воспитания в не меньшей степени, чем от содержания хозяйственной деятельности, зависит от многих других факторов - социальной структуры общества, структуры семьи и т.д.

Проводились экспериментальные исследования межкультурных различий в практике воспитания детей. Сравнительно-культурный эксперимент был проведен в конце 70-х годов XX века под руководство канадского исследователя У. Ламберта. Испытуемыми в нем были представители современных общества - из восьми стран Европы, Северной Америки (Канады и США) и Азии (Япония).

В эксперименте использовалась стандартная ситуация: прослушивание испытуемыми-родителями шестилетних детей из среднего и рабочего классов - магнитофонной записи взаимодействия ребенка с другими людьми. Реакция испытуемых на произнесенные детским голосом фразы типа: "Мама" (папа), *помоги мне*", "отдай, мою -игрушку, а то, как дам", "Дождь кончился, можно я пойду на улицу?" - позволяла измерить степень родительской терпимости и строгости. Обнаружилось, что строгость родителей, прежде всего, зависит от их социального положения. Во всех вы-

борках родители-рабочие склоны к большей требовательности, чем представители среднего класса. Это видимо является функциональным для воспитания послушания у будущих наемных работников, которым придется подчиняться и во взрослой жизни.

Стиль воспитания и социализация личности зависят от структуры семьи. Глава большой семьи должен твердой рукой осуществлять власть над своими взрослыми сыновьями и их семьями. Конфликт интересов трех и более поколений, если они живут одной семьёй, не способствует теплоте отношений. Сохранение независимой нуклеарной семьи, состоящей из родителей и детей, не требует авторитарного поведения от её членов. В этой семье большое значение придаётся более теплым, сердечным отношениям.

Необходимо отметить необоснованность сведения этнической психологии к механической сумме психики каждого из индивидов, входящих в данную нацию.

Есть известный закон: целое есть нечто большее, чем сумма составляющих его частей, то есть, целое - новое качественное образование. Как голос хора не похож ни на один голос составляющих его членов, так и психические особенности нации больше, чем простая сумма психических особенностей индивидов, в неё входящих.

Этнопсихологические особенности рассматриваются в качестве общего по отношению к психологии индивида. В каждом индивиде обнаруживается нечто общее, присущее целой социальной совокупности. В отдельных случаях каждый член общего может в разной степени обладать этими характеристиками. Поэтому этническая психология и психология индивида в неё входящих полностью не совпадают.

Этническая психология не может быть оторвана от своего носителя - народа. Каждая личность, являясь членом определённой этнической общности, отражает в своей психике, в сознании, национальную жизнь и является индивидуальным носителем этнической психологии. Вместе с тем он также является представителем определённого класса или социального слоя.

Ключевые слова: Целостная система, защитный механизм, онтогенетическое развитие, интериоризация действий, инкультурация индивида, "этнография детства", инициация, этническая идентичность. Стиль воспитания.

Тема 9

Структура этнической психологии.

План:

1. Терминология в этнопсихологии.
2. Национальная и этническая психология.
3. Психический склад нации и его компоненты.

Трудности изучения этнической психологии во многом связаны и с не разработанностью терминологического аппарата. Чёткость используемой терминологии имеет важное значение в научном познании.

В этнопсихологической литературе для обозначения психологических особенностей этноса употребляются ряд понятий: *“психический склад нации”*, *“психический облик нации”*, *“национальный характер”*, *“национальная психология”*, *“национальное сознание”*, *“психология народов”*, *“этническая психология”*, и т.д. Хотя некоторые из них не идентичные понятия и обозначают разные стороны психологических особенностей нации, но множество таких терминов порождает большие трудности, осложняет ориентацию и раскрытие содержания изучаемого объекта.

Из этих терминов *“этническая психология”* по своему содержанию богата и охватывает довольно многообразные компоненты, такие как, обычаи и традиции, психологическая стороны чувств и настроений, потребности и интересы, суеверия и предрассудки, эмпирический опыт трудовой деятельности, социальные установки стереотипы, сознание и самосознание, характер, привычки, вкусы и т.д. Эти компоненты психологии этноса находятся в сложном противоречивом единстве и во взаимодействии.

В зависимости от того, какие из этих компонентов этнической психологии являются ведущими на том или ином этапе их исторического развития, или какие из них образуют фон можно говорить о психическом складе той или иной нации. Надо отметить, что категория *“психический склад”*, как уже отмечалось, в предыдущих главах, получила признание у значительной части исследователей этнической психологии. Хотя некоторые исследователи отрицают приемлемость этой категории, мотивируя тем, что психический склад может быть и истолкован как бесклассовое явление, что в самом деле в классовом обществе невозможно. Нам кажется, что признание единства психического склада нации, не исключает допущения классовой противоречивости его.

Психический склад нации является одним из основных структурных компонентов этнической психологии и вместе с национальным самосознанием образует этническую психологию.

Почему мы считаем национальные чувства одним из элементов психического склада нации, а национальное самосознание в это понятие не включаем, хотя они между собой связаны? Известно, что эмоционально-чувственные стороны этноса более тесно связаны с удовлетворением потребностей, привычек, вкусов и непосредственно с каждодневной жизнью нации. А самосознание этноса, являясь наиболее поздним феноменом этнической психологии, переплетается с идеологическими сторонами жизни нации и является более подвижным элементом этнической психологии. Нередко сознание этнической принадлежности многозначно. Как объективные основания этнического самосознания, так и его содержание, далеко не тождественны на разных этапах общественно-исторического процесса. Национальное сознание - это познание нацией своей принадлежности к определённой социально-этнической группе (сущности). Оно - явление производное и легко меняет свою направленность и интенсивность в зависимости от сложившихся в конкретных исторических условиях, общественно-политических ситуаций и обстоятельств.

До недавнего времени термины "психический склад нации" и "национальный характер" употреблялись как синонимы. В определённом смысле они совпадают и относятся к основным свойствам психики нации. Но в тоже время понятия не идентичны.

Несмотря на это ряд исследователей (Ш. Батыров, Н. Джандильдян, С.Т. Калтахчян и др.) и почти все зарубежные авторы термин "*национальный характер*" используют для обозначения психологической особенности нации.

Психический склад нации значительно шире по объёму, чем понятие характер. Не все психологические черты и свойства общности людей можно расценивать как черты и особенности характера. Поэтому многие наши исследователи отмечают, что "психический склад более широкое понятие, чем национальный характер, который считается элементом психологического склада нации. "Характер в специальном значении термина уже психического склада, понимаемого, в конечном счете, чаще всего, как совокупность всех устойчивых свойств психики" (9. 81.)

В последние годы в научный обиход введено понятие "этническая психология" и оно часто употребляется исследователями вместо термина "*национальная психология*". Понятие "этническая психология" в историческом плане шире, чем "*национальная психология*", так как этническая сторона существует и в до национальных общностях. Но по своему содержанию национальная психология богаче, сложнее этнической психологии, ибо сама нация включает и этническую и социально-экономическую стороны жизни этноса.

В предыдущих параграфах мы отмечали, что психический склад нации является одним из основных компонентов этнической психологии.

При определении структуры психического склада нации имеются различные точки зрения. Психический склад нации полностью проявляется, прежде всего, в таких основных элементах как: национальный характер, национальные обычаи и традиции, национальные чувства и наиболее устойчивые вкусы. Отличительной чертой этих компонентов является их относительная устойчивость и нормативность, что является определяющей основой национальных отличий.

Некоторые авторы в элемент психического склада нации включают и специфику темперамента отмечая, что общность национального темперамента наиболее неоспоримым из компонентов психического склада (С.Т.Калтахчан).

Конечно понятие "темперамент" применительно к определённой нации имеет иной смысл, чем в общей психологии применительно к отдельной личности. Национальный темперамент не связан непосредственно с определённым типом нервной деятельности. Он представляет собой чисто социальное явление.

Считать одни нации обладателями сильного типа нервной деятельности, а другие - слабого, в корне не верно. В каждой национальной общности можно обнаружить как холериков и меланхоликов, так и сангвиников и флегматиков. В тоже время можно обнаружить различие между этносами в быстроте, динамике и уравновешенности реакций на всевозможные жизненные воздействия. Поэтому речь очевидно должна идти не о жёстком приписывании определённого типа темперамента к определённой нации, а о выявлении преобладающих типов темперамента в той или иной национальной среде. В некоторых работах по этнопсихологии встречаются утверждения о том, что у японцев преобладает сангвинистический темперамент, у итальянцев - холерический, у народов Прибалтики, Скандинавии - флегматический и т.д. Как отмечает казахский учёный Н Джандильдин, в отличие от узбеков для казахов характерна некоторая медлительность, сдержанность в обращении с людьми, и во внешнем выражении чувств.

При утверждении термина "*темперамент*", заключающегося в своеобразном ходе эмоционально-волевых процессов, несомненно, надо учитывать его социальную обусловленность и то, что, в результате длительного приспособления к определённым естественно-природным условиям и формам деятельности у представителей того или иного народа могли выработаться общие и особенные типы нервной деятельности. Н. Чернышевский писал: "Природный темперамент вообще заслоняется влияниями жизни, так что различить его несравненно труднее, чем обыкновенно предполагают внимательно разбирая факты, мы должны прийти к мнению, что врожденные склонности к быстроте или медленности движения и речи слабы и гибки, что главное дело не в них, а в том влиянии, какое оказывают на народы обстоятельства жизни (56, 608).

Ключевые слова: Терминологический аппарат, психический склад наций, национальный темперамент, компоненты психического склада.

Тема 10.

Национальный характер

План:

1. Понятие о национальном характере
2. Формирование национального характера.
3. Компоненты национального характера.
4. Проявление национального характера.

Национальный характер - трудноуловимое, но всё же познаваемое социально - общественное явление, и он является составной частью нации.

Понятие "национальный характер" в произведениях философов Европы XIX века встречается довольно часто (Гегель, Фейербах, Энгельс). Они признавали национальный характер, как реальность и давали свои оценки характера некоторых наций. Например, английский национальный характер, отмечал Ф. Энгельс, существенно отличается как от немецкого, так и от французского.

Национальный характер - весьма сложное явление в жизни нации. Поэтому его выявление и определение связаны с внимательным изучением истории жизни того или иного народа.

Истоки развития народов и их характера следует искать, прежде всего, в условиях материальной жизни, в трудовой деятельности, в способе производства средств существования. Разнообразие в характере у разных народов обусловлено его общественно - экономической практикой, историческим развитием и естественно - природным обитанием. При этом социальные отношения оказывают решающее влияние на формирование национального характера.

Каждая историческая эпоха создаёт свой тип, свой идеал национального характера соответствующий тем конкретным национальным задачам, которые ставят перед данным народом объективные закономерности его социального развития. Тип характера отражает типичные условия жизни людей. Например, в прошлые века экономика США развивалась своеобразно и быстрыми темпами. Раннее свержение феодализма, расцвет частного предпринимательства, борьба за "место под солнцем", которую приходилось вести в одиночку на свой страх и риск, формировали характер американской нации. Складывался определенный тип, "герой своего времени" - волевой, энергичный человек с крепкими нервами и кулаками. Так

в 1971 году Ден Купер угнал самолёт, а затем успел исчезнуть, выбросившись с парашютом прихватив несколько миллионов долларов. В самолёте находились 37 пассажиров и 7 членов экипажа. Через несколько часов угон самолёта имя Д. Кулера было у всех на устах. “День Купер, где вы?” спрашивали наклейки на автомобильных бамперах, “Купер, Мы любим Вас” - провозглашали надписи на теннисках. В Ситтле некоторое время даже функционировала дискотека, названная в честь бандита. Со временем его имя стало в США легендарным.

Каждое свойство национального характера, связано с длительным воздействием на психику людей ряда аспектов окружающей деятельности. Все исследователи, изучавшие жизнь и быт горских народов Кавказа, единодушно отмечают их воинскую доблесть, мужество и стойкость как черты характера горского народа. Эти специфические черты характера горцев, пишет К. И. Чомаев, “были отражением тревожной и полной опасностей жизни горских народов и вызывались необходимостью приспособления к ней. Весь комплекс внешнего воздействия на психику горцев, все средства внушения - от суровой природы гор до воинственного обличия, от колыбельных песен до эпических народных сказаний - был направлен на воспитание мужества и независимости народов.

По-своему формируется национальный характер веками угнетавшихся народов. Длительный национальный гнёт может формировать у них ряд отрицательных черт и свойств - приспособленчество, инертность, замкнутость, неверие в свои силы. Надо отметить, что национальный характер не есть сумма форм поведения людей, привычек и обычаев, а определяет некоторые черты и свойства нации. Он является детерминантом психических черт, а не формой поведения. Какие же психологические черты и качества могут входить в национальный характер? *Национальный характер* - это сложное интегральное образование, включает в себя, во-первых, относительно устойчивые черты и свойства, которые выражают систему побуждений, связанных с их материальным и духовными потребностями, интересами, социальными установками и идеалами. Во-вторых, это интеллектуальные, волевые черты и свойства, которыми определяется весь образ, способ поведения и действий этноса в различных сферах экономической, политической, идеологической, культурно-бытовой жизни.

Одной из важнейших теоретических задач этнопсихологии, считает И. С. КОН, является формально-аналитическое выделение структурных элементов национального характера. В структуре национального характера в качестве этнодифференцирующих компонентов следует выделить, прежде всего, содержание, в котором выражается характер и способ поведения, благодаря которому характер обретает свое объективное существование.

Структурными компонентами национального характера выступают не все психологические качества и свойства, а лишь те, которые являются

стержневыми, ведущими в их групповой деятельности, обуславливающими образ поведения в определённых жизненных условиях и обстоятельствах

Многие исследователи в национальный характер включают такие качества как, трудолюбие, целеустремленность, мужество. Отдельные учёные в структуру национального характера включают и такую особенность нации как склад ума. (Э А. Баграмов, М.М. Маматов)

По нашему мнению, помимо всех этих черт и качеств в структуру национального характера входят также отношения этноса к другим народам и те черты, которые характеризуют внутригрупповые отношения поколений

При исследовании национального характера ученые сталкиваются с рядом трудностей. Дело в том, что любые черты национального характера, взятые в отдельности, присущи и другим народностям и нациям и поэтому оппоненты ставят вопрос; “Какие нации и народности не обладают этими качествами и свойствами?”

Дело в том, что любые черты и свойства национального характера присущи и другим народам, ибо национальный характер полностью отчуждённый от опыта других народов в природе не существует. Поэтому ставить вопрос в такой форме в корне не правильно.

Национальный характер представляет собой органическое единство общего и особенного. Это система черт, тесно переплетаясь с другими этнопсихологическими свойствами, включает в себя множество связанных между собой комплексов системы национального характера

Трудолюбие или трудовая активность являющаяся чертой национального характера обуславливается материальным бытием, производственными отношениями Например, два соседних народа и казахи, и узбеки - трудолюбивы. Но их трудолюбие проявляется по-разному и в разных видах деятельности У узбеков оно особенно проявляется по отношению к обработке земли, садоводству, бахчеводству, тогда как у казахов - по отношению к скотоводству Занятие земледелием на протяжении многих веков выработало в характере узбеков, иное отношение к земле, иной взгляд на её использование и обработку, чем у казахов. Приспособленность к земледельческому труду стала неотъемлемой чертой узбекского народа.

Как уже отмечалось, на протяжении веков узбеки в труднейших условиях, выращивали хлопчатник. Он требует напряжённого труда в течение 8-9 месяцев Надо было обладать поистине беспредельной любовью к земле, величайшим терпением и волей, чтобы трудиться с самой ранней весны до поздней осени в поле, выращивать хлопок. Всё это, передаваясь из поколения в поколение, выработывало у узбеков привычку к упорному труду. Это качество, можно сказать, стало основной чертой его национального характера данного этноса.

Каждая этническая общность, взятая в целом, представляется уникальной. Но ни одна из её типичных черт, взятая в отдельности, не является и не может быть абсолютно уникальной.

Уникальна совокупность психологических особенностей нации. Как отмечает И.С Кон, утверждения относительно черт национального характера, высказанные в абсолютной форме, без указания того, с кем сравнивается данная группа, неизбежно порождает путаницу. "В работах, посвященных русскому национальному характеру, - пишет И. Кон, - часто называется, например, такое качество, как эмоциональная сдержанность, - пишет И. Кон. По сравнению с итальянцами, конечно, но не по сравнению с финнами или эстонцам" (26, 147-148).

Отметим также, что такое качество характера, как гостеприимство, присущее всем народам, но оно проявляется по-разному и имеет в ценностной ориентации этноса разные оценки. Например, народы Кавказа и Средней Азии гостя боготворят. Почему гости здесь пользуются большим уважением покровительством и защитой?

Если взглянем в прошлое, то при первобытных, рабовладельческих обществах свобода человека была ценностью вполне реальной. Всякий чужеземец желанная добыча рабовладельца. Поэтому человеку попавшему в чужие края, опасность грозила отовсюду. Во многих уголках мира иностранец не охранялся законами государства. К том же центральная власть имела слабое влияние обществе. Такое положение не давало людям возможности свободно путешествовать, общение между соседними народами, торговля, связь дальними странами были затруднены. В обмен товарами, знаниями и общению были заинтересованы все народы. Для преодоления этих препятствий человечеством придумано - гостеприимство. Статус гостя охранял их от нападений и неприятностей.

Знаменитое гостеприимство кавказских народов приобрело такие крайние формы потому что оно возникло в условиях чрезвычайно трудных и опасных для путешественников период , В горных тропках легко было устроить засаду. Грабеж, особенно в форме лихого набега, признавался благородным молодечеством, украшающим мужчину. К тому же в средние века на Северном Кавказе жили враждующие независимые племена, в общественном устройстве которых переплетались ярко выраженные черты родоплеменного строя. А тут ещё в полном расцвете кровная месть. История Кавказа знает, когда два враждующие рода, племена почти полностью вырезали друг друга, не оставляя в живых ни кого. Кровавопролитная борьба могла продолжаться годами и десятилетиями, результатом которой были разрушенные деревни, аулы, перебитые жители.

Все это не давало людям свободно путешествовать и общаться с соседями. В таких условиях защиту пришельца брали на себя отдельные члены общества (рода, племена). Житель объявивший пришельца своим гос-

тем, брал на себя - всю ответственность за его покровительство, защиты. Если порог дома переступил злейший враг семьи и просит о гостеприимстве, хозяин дома должен по достоинству принимать и выполнять обязанности хозяина. Для семьи и жителей аула считается большим позором, если гость уйдёт недовольный гостеприимством.

Ответственность за предательство по отношению к гостю будет очень суровой. В конце ХУІІІ века житель одного адыгского аула ограбил и убил остановившего у него чужеземца. Месть была быстрой и жёсткой: мужчины соседних селений сожгли за это весь аул, не выпустив из него ни души.

Если гость покинул аул, он переставит формально быть гостем, потеряет свои особые право. Вражда может восстановится (44-а, 142-147).

Всеволод Овчинников, проработавший в течение ряда лет в Англии, в интересной книге "*Корни дуба*" пишет о некоторых чертах англичан. Здесь пишет он с незнакомцами или с неожиданными посетителями обычно разговаривают только через дверь, не приглашая их во внутрь Это вовсе не означает, что англичане не гостеприимны. Однако гостей приглашают только заблаговременно (обычно за 2-3 недели) и на определённый час. Заявиться к знакомым запросто, без приглашения или, не известив их перед приходом по телефону, здесь не принято

В узбекских семьях и у русских тоже, гостеприимство проявляется по-иному. Осуждается, например, когда хозяин дома разговаривает через порог со знакомым или незнакомым человеком, не говоря уже о закрытой двери Он должен принимать гостей в любое время, независимо от того, знакомы они ему или нет.. Конечно, сейчас в городах это качество уже начали терять.

У узбеков гостя усадят на почётное место, и угостят самыми дорогими, лакомыми блюдами, ему выделят лучшее место для отдыха. В узбекских семьях самые хорошие вещи и разные лакомства всегда хранятся для гостей. Поэтому приход гостя в любое время не застанет хозяина врасплох Черты национального характера проявляются наиболее отчётливо в тех случаях, когда их носителями выступают не отдельные люди, а целые группы.

Национальный характер не может рассматриваться как нечто застывшее, неизменное во времени. Он произведен от истории и претерпевает изменения одновременно и в связи с изменением экономических, социально-политических условий его существования. Более того, меняется само восприятие мира, себя в мире, самосознание. В начале XIX века немцев считали (и они сами разделяли это мнение) непрактичным народом, склонным к философии, музыке и поэзии, малоспособным к технике и предпринимательству. Произошёл промышленный переворот в Германии - и этот стереотип стал безнадёжным анахронизмом.

Вместе с тем, из изложенного нельзя делать вывод, что все черты национального характера полностью изменяются с изменением социально-экономической формации. Некоторые из его черт отличаются большой устойчивостью, остаются неизменным, переходят из поколения в поколения в покое. На чём держится эта преемственность? Потому что говорят на одном языке? Соблюдают те же обычаи и продолжают те же традиции? Только ли? Психологические особенности этноса, в том числе и национальный характер, касаются прежде всего сознательных и бессознательных комплексов, формирующихся в этнокультуре как одна из форм аккумуляции социально-исторического опыта. Сознательные и бессознательные комплексы влияют как на поведение человека, так и на характер восприятия человеком окружающего его мира и этнических процессов.

Личность, представляя определённую национальную общность, не рождается с теми или иными сложившимися чертами национального характера. Национально-психологическое наследие предков усваивается в процессе передачи опыта из поколения в поколение.

Отвечая на вопрос анкеты совместного исследования Совета деловой финской и политической жизни и финского института ГЭЛЛАПА, финны на вопросы о русских ответили следующей.

(Обобщённая характеристика Сначала о хорошем М.М.) ... русские романтичны, широки душой, способны на мощный рывок, но до вести начатое дело до конца или не могут, или не хотят. Но они проявляют удивительную находчивость в самых невероятных ситуациях Русские терпеливы и выносливы. Они не паникуют, хорошо "Держат удар", им свойственна быстрота реакции, гибкость мышления Общий уровень образования впечатляет. Коммуникабельны, способны к обобщениям. Умеют быстро перестраиваться, вбирать в себя новые идеи. Духовное богатство русского народа проявляет себя везде, на всех уровнях социальной лестницы.

Теперь о негативном - бросается в глаза отсутствие чёткой целенаправленности, умение выстроить поэтапно схему решения проблемы. Чувствуется недостаток старательности и дисциплинированности. На низовом уровне преобладают настроения "да плевать я на всех хотел". Политически русские - в массе своей индифферентны к выборам и своей личной ответственности за поддержку кандидата и его политики в случае победы. Легко подвержены смене настроений: от восторга до отчаяния. Практически не знают иностранных языков. Не умеют вести деловую документацию. Им свойственны чиновничьи и иерархическое мышление. На руководящих постах склонны к авторитарности, не умеют воспринимать мнения сотрудников.

А вот что думают о финнах их российские партнеры.

Сильные стороны - усердны, дисциплинированы. Порядок во всём, вплоть до последней мелочи. Деловиты, умеют глубоко оценить качество

достигнутого соглашения и его долгосрочных последствий. Классно ведут деловые переговоры, у них высок уровень знания иностранных языков, ответственны за взятые на себя обязательства, честны, порядочны, внимательны к подчинённым.

Слабые стороны - чрезмерная осторожность, доходящая до паникёрства. Нехватка деловой инициативы, не желание идти на риск. Зацикленность на субординации - стремление избежать от ответственности. Неспособность взглянуть на вещи с позиции партнёра. Зажатость мелко корыстный интерес, препятствующий масштабному развороту задуманного совместного предприятия. Высокомерие по отношению к *"отсталым русским"*. Комплекс малого народа.

Ещё раз финны о русских. "Русские хорошие собеседники, умеют слушать гостя, вообще очень внимательны к нему. Но обязательно кормят до отвала- А если отказываешься пить, то обижаются: им кажется, что если ты ещё не упал под стол, то они сделали что-то не так. Уровень опьянения визитёра - показатель качества гостеприимства. ... у них какое-то иное, видимо, представление о времени. Они постоянно опаздывают и считают это в порядке вещей, даже не извиняются.

Нас особо заинтриговала русская черта. В разговорах государственное, общественное они всегда ставят выше личного, но на практике поступают наоборот.

О финнах. " Нам с финнами порой трудно найти общие точки соприкосновения. У финнов, как у эстонцев, налицо комплекс мнимой неполноценности, на практике оборачивающийся болезненной обидчивостью, ранимостью. Отсюда какая-то странная строптивость, эмоциональные срывы". Финны к экстремальным ситуациям в бизнесе относятся слишком нервозно. Даже чепуховая неожиданность способна вывести их из равновесия. Они привыкли к спокойному, размеренному ходу работы,

Финны пунктуальны, у них развитое чувство долга. Они уважают законы и готовы платить налоги. В конце концов, они просто лучше нас образованы. Знание иностранных языков для них норма, поэтому даже внешне они выигрывают: всегда спокойные, уверенные в себе, улыбаются.

Из перечня присущих двум народам качеств почти не подвергалось корректировке лишь одно: и те, и другие "большие любители выпить".

Национальный характер не противоречит общечеловеческому, и поэтому не следует отделять его от национальных характеров других народов. Каждый народ в соприкосновении с другими народами принимает от них в себя, то чего ему недостаёт, и даёт им от себя, то, что им недостаёт. Эти взаимообогащение черты характера получают у представителей данной нации, своеобразное национальное выражение и окраску. Например, русские, живущие в Узбекистане некоторыми свойствами отличаются от русских живущих с России.

Ключие слова: Национальный характер, тип характера, структурные компоненты национального характера, склад ума, общее и особенное в характере, уникальность этнической общности, сравнения национальных характеров.

Тема 11.

Национальные обычаи и традиции.

План:

1. Формирование национальных обычаев и традиций.
2. Функции национальных обычаев и традиций.
3. Различия национальных обычаев и традиций.

Каждый человек, как личность формируется не только под влиянием тех общественных отношений, в которых он живёт, но и под воздействием всего накопленного опыта истории, культуры человечества. В этом плане большое значение имеет изучение национальных обычаев и традиций, занимающих значительное место в структуре этнической психологии.

Обычаи и традиции, являясь продуктом трудовой деятельности и определённых исторических процессов, отражают различия в структуре экономики природно-климатических условий, норм общественного поведения, особенностей организации труда и досуга. В обычаях и традициях особым образом аккумулируются определённые общественные потребности, интересы и практический опыт народа, связанные с характером хозяйственной деятельности. Они выступают как преемственность, благодаря которой общество воспроизводит самое себя, обогащая и передавая накопленный поколениями социальный и хозяйственный опыт. Поэтому и при новой общественной жизни, обычаи и традиции продолжают выполнять свои, хотя несколько суженные социальные функции. Это делает весьма важным теоретическое раскрытие объективных закономерностей формирования, функционирования и изменения национальных обычаев и традиций.

Национальные обычаи и традиции не только многоаспектные, но и многофункциональные. Среди множества выполняемых ими функций одной из важнейших является регулятивная функция. Оказывая влияние на социальное поведение, национальные обычаи и традиции определяют поведение личности, которое, соответствует социальным и коллективным представлениям. Регулируя поведение в стандартных для данной общности ситуациях, освобождает индивида от принятия индивидуальных решений.

Недооценка значения национальных обычаев и традиций может привести к серьёзным ошибкам. Игнорирование обычаев и традиций, осуждается обществом. Поэтому боязнь осуждения со стороны членов общества,

заставляет членов этноса, соблюдать те или иные правила поведения, ставшие традицией.

В. Г. Белинский писал: "Человек, самый развратный, закоренелый в пороках, смеющийся над самым, святым, покоряется обычаям, даже внутренне смеясь над ними. Разрушите их внезапно, не заменив тот час же новым, и вы разрушите все опоры, разорвёте все связи общества, словам, уничтожите народ" (б. 36).

На протяжении всей истории каждый народ создаёт определённые нормы поведения людей, имеющие практическую значимость, вытекающую из характера и своеобразия условий жизни народа. Эти нормы поведения людей, передаваясь из поколения в поколение, со временем становятся обычаями и традициями. Любой обычай, любая традиция, любые обряды и ритуалы кажутся нелепыми, абсурдными до тех пор, пока не изучена их природа. Все они возникли в своё время из социальных и практических потребностей людей.

"Многие наши обычаи и нравы, полу стёршиеся в памяти, необъяснимые и бессмысленные на первый взгляд, - пишет французский историк Жюль Мишле, - оказались, после того, как я доискался до их происхождения, остатками мудрости забытого мира" (22-а, 87).

Некоторые исследователи быта народов Центральной Азии и Казахстана, анализируя обычай передачи "Калыма" - выкупа за невесту, считают, что он имеет, скорее всего, символическую ценность, чем реальную. Известно, что в период экзогамного брака обмен женщинами не должен был влечь за собой ослабления различных племен, семьей, откуда эти женщины были родом. Однако этот обмен лишь в редких случаях мог осуществляться одновременно, поэтому возможно, что уплата женихом выкупа на невесту являлось своеобразным залогом до передачи другой женщины из рода этого жениха, в род только что выкупленной невесты. Эта гипотеза в какой-то мере подтверждается и тем, что этот обычай почти не встречается у народов Центральной Азии, для которых экзогамный брак не обязателен.

Не все запреты, табу, существующие у народов, оказываются бессмысленными и вредными. Скорее наоборот, очень многие серьёзные запреты, поэтому и передаются из века в век, что за ними стоит не только обычай или религиозная догма, но и житейская целесообразность и потребность людей. Например, как показывают врачи—атеисты, запрет на употребление в пищу свинины, наложенный исламом и иудаизмом был подсказан гигиеническими потребностями. В условия Аравии запрещение свинины было целесообразным, ибо это защищало от инвазии свинным солитером, от трихинеллеза. (*"Наука и религия"* 1970, № 2. с. 66).

У узбеков существует прелестное "табу" - беременной женщине нельзя отказать ни в одной просьбе, как бы обременительна эта просьба не

была.

Современные врачи - атеисты находят, что в периодических постах, "ураза" у мусульман, пост у христиан, есть определённый медицинский смысл.

Эти примеры говорят об одном, соблюдаются обычаи и традиции сознательно, действуют же они стихийно. Передаваясь из поколения в поколение, они действительно становятся устойчивыми нормами, обязательными для соблюдения всеми членами общности.

Понятия "обычай" и "традиция" не тождественны, хотя и трудно установить чёткие грани между ними. Традиция по своему содержанию шире и богаче обычая. Обычай охватывает преимущественно область бытовых отношений, нормы отношений между людьми, а традиции - нормы отношения людей к вещам, предметам, явлениям природы и общественной жизни.

Несмотря на различия, они тесно взаимосвязаны и являются взаимопереходными. Поэтому часто эти понятия употребляют совместно, ибо они дополняют друг друга. Например, гостеприимство и уважение к старшим одновременно можно называть и обычаями и традициями. Среди узбеков это обычай, а в кругу представителей различных наций этот обычай выступает как узбекская национальная традиция.

Обычаи и традиции по своему социальному содержанию, по степени общественной значимости делятся на два типа: на прогрессивные и консервативные. Прогрессивные отвечают интересам широких народных масс, всегда утверждают в человеке доброе и способствуют ускорению хода развития общества. Консервативные обычаи и традиции - это те, которые оказывают на людей своё отрицательное влияние и тормозят развитие общественной жизни.

Необходимо отличать прогрессивные традиции от отживших. Необоснованное игнорирование или запрещение традиций рождает обиду и недовольство. До недавних пор широко распространённый среди населения Средней Азии обычай - "*Навруз байрами*" ошибочно считался религиозным и без основания осуждался и запрещался. В Узбекистане, как и у некоторых народов Востока, принято встречать новый год в первый месяц весны - 21 марта. И этот праздник называется "*Навруз байрами*". По своему происхождению и содержанию его нельзя считать религиозным или консервативным. Ритуалы "*Навруз байрами*" связаны с радостями весны, с пахотой и посевной кампанией. Во время этого праздника устраивались большие народные гулянья - конные состязания, соревнования борцов, певцов и танцоров и т.д. Этот праздник имеет немалое значение и в сугубо бытовом плане: приводили в порядок дворы, жильё, женщины шили новые платья, пекли самсы из съедобных весенних трав; люди, нарядно одевшись, выезжали на лоно природы и т. д.

Вместе с тем вульгарный подход к изучению национальных обычаев и традиций, чреват тем, что некоторые авторы исчезновение или несоблюдение молодежью старых, добрых обычаев, оценивают как прогрессивное явление. Например, в быту народов Средней Азии, в том числе у узбеков существует обычай связанный с первыми днями новорождённого "*Чилля*". Согласно этому обычаю период "*чилля*" (40 дней), младенец и его мать никуда не отлучались из дому, в их комнату не допускались посторонние люди. Роженица не занималась домашним хозяйством, чтобы не повредиться "*злым духом*".

Если отбросить связанную с мистицизмом шелуху о "*сглазе*", то нетрудно увидеть в том обычае довольно разумные элементы гигиены и медицины. Новорождённый и роженица при несоблюдении упомянутых запретов могли заразиться разными микробами, роженица могла надорваться в груди и. д. Сейчас, пишут авторы, сборника "*Этнографические очерки Узбекского сельского населения*", особенно у узбеков, которые живут в окружении или по соседству с рабочими, обычай соблюдения "*чилля*" исчез полностью. Даже с 10 -15 дневными младенцами матери ходят в гости.

Многие добрые старые узбекские обычаи и традиции прошлого сохранились и сейчас. Они не только не противоречат нашим современным моральным установкам, наполнившись новым социальным содержанием, в настоящее время выполняют важные общественные функции. Взять, к примеру, традиционное узбекское гостеприимство, которое сейчас приобрело новый социальный смысл, нередко выступая как показатель дружбы народов, уважения к представителям других наций. Интернациональный характер узбекского гостеприимства ярко проявляется сейчас в национальной традиции "*сарпа кийгизиши*", когда на почетного гостя надевают национальный халат, тюрбетейку.

Почти у всех народов мира хлеб -символ богатства. Так, согласно обычаю предков считают и узбеки. Чтобы пожелать человеку добра, они говорят: "Пусть в твоём доме в избытке будет хлеб" Без преувеличения можно сказать, что узбеки хлеб не просто уважают, а считают святыней. Не доесть начатый кусочек, бросить хлеб считается не только неприличным, а недопустимым проступком кусочек лепешки принято держать правильно, что значит не перевёртывая, а есть его с глубоким почтением, не роняя ни крошки.

Надо отметить, что чем этнос мононационален, тем больше он привержен обычаям и традициям. Смещение различных этнических групп, иммигрировавших в США из различных стран, освободило их от приверженности к обычаям и традициям вообще. Пренебрежение иммигрантов ко всему традиционному, стремление строить мир на основе практических и рациональных принципов отмечали многие исследователи. Бурно разви-

вающаяся нация, испытывают каждый новый проект усовершенствованный попросту с точки зрения его практической пользы, если только он признан хорошим, его немедленно, почти на следующий же день приводят в жизнь.

Новые поколения воспринимают от предшествующих поколений не всякие обычаи и традиции. Ибо не все обычаи и традиции прошлого оказываются пригодны для новой исторической эпохи. Поэтому каждая общественная формация, эпоха создаёт свои обычаи и традиции, отражающие присущие ей социально - экономические отношения.

Ключие слова: Национальные обычаи и традиции, обряды и ритуалы, многоаспектность и многофункциональность, обычай “калым”, запреты и табу, прогрессивное и консервативное, “Наврүз байрами”, “Чил-ля”, “Сарпо кийгизиш”.

Тема 12.

Национальные чувства и вкусы

План:

1. Изучения национальных чувств.
2. Проявления национальных чувств.
3. Виды национальных чувств
4. Факторы, влияющие на формирование национальных вкусов.

Национальные чувства, являясь составной частью психического склада нации, в месте с тем представляют собой одну из малоизученных сторон этой проблемы.

Национальные чувства - это устойчивые эмоциональные отношения людей к тем предметам и внешним явлениям, с которыми связаны интересы и потребности нации. Они выступают как выражение отношения людей, ко всем явлениям и процессам национальной жизни и имеют большие значения в духовной жизни нации. Как указывает проф. М.С. Джунусов, национальные чувства проявляются в эмоциональном отношении людей к природе и родной земле, к событиям истории, памятникам старины, национальным эстетическим ценностям - обычаям и традициям, к явлениям культурной жизни, выдающимся деятелям национальной культуры, национальным особенностям художественных вкусов.

Научное познание и всестороннее исследование национальных чувств имеет не только теоретический интерес, но и огромное практическое значение в национальной политике многонационального государства, каким является Узбекистан. Через национальные чувства во многом проявляется отношение людей не только к своей нации, но и к другим нациям, к их материальным и духовным ценностям.

Из всех социально-психологических явлений, национальные чувства

своими корнями уходят в далекое прошлое, и требуют при исследовании их осторожности и такта. Все исследователи, подчеркивая уязвимость национальных чувств, постоянно указывали на необходимость чуткого отношения к ним и предупреждали что, ни в коем случае нельзя допускать ущемления национального чувства. Ведь это может только затруднить межнациональное сотрудничество народов. Исследователи обращали внимание на повышенную обостренность национальных чувств ранее угнетенных народов, перенесших в прошлом тяжкое ярмо национального гнета. Поэтому ни к чему так не чутки "обиженные" этносы, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства.

Национальные чувства — не врожденные явления, а представляют собой историческую категорию. Порождаются они национальным бытием, вырабатываются под постоянным воздействием объективных внешних факторов. В основе национальных чувств лежат интересы и потребности нации, особенно те, которые обуславливают ее успехи или неудачи, благополучие или страдания. Национальные интересы и потребности пробуждают национальные чувства, чаяния. Такие прекрасные чувства, как любовь к родной земле, к родному народу и языку, долг перед Родиной, становясь главной побудительной силой, делают людей способными преодолеть непреодолимые трудности и препятствия в обычных условиях. Чувство национального патриотического долга побуждает, заставляет выполнять определенные обязанности в обществе, а совесть наказывает в случае отступления от них.

Национальные чувства особенно ярко выражаются в отношении к родному языку. Серьезный вред народам наносят извращения в области языковой политики. Ибо через язык находит свое выражение все национально-специфическое данного народа. Малейшее проявление административного нажима, писал профессор С.М. Арутюнян, игнорирование желаний и мнения представителей тех или иных наций при решении вопросов языка обучения детей в школе, издание книг и газет, ведения делопроизводства и т.д. могут привести к национальным обидам, вызывать националистические чувства недоверия, неприязни, даже в отдельных случаях, вражду к представителям, той или иной нации.

Любовь к родному языку и гордость им не служат и не должны служить препятствием для понимания необходимости знания других языков, особенно общего языка межнационального общения и сотрудничества. И вместе с тем интернационализм в языке не должен пониматься как безразличие к родному языку. Как пишет литературовед Г. Ломидзе, не случайно многие писатели и поэты столь обостренно чутко реагируют на легковесные пророчества отдельных теоретиков, с чувством непонятной радости и воодушевления, возвещающих о близком наступлении эры одноязычия или даже безязычия.

Динамика и интенсивность выражения национальных чувств неодинаковы у разных народов. На остроте национальных чувств, сказывается численность данной национальности. Эти чувства острее и сильнее проявляются у малых народов, чем у больших. Необходимо отличать национализм нации угнетающей и национализм нации угнетенной, национализм большой нации и национализм 'нации маленькой.

Национальные чувства - весьма сложные явления. Они выступают как своеобразный сплав нравственных, интеллектуальных, эстетических и бытовых чувств и привычек, которые в своем конкретном проявлении выступают в форме патриотизма, интернационализма, солидарности, симпатии, неприязни, героизма или апатии и т.д.

Важное место в национальном чувстве занимает чувство патриотизма, которое является выражением коллективистских чувств, определенных потребностей национального развития. Патриотизм есть одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств.

Зрелое чувство патриотизма складывается на основе формирования народностей и наций, в процессе которого преодолеваются территориальная разобщенность, многочисленные местные этнические различия. Патриотическое чувство особенно ярко проявляется, когда судьба Родины и народа оказывается в опасности. В такие исторические моменты патриотическое чувство становится всеобщим. Необходимость защиты страны вынуждает разные классы и сословия преодолевать разделяющие их границы и объединяться в эмоциональный единый и духовный импульс.

Вместе с тем, стоит отметить, что подлинный патриотизм не всегда проявляется посредством выражения только любви и гордости прошлым и настоящим своей страны. Как правильно отмечали Американские исследователи Б.Ганнет и В. Джерром, бывают моменты в жизни нации, когда подлинный патриотизм преисполнен стыда. По поводу подавления царизмом революционного движения 1848 года в Польше Герцен писал "Краснея за нашу слабость и немощь, мы понимали, что наше правительство только что совершило нашими руками, и сердца наши истекали кровью от страданий, и глаза наши наливались горькими слезами, всякий раз, встречая поляка, мы не имели мужества поднять на него глаза"(18-а, 150-151).

Чрезмерное преувеличение прошлого своего народа, раздувание национального "Я" могут вызвать чувство национальной исключительности, чванства, превозношение достоинств своей нации. Все это может вызвать и вспышку национализма и шовинизма.

Излишнее бахвальство своей национальной принадлежностью и подчеркивание "особых" моральных достоинств собственной нации приводят к противопоставлению и пренебрежению другой " национальностью". Еще великий мыслитель и гуманист средневековья Абу Рай хон Бируни

осуждал тех, кто занимался восхвалением своего народа только за то, что он свой и за то, "что земля - это их земля, люди - это представители только их народа, цари - только их правители, религия - только их вера, наука - только та, что у них имеется" (7-а, 67-68).

Национализм писал академик Дмитрий Лихачев, это проявление слабости нации, а не ее силы. Как всякое зло, оно скрывается, живет во тьме и только делает вид, что порождено любовью к своей страны.

Элементы национального эгоизма часто отражаются в отдельных произведениях исторической и художественной литературы в форме идеализации прошлого и не критической оценки исторических событий и явлений, роли отдельных личностей в истории народа. Все это - не результат объективной оценки явлений реального бытия, а субъективные взгляды и оценки отдельных индивидов. Это можно видеть, например, в упоминавшейся книге французского историка Жюль Мишле "Народ". Патриотизм Мишле нередко перерастает в национализм. Он рисовал Францию как общее отечество всех народов мира. "История всякого другого народа укорочена, - пишет он, - лишь история Франции полна. В истории Италии не хватает последних веков, а истории Англии и Германии не достигает начала. Лишь взяв историю Франции, вы узнаете историю всего мира" (22-а, 147).

Теория национальной исключительности не соответствует интересам общественного развития нации. Но такие настроения и чувства могут появиться тогда, когда народ подвергается стеснению и угнетению. Тогда в силу необходимости сохранения этнических черт порождается повышенная, разгоряченная страсть к своей национальности и обостренное стремление сохранить его материальные и духовные ценности.

В этой связи рассмотрим концепцию "негритюд", изложенную в произведениях африканских писателей Сенсора и Сиззера. Теоретики этой концепции сопоставляют разум и души "черных" и "белых", пытаются при этом показать биолого-психологическое и духовное превосходство негров над европейцами. Концепция "негритюд" провозглашает идею абсолютной неповторимости души жителей Африки, якобы сохранившей первородную, неискаженную воздействием цивилизации непосредственную связь с прародительницей - землей. В противовес бескрылому, абстрактному рационализму Запада, расщепляющему вещи на составные элементы и изучающему их в единстве и сопоставлении друг с другом, представитель черной расы постигает окружающее с помощью интуитивного, чувственного озарения, схватывающего реальную суть явлений в их первичной форме, а воссоздает эти явления во всей их полноте и неискаженной гармонии. Хотя в начале своего зарождения эта концепция имела антиколониальный характер и имела целью смягчение страданий и унижений чернокожего в колониальный период из-за цвета кожи и гордиться своей куль-

турой и прошлым, утвердить национальные чувства африканцев, но по общей направленности она непрогрессивна и даже вредна.

Как известно, национальные предубеждения и тщеславие имели не только психологические, но, в основном, социально-экономические корни. В условиях неравенства народов в прошлом и настоящем, на почве ненависти к угнетателям сложился определенный тип отношения к отдельным народам. Исследователи расценивают ненависть поработенных народов к угнетателям как проявление чувства человеческого достоинства, как поиска выхода из своего рабского положения.

Естественно, национальные чувства, формировавшиеся на протяжении многих столетий и тысячелетий, на основе исторического опыта народов, в условиях антагонистических отношений, вражды и недоверия между народами, могут содержать в себе не только положительные, но и негативные установки к другим нациям и народностям в виде национальной антипатии, вражды, национального эгоизма и т.д.

Националистические предрассудки, преувеличенное или извращенное проявление национальных чувств - явление чрезвычайно живучее, цепко державшееся в психологии людей, недостаточна зрелых в политическом отношении.

Некоторые ученые пытаются "доказать", что родная природа и окружающая географическая, культурная среда перестали волновать людей, что отечество для них лишь место, где можно делать деньги. Этим они хотят распространить космополитические настроения, притупить патриотические чувства народов

С изменением социально-экономических условий чувство любви к своей родной земле, народу и языку не исчезает. Народ выступает носителем прогрессивных национальных чувств.

Национальные чувства, настроения играют большую роль в сплочении и проявлении воли нации. В период консолидации нации они выступают как в форме чувства национальной общности, общего интереса к событиям истории, памятникам страны, чувства национальной гордости и т.д. Все это способствует общественному прогрессу: приводит к национальному движению за создание собственного государства, создает благоприятные возможности для дальнейшего национального развития. Вот что пишет в предисловии к 12-томному собранию сочинений Стендаля Б. Рензов: "В первые годы Реставрации в Италии происходило сильное политическое брожение. Вдохновенные идеями Французской революции, мечта об освобождении родины от иностранного ига и вместе с тем от гнета феодализма, прогрессивные итальянские деятели, прежде всего, пытались возродить у своих соотечественников патриотическое чувство. Нужно было заинтересовать широкие круги общества национальной историей, внушить уважение к своему прошлому, развить в итальянцах национальное чувство,

чтобы побудить их к политической деятельности" (45-а.,15).

Отметим также, что в такой период наряду с прогрессивными чувствами, выражающими интересы нации, появляются и такие негативные чувства, как национальный эгоизм, националистические предрассудки.

Национальные вкусы. Эмоционально-психологическая реакция на воспринимаемые явления и понимание внешнего мира своеобразно у различных наций и народностей. Представитель каждой нации воспринимает окружающую действительность через призму национальной культуры, которая придает его восприятию и отражению мира национальную окраску и колорит. Но никто не рождается с готовыми представлениями о красивом и безобразном, а усваивает их как готовый продукт национальной культуры. Лес, степь, пустыня, горы, водная среда, оазис, жизнь на островах и другие разнообразия природы, а также своеобразие исторического развития и социально-экономические особенности национального бытия накладывают свой отпечаток на восприятие народов.

Национальные вкусы - это исторически сложившееся эстетическое отношение к явлениям природы и общества, представления о прекрасном, об общепринятых эстетических нормах у большинства представителей нации. Для этнических общностей обычно характерны сравнительно устойчивые вкусы. Они несут на себе национальное своеобразие и своей эмоционально-психологической стороной выступают как характерные черты психического склада нации.

Вкусы нации нельзя рассматривать в отрыве и вне связи с жизнью нации. Образование у человека не только пяти внешних, но и духовных чувств - это продукт всемирной истории, результат трудовой деятельности этноса. Воспитываясь в определенной национальной и естественно-природной среде, личность вырабатывает в себе своеобразный вкус и эмоции по отношению к окружающей среде.

Поэтому вполне правомерно рассматривать стереотип поведения людей той или иной национальной общности как высшую форму их приспособления к условиям среды. Целостная система внутренних условий, детерминированных внешними воздействиями, запечатлевает в себе преимущественно те воздействия, которые для нее значимы, то есть связанные с прошлым опытом. Национальные особенности и своеобразия играют активную роль в избирательном отношении личности к воздействиям объективной действительности, и поэтому человек первоначально познает красоту тех предметов, которые окружают его с детства и служат его практическим целям, удовлетворяют его материальную потребность.

Особенности родной природы запечатлеваются в памяти, и человек по ней тоскует, находясь в других краях. Следовательно, одни и те же явления в природе и обществе могут вызывать активные эмоционально-психологические реакции у представителей одной нации, тогда как они

могут быть в какой-то мере безразличными для представителей другой нации. Например, степь испокон веков является источником жизни, природным богатством казахского народа. Поэтому она вызывала у них глубокое уважение и любовь, воспевалась в песнях. У народов, выросших на берегу моря или среди лесов, вид степи может и не вызвать положительных эмоциональных переживаний.

Стиль жизни народа и его насущные жизненные потребности исторически выдвигали своеобразные представления о прекрасном, формировали нормы отношений между коллективом и индивидом, между индивидами. Эти нормы негласно существуют во всех областях жизни и быта, воспринимаясь в данной общности и в каждую отдельную эпоху как единственно возможный способ общения между членами этнической группы. Поэтому при соприкосновении с другими народами, соблюдающими иные нормы поведения и отношения, быстрее отмечаются особенности, которые оказываются отклонением от "образцов", принятых этими людьми. Рыцари, захватившие Палестину, писал Л.Н. Гумилев, возмущались арабским обычаем многоженства, а арабы считали проявлением бесстыдства незакрытые лица французских дам (20,49).

Национальные вкусы как явление, возникающее в процессе деятельности, отражаются как в материальных, так и в духовных потребностях наций. Удовлетворение материальной потребности людей в основном обусловлено способом производства предметов потребления и уровнем развития производства. Вместе с тем особенности природно-климатических условий оказывают известное влияние на характер потребления продуктов. Еда и питье в основном зависят от того, какие виды сельскохозяйственной продукции возделываются данным народом, какова флора и фауна на его территории.

Постоянные, многовековые потребления определенных продуктов, специфических для данной местности, приводят к привыканию и выработке своеобразного стереотипа.

Питание и пищевой режим сильно зависят от климатических условий. В узбекской семье основная пища - овощи и фрукты, а горячие блюда, особенно в летнее время, готовятся вечером, когда спадает жара. В национальных блюдах, в способе их приготовления и в пищевом режиме проявляются национальные моменты вкуса. Они относятся к наиболее стойким явлениям национального вкуса. Как показывают этнологи, группы иммигрантов, осевших в новой стране обитания, относительно быстрее меняют одежду, тип жилища и даже язык, чем национальную кулинарию.

Основной пищей коренного населения Узбекистана являются 'блюда из муки, зерна, мяса, овощей и фруктов. Поэтому здесь было развито искусство обработки продуктов из сельскохозяйственных растений, и сформировались соответствующие вкусы. Существует богатый выбор нацио-

нальных блюд. Тем не менее, при сохранении национальной специфики в кулинарии, в пище узбеков произошли некоторые изменения. Они обогатились, особенно за последние десятилетия, за счет заимствований у других народов. Такие продукты, как макароны, вермишель, кондитерские изделия, овощи завезенные сюда русскими и татарами в начале XX века (картофель, помидоры, капуста и др.), стали постепенно входить в меню узбеков, что сделало их кухню ещё разнообразнее. Национальные вкусы и потребности имеют исторически изменчивый характер. Вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдаленных стран и самых разных климатических условий.

Национальное своеобразие эстетического вкуса проявляется во многих сферах духовной жизни нации. Особенно ярко они проявляются в живописи, архитектуре, хореографии, музыке, литературе, в национальном покрое одежды, типах жилища и других сферах общественной жизни.

Эстетическая реальность и красота в обществе и природе существуют объективно, но воспринимаются различными нациями своеобразно (это есть единство объективного и субъективного). Каждое общество, имеет свой идеал прекрасного в зависимости от своих потребностей и нужд. Прекрасным является то, что полезно в практической жизни. Прекрасное не может быть постоянным для всех времен и для всех обществ. Даже такое объективное мерило красоты, как анатомическое строение человека, воплощает в себе не только общечеловеческие, но и этнические особенности. Древние греки считали красивыми людей физически совершенных атлетов и бойцов. Это во многом связано тем, что Древнегреческие города-государства были окружены врагами. В таких условиях физическая сила и ловкость в бою оказывались самыми необходимыми качествами мужчины. Таков эстетический идеал, нашедший свое выражение в статуе Геракла.

В законы красоты вторгается диалектика национального и общечеловеческого. Для греков мерой красоты был человек. Они открыли закон золотого сечения: соотношения человеческого лица - лоб, нос, подбородок - 1:3 были положены в его основу. Но не каждого народа пропорции лица соответствуют древнегреческим нормам. Китайские послы, приглашенные на очередной бал ко двору Российской императрицы Анны Иоановны, на ее вопрос, какая из присутствующих дам, кажется им самой красивой, высказались в пользу дочери Петра I Елизаветы (будущей императрицы). Елизавета действительно была очень хороша собой. Но послы деликатно, в известном восточном стиле добавили, что Елизавета просто губила бы людей своей красотой, будь ее глаза поменьше и поуже.

Г.В. Плеханов подчеркивал, что все матери мира стараются развивать у детей анатомические особенности этноса.

По свидетельству этнологов в некоторых африканских странах у ту-

земцев длинные шеи считаются мерилем красоты и поэтому женщины удлиняют себе шею, добавляя из года в год медные обручи, помещенные один над другим. В других племенах индейцев Африки и джунглей бассейна Амазонки женщины растягивают нижние губы до 25 см. длиной с помощью деревянных дисков. Женщины древнего племени Майя, желая, чтобы девочки выросли красивыми несколько дней привязывали две плоские дощечки ко лбу и затылку новорожденной. Благодаря этому лоб ребенка приобретает вид плоской поверхности, что считается очень красивым. С подобной же целью к волосам девочки на уровне глаз подвешен маленький шарик из каучука. Глаза ребенка будут следить за прыгающим при его движении шариком, и девочка вырастает косоглазой. А косоглазие - тоже один из необходимейших по понятиям племени Майя, признаков красоты. Таких примеров можно привести много. Поэтому не зря говорят "О вкусах не спорят". То, что считается безобразным у одних народов, у других порой воспринимается, чуть ли не эталоном красоты и примером для подражания.

Результаты ряда исследований эстетических вкусов различных этнических групп показывают, что национальные вкусы тесно связаны с привычками и обычаями данной нации, и они проявляются в предпочтении того или иного вида, жанра искусства и литературы. Во время анкетного обследования, проведенного в Эстонии в восьмидесятых годах XX века, для выяснения вкусов различных этнических групп населения был задан вопрос: "Куда вы охотнее всего пойдете или чем вы занимались бы, если у вас оказался свободный вечер?" Ответы дали интересные данные. Если у опрошенных эстонцев оказался сильнее интерес к театру - 36,1%, то у представителей других национальностей - интерес к кино - 25,8%, тогда как у эстонцев интерес к кино - 13,7%, у представителей других национальностей - к театру - 20,3%. Различия проявляются и в выборе любимых литературных жанров, хотя в обеих группах абсолютно доминируют люди, у которых любимым жанром является роман, но в некоторых жанрах различия обнаруживаются зримо. Если эстонцы после романа предпочтение отдают чтению путевых заметок - 32,7% и новелл - 12,1%, то у представителей других национальностей эти жанры составили соответственно - 7,4% и 7,6%.

В НУУз имени Улугбека нами была проведена работа по выявлению идеала национального типа среди узбекской и русской молодежи. Мы исходили из гипотезы, что внешний облик, действия и поведение людей могут по-разному отвечать этническим, этико-эстетическим требованиям людей. Поэтому личность, находящаяся во власти объективно существующей установки связанной с закономерностями национального бытия, под влиянием этнической установки по-разному воспринимает, представляет и оценивает людей, проявляют к ним эмоциональное неодинаковое

отношение.

В эксперименте частично использовались методики, предложенные доктором психологических наук, проф. А.А. Бодалевым и кандидатом психологических наук А.А. Ершовым. В опыте участвовали 100 (50 узбеков и 50 русских) студентов в возрасте от 18 до 21 года второго и третьего курсов факультетов журналистики и филологии. Данная выборка представляет определенную социальную группу - студенчество, которое характеризуется общностью социального, экономического, правового и т.д. положения (статус в обществе), это является определяющим, в выборе целей и ценностных ориентаций, и, в конечном счете, в восприятии и представлении жизненных ситуаций, других людей. Таким образом, используемые в эксперименте представления о других имеют единые социально психологические основы. В соответствии с процедурой эксперимента испытуемые с помощью специального набора личностных качеств должны были в свободной форме описать четыре черты: внешность, движения, речи и поведение красивого молодого человека (девушки) своей нации.

Анализ первой части работы - описание внешности показывает восприятию и представлении жизненных ситуаций, других людей. Таким образом, используемые в эксперименте представления о других имеют единые социально-психологические основы. В соответствии с процедурой эксперимента испытуемые с помощью специального набора личностных качеств должны были в свободной форме описать четыре черты внешности, движения, речь и поведение красивого молодого человека (девушки) своей нации, что есть различия между двумя группами в фиксации элементов внешнего облика. В узбекской группе больше внимания уделяется глазам, бровям, цвету кожи, тогда как в русской группе относительно большее внимание уделено чертам лица, телосложению и форме лба (см. таблицу 1).

Таблица 1

Внешность	Узбекская группа К-		Русская группа К-	
	во людей: %		во людей: %	
Рост	46	92	36	72
Глаза	32	64	26	52
Выражение глаз	25	50	8	16
Волосы (цвет)	32	64	22	44
Лицо	19	38	32	64
Телосложение	24	48	44	88
Лоб	4	8	11	22
Брови	32	64	2	4
Цвет кожи	38	76	3	6
Ресницы	13	26	3	6

В описании остальных элементов внешнего облика есть более или менее единодушие. Но и здесь обнаруживаются, хотя и небольшие, но некоторые расхождения.

В другой части работы испытуемые должны были описать поведение красивого молодого человека. Здесь в узбекской группе на первое место ставится отношение человека к другим людям - 76% и знание этикета - 74%, в русской же группе - уверенность в себе - 52% и отношение к себе 42 (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Поведение	Узбекская группа		Русская группа	
	К-во людей:	%	К-во людей %	
Отношение к другим	38	76	12	24
Значение этикета	39	78	14	28
Уверенность в себе	11	22	26	52
Отношение к себе	12	24	21	42
Уровень культуры	32	64	24	48

Как подчеркивалось выше, своеобразия исторических процессов в жизни узбекского народа породило в психическом складе узбеков специфические взаимоотношения между людьми - вежливость, сладкоречие, гибкость и т.д. В силу этого у узбеков сложился этикет взаимоотношений между людьми разного возраста, пола, профессий и социальных групп, соблюдение которого контролируется общественным мнением. Поэтому в своем каждодневном поведении люди подчеркнуто соблюдают нормы этикета.

Все это еще раз показывает, что учет национальных вкусов и интересов людей должен приниматься во внимание в процессе эстетического воспитания, в культурном межнациональном обмене. Специфичность средств художественного выражения отражает своеобразие духовного мира народа. Она детерминирована трудовой деятельностью, экономическим укладом и условиями жизни.

Традиционные формы одежды отражают не только этническую принадлежность людей, местные условия и веками формировавшийся уклад быта народов, но в ней проявляется и специфика эстетического вкуса народа. Национальная одежда узбеков соответствует традиционным формам их жизни и природным условиям. Зной южного климата легче переносится, например, в свободной широкой одежде типа рубахи. Поэтому узбечки, да и женщины других национальностей, охотно носят платье - рубахи в летнее время. Хорошо защищают от лучей солнца дехканина - хлопкороба короткие легкие халаты из ситца.

С изменением социально-экономических условий более или менее изменяются и сложившиеся национальные вкусы. Но старые вкусы не ис-

чезают сразу и бесследно.

В связи с развитием экономической связи с мировым сообществом, материального и культурного уровня узбекского народа, происходит все большая интернационализация быта и жизни народа. Происходят существенные изменения в национальной одежде.

Среди сельского населения в настоящее время, не вытесняя целиком национальных форм одежды, большое распространение получил европейский костюм. Узбеки сейчас с удовольствием носят одежду европейского покроя, с некоторыми изменениями применительно к местным климатическим условиям и национальным вкусам.

Национальные вкусы, являясь детерминированными трудовой деятельностью, экономическим укладом и условиями жизни народа, с изменением этих условий претерпевают некоторые изменения.

Ключевые слова: Национальные интересы и потребности, патриотизм, националистические чувства, интернационализм в языке, динамика и интессивность национальных чувств, национальное “Я”, концепция “Негритюд”, национальный эгоизм, выработка стереотипа, пищевой режим, национальная кулинария, эстетический вкус, эстетическая реальность, идеал национального типа, национальные формы одежды.

Практикум психологических измерений этнических различий

Методика 1

Тест культурно-ценностных ориентаций

(тест Л.Г. Почебут)

Этнопсихологические исследования предполагают изучение культуры народа. Понятие “культура” многогранно. В научной литературе насчитывается более 150 ее определений. Культура включает в себя образ жизни этноса, его ценности, веру, нормы поведения, стили общения и пр. При исследовании этнокультурных различий довольно трудно выявить чистый тип той или иной культуры, поскольку в настоящее время происходит процесс интенсивного взаимопроникновения культур вследствие миграции населения, обмена материальными и духовными ценностями (произведениями искусства, достижениями науки и техники, товарами массового потребления и пр.).

Автором предлагаемого теста является американский психолог Дж. Тау-сенд. Тест культурно-ценностных ориентаций- это не личностный

тест, он предназначен для определения основных тенденций формирования и становления изучаемой культуры.

Инструкция. “Отметьте, пожалуйста, то утверждение в каждом разделе, которое наилучшим образом описывает культурную ориентацию вашего народа. При этом постарайтесь вспомнить, чему Вас учили Ваша семья, школа, религия. Просьба при ответе не руководствоваться Вашими современными взглядами в том случае, если они отличаются от того, чему Вас учили”.

1. В моей культуре важнейшим фактором при принятии решений люди считают:
 - а) прошлое;
 - б) настоящее;
 - в) будущее.
2. В моей культуре люди обычно считают, что они:
 - а) жертвы природных сил;
 - б) живут в гармонии с природой;
 - в) управляют многими природными силами.
3. В моей культуре считается, что если людьми не управлять, то они вероятно, будут совершать:
 - а) плохие поступки;
 - б) как плохие, так и хорошие поступки;
 - в) хорошие поступки.
4. В моей культуре люди считают самым основным в своих взаимоотношениях:
 - а) наследство и происхождение;
 - б) большую семью;
 - в) индивидуальность, самобытность личности.
5. В моей культуре люди полагают, что:
 - а) существование само по себе достаточно для жизни;
 - б) рост и развитие личности является самой важной целью в жизни;
 - в) практическая деятельность и достижение совершенства – лучшая цель.

В основу теста заложено представление о трех типах культуры. Первый тип -традиционная культура (ТК)- характеризуется ориентацией людей на прошлое, приверженностью традициям, интересом к истории. Люди этой культуры воспринимают природу как вечную тайну бытия, как неразрешимую загадку, отгадать которую они не стремятся. Человек рассматривается как существо, зависимое от ближайшего социального окружения. Большое значение придается семейным связям, традиционности родственных ролевых отношений, религиозным ориентациям. В такой культуре не допускается внутренняя свобода человека. За его действиями, поступками и даже мыслями осуществляется постоянный строгий надзор со стороны сообщества. Процедура принятия решений

проходит коллективно, а результат решения зависит от старших по возрасту. Деятельность человека строго регламентирована. За успех в работе и творческое отношение к делу человека, как правило, вознаграждают не сразу, а через какое-то время.

Второй тип- современная культура (СК)-характеризуется ориентацией людей на настоящее, на современные им события. Люди стараются жить в гармонии с природой, беречь ее, интересуются экологическими вопросами. Человеческая натура понимается как противоречивое явление. Ценности этой культуры сосредоточены на человеке, его правах, призвании, развитии его способностей, самореализации и самоактуализации. Отношения между людьми обычно формализованы, четко определены их статусом и ролью в социальной системе. Дружеские отношения складываются медленно и отличаются глубиной и преданностью друг другу. Общество стремится регулировать поведение человека посредством морали, этических норм и правил. В межличностном общении люди обычно сдержанны, стараются соблюдать социальную дистанцию и ролевые предписания. Принятие индивидуального решения осуществляется в процессе согласования взаимных потребностей, интересов и планов на будущее с группой, семьей, трудовым коллективом. За результаты своей деятельности человек в основном стремится получить не материальное, а моральное вознаграждение (слава, признание, успех).

Третий тип- динамически развивающаяся культура (ДРК)-характеризуется ориентацией людей на будущее, на достижение быстрых значительных результатов. Люди строят краткосрочные планы и стараются реализовать их как можно более энергично. Для людей данной культуры "время- это деньги". Природа не представляет собой загадки. Поскольку жизнь это проблема, которую необходимо быстро и успешно решить, природа должна подчиниться человеку. Все ее тайны должны быть раскрыты, законы ее развития установлены и описаны. Предназначение человека состоит в управлении природой. Человеческая натура свободолюбива. Культивируется индивидуальность, независимость, автономность от социального окружения. Процесс принятия решения осуществляется самостоятельно. Признается значимость индивидуальных интересов и ценностей. В общении люди откровенны, непосредственны, ориентированы не на иерархию, а на равенство ролевых взаимоотношений. Социально признанной ценностью является предоставление обществом равных возможностей для развития каждого члена. Основу общественного контроля составляет не мораль, а законность, неотвратимость наказания и обязательность материального вознаграждения. Внимание людей этой культуры сосредоточенно на деле, задании, работе. Человек часто сознательно сам приносит себя в жертву делу, успеху, прогрессу, материальному достатку. Успешная деятельность предполагает прежде всего быстрое материальное вознагражде-

ние.

Математическая обработка теста не сложная и предполагает определение процентного соотношения ответов респондентов по разделам и средних показателей по типам культуры. На этой основе делается вывод о тенденции в принадлежности изучаемой культуры к одному из трех типов. При проведении массовых опросов можно получить надежные и репрезентативные данные.

Ключ

Номер раздела	ТК	СК	ДРК
1	а	б	в
2	а	б	в
3	а	б	в
4	а	б	в
5	а	б	в

Опросник адаптации личности к новой социокультурной среде

Человек с рождения усваивает правила и нормы, определяемые культурной средой, которые в дальнейшем регулируют его поведение. Ценности, установки, социальные нормы обладают и адаптивной функцией. Они позволяют личности успешно существовать в своей культурной среде и порождают чувство принадлежности к ней и сопричастности с ней. Эмигрируя, человек прежде всего сталкивается с проблемой адаптации к новой социокультурной среде, к новым ценностным ориентациям, нормам поведения, традициям, природным условиям, климату и пр.

Разработанный нами опросник позволяет выявить уровень и тип адаптации эмигрантов к новой социокультурной среде. В данном варианте он предназначен для русских эмигрантов, поскольку здесь отражена специфика их прошлого опыта, приобретенного в условиях русской культуры.

Инструкция. "Перед Вами ряд утверждений, которые помогут определить степень успешности Вашей адаптации к новой социокультурной среде. Если Вы согласны с утверждением, рядом с его номером поставьте знак "+"

("да"), если нет знак "-" ("нет"), если какое-нибудь утверждение к Вам не относится, поставьте знак "0". Отвечайте, пожалуйста, искренне и честно"

Сумма баллов

М, %

Ж, %

1

2

1

3	2	1
4	6	3
5	11	4
6	15	7
7	23	12
8	36	20
9	49	31
10	61	39
11	73	53
12	83	67
13	90	78
14	94	87
15	96	94
16	98	97
17	99	98
18	99	99
19	100	99
20	100	100

Если сумма баллов равна 15, то это значит, что только 94 % опрошенных женщин дают результаты ниже 15 баллов, или 6 % больше 16 баллов.

Высокие показатели говорят об ориентированности субъекта на мнение других людей, отражают потребность человека в одобрении со стороны других. Такие люди более конформны, подвержены социальным влияниям, у них очень развита потребность в общении с другими людьми, они могут сдерживать агрессивные реакции.

Низкие показатели свидетельствуют о способности субъекта вести себя, не ориентируясь на мнение других людей. Такие люди способны к антисоциальному и склонны к неконформному поведению, они конфликтны и неподатливы социальному влиянию, не стремятся походить на образец.

Мотивация одобрения-это независимое свойство которое надо рассматривать самостоятельно. С другими мотивациями она не связана.

Методика 2

Тест агрессивности (опросник Л.Г.Почебут)

В этнопсихологических исследованиях особое место занимает проблема изучения агрессивного поведения. Определение уровня агрессивности может помочь в профилактике межэтнических конфликтов и стабилизации социальной и экономической ситуации в стране. Агрессивное пове-

дение- это специфическая форма действий человека, характеризующаяся демонстрацией превосходства в силе или применением силы по отношению к другому человеку либо группе лиц, которым субъект стремится причинить ущерб.

Агрессивное поведение целесообразно рассматривать как противоположное поведению адаптивному.

Адаптивное поведения предполагает взаимодействия человека с другими людьми, согласование интересов, требований и ожиданий его участников. Психологи Б. Басс и Р. Дюрки разработали тест, оценивающий уровень агрессивного поведения человека.

Инструкция. “Предлагаемый опросник выявляет ваш обычный стиль поведения в стрессовых ситуациях и особенности приспособления в социальной среде. Вам необходимо однозначно (“да” или “нет”) оценить 40 приведенных ниже утверждений”.

1. Во время спора я часто повышаю голос.
2. Если меня кто-то раздражает, я могу сказать ему все, что о нем думаю.
3. Если мне необходимо будет прибегнуть к физической силе для защиты своих прав, я не раздумывая, сделаю это.
4. Когда я встречаю неприятного мне человека, я могу позволить себе незаметно ущипнуть или толкнуть его.
5. Увлечшись спором с другим человеком, я могу стукнуть кулаком по столу, чтобы привлечь к себе внимание или доказать свою правоту.
6. Я постоянно чувствую, что другие не уважают мои права.
7. Вспоминая прошлое, порой мне бывает обидно за себя.
8. Хотя я и не подаю вида, иногда меня гложет зависть.
9. Если я не одобряю поведение своих знакомых, то я прямо говорю им об этом.
10. В сильном гневе я употребляю крепкие выражения, сквернословлю.
11. Если кто-нибудь поднимет на меня руку, я постараюсь ударить его первым.
12. Я бываю настолько взбешен, что швыряю разные предметы.
13. У меня часто возникает потребность переставить в квартире мебель или полностью сменить ее.
14. В общении с людьми я часто чувствую себя “пороховой бочкой”, которая постоянно готовая взорваться.
15. Порой у меня появляется желание зло подшутить над другим человеком.
16. Когда я сердит, то обычно мрачнею.
17. В разговоре с человеком я стараюсь его внимательно выслушать, не перебивая.
18. В молодости у меня часто “чесались кулаки” и я всегда был готов

- пустить их в ход.
19. Если я знаю, что человек намеренно меня толкнул, то дело может дойти до драки.
 20. Творческий беспорядок на моем рабочем столе позволяет мне эффективно работать.
 21. Я помню, что бывал настолько сердитым, что хватал все, что попадало под руку, и ломал.
 22. Иногда люди раздражают меня только одним своим присутствием.
 23. Я часто удивляюсь, какие скрытые причины заставляют другого человека делать мне что-нибудь хорошее.
 24. Если мне нанесут обиду, у меня пропадает желание разговаривать с кем бы то ни было.
 25. Иногда я намеренно говорю гадости о человеке, которого не люблю.
 26. Когда я взбешен, я кричу самое злобное ругательство.
 27. В детстве я избегал драться.
 28. Я знаю, по какой причине и когда можно кого-нибудь ударить.
 29. Когда я взбешен, то могу хлопнуть дверью.
 30. Мне кажется, что окружающие люди меня не любят.
 31. Я постоянно своими чувствами и переживаниями делюсь с другими людьми.
 32. Очень часто своими словами и действиями я сам себе приношу вред.
 33. Когда люди орут на меня, я отвечаю тем же.
 34. Если кто-нибудь ударит меня первым, я в ответ ударю его.
 35. Меня раздражает, когда предметы лежат не на своем месте.
 36. Если мне не удастся починить сломавшийся или порвавшийся предмет, то я в гневе ломаю или рву его окончательно.
 37. Другие люди мне всегда кажутся более преуспевающими.
 38. Когда я думаю об очень неприятном мне человеке, я могу прийти в возбуждение от желания причинить ему зло.
 39. Иногда мне кажется, что судьба сыграла со мною злую шутку.
 40. Если кто-нибудь обращается со мной не так, как следует, я очень расстраиваюсь по этому поводу.

Агрессивное поведение по форме проявления подразделяется на 5 шкал.

Вербальная агрессия (ВА)- человек вербально выражает свое агрессивное отношение к другому человеку, использует словесные оскорбления.

Физическая агрессия (ФА)- человек выражает свою агрессию по отношению к другому человеку с применением физической силы.

Предметная агрессия (ПА)- человек срывает свою агрессию на окружающих его предметах.

Эмоциональная агрессия (ЭА)- у человека возникает эмоциональное отчуждение при общении с другим человеком, сопровождаемое подоз-

рительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью по отношению к нему.

Самоагрессия (СА)- человек не находится в мире и согласии сам с собой; у него отсутствуют или ослаблены механизмы психологической защиты; он оказывается беззащитным в агрессивной среде.

Ключ для обработки теста

Тип агрессии	Номер утверждения	
ВА	Да: 1,2, 9,10, 25, 26, 33	Нет: 17
ФА	Да: 3,4,11,18,19,28,34	Нет: 27
ПА	Да: 5,12,13,21,29, 35,36	Нет: 20
ЭА	Да: 6,14,15,22,30,37,38	Нет: 2
СА	Да: 7,8,16,24,32,39,40	Нет: 31

Математическая обработка. В начале суммируются баллы по каждой из пяти шкал. Если сумма баллов выше 5, это означает высокую степень агрессивности и низкую степень адаптированности по шкале. Сумма баллов от 3 до 4 соответствует средней степени агрессии и адаптации. Сумма баллов от 0 до 2 означает низкую степень агрессивности и высокую степень адаптированности по данному типу поведения. Затем суммируются баллы по всем шкалам. Если сумма превышает 25 баллов, это означает высокую степень агрессивности человека, его низкие адаптационные возможности. Сумма баллов от 11 до 24 соответствует среднему уровню агрессивности и адаптированности. Сумма баллов от 0 до 10 означает низкую степень агрессивности и высокую степень адаптированного поведения.

В результате проведенных исследований валидность теста проверена на 483 испытуемых.

Внутришкальные коэффициенты корреляции превышают 0,35 и значимы на 5 %-ном уровне.

Методика 3

ТЕСТ ЭМПАТИИ

(Опросник И.М. Юсупова)

Эмпатия-это эмоциональный отклик человека на переживания других людей, проявляющийся как в сопереживании, так и в сочувствии. При сопереживании эмоциональный отклик человека идентичен эмоции, пере-

живаемой другим, это возможно только при осознании чувств переживающего. При сочувствии эмоциональный отклик выражается лишь в участливом отношении к другому. Для эмпатии характерно то, что она может возникать и появляться с большой силой в отношении людей или животных не только реально существующих, но и изображенных в художественных произведениях (литература, кино, театр, живопись, скульптура).

В этнопсихологических исследованиях изучение уровня и направленности эмпатии людей разных национальностей важно для установления и поддержания контакта между ними, для эффективного межкультурного диалога и сотрудничества.

1. Инструкция. Вам предлагается оценить несколько утверждений. Ваши ответы не будут расцениваться как хорошие или плохие, по этому просим Вас, быть откровенными. Над ответами не следует долго раздумывать. Достоверные ответы-те, которые первыми пришли Вам в голову. Прочитав в опроснике утверждение, в соответствии с его номером отметьте в опросном листе ваше мнение, используя одну из шести следующих градаций: "не знаю", "иногда", "часто", "почти всегда", "да, всегда". Ни одно из утверждений пропускать нельзя.

1. Мне больше нравится книги о путешествиях, чем книги из серии "Жизнь замечательных людей".

2. Взрослых детей раздражает забота старших.

3. Мне нравится размышлять о причинах успехов неудач других людей.

4. Среди всех музыкальных передач предпочитаю "Современные ритмы".

5. Чрезмерную раздражительность и несправедливые упреки больно надо терпеть, даже если они продолжаются годами.

6. Больному человеку можно помочь даже словами.

7. Посторонним людям не следует вмешиваться в конфликт между двумя лицами.

8. Старые люди, как правило, беспричинно обидчивы.

9. Когда я в детстве слушал грустную историю, на мои глаза сами по себе наворачивались слезы.

10. Раздраженное состояние моих родителей влияет на мое настроение.

11. Я равнодушен к критике в свой адрес.

12. Мне больше нравится рассматривать портреты, чем картины с пейзажами.

13. Я всегда прощал своим родителям все, даже если они были не правы.

14. Если лошадь плохо тянет, ее нужно хлестать.

15. Когда я читаю о драматических событиях в жизни людей; то чув-

ствую, словно это происходит со мной.

16. Родители относятся к своим детям справедливо.
17. Видя ссорящихся подростков или взрослых, я вмешиваюсь.
18. Я не обращаю внимания на плохое настроение своих родителей.
19. Я подолгу наблюдаю за поведением птиц и животных, откладывая другие дела.
20. Фильмы и книги могут вызывать слезы только у несерьезных людей.
21. Мне нравится наблюдать за выражением лиц и поведением незнакомых людей.
22. В детстве я приводил домой бездомных собак и кошек.
23. Все люди необоснованно озлоблены.
24. Глядя на постороннего человека, мне хочется угадать, как сложится его жизнь.
25. При виде покаленного животного я стараюсь ему чем-то помочь.
26. В детстве младшие по возрасту ходили за мной по пятам.
27. Человеку станет легче, если внимательно выслушать его жалобы.
28. Увидев уличное происшествие, я стараюсь не попасть в число свидетелей.
29. Младшим нравится, когда я предлагаю им свою идею, дело или развлечение.
30. Люди преувеличивают способность животных чувствовать настроение своего хозяина.
31. Из затруднительных конфликтных ситуаций человек должен выходить самостоятельно.
32. Если ребенок плачет, значит, на то есть свои причины.
33. Молодежь должна всегда удовлетворять любые просьбы и чудачества стариков.
34. Мне хотелось разобраться, почему некоторые мои одноклассники иногда задумчивы.
35. Беспорядочных домашних животных следует уничтожать.
36. Если мои друзья начинают обсуждать со мной свои личные проблемы, я перевожу разговор на другую тему.

Если в процессе работы у испытуемого возникнут какие-либо вопросы, то экспериментатор должен дать разъяснение, но так, чтобы испытуемый не оказался сориентированным этим разъяснением на тот или иной ответ.

Опросник содержит шесть диагностических шкал эмпатии с родителями, животными, стариками, детьми, героями художественных произведений, с незнакомыми или малознакомыми людьми:

Таблица для обработки теста

Шкала	Номер утверждения
Эмпатия с родителями	10, 11, 13, 16, 18, 31
Эмпатия с животными	14, 19, 22, 25, 30, 35
Эмпатия со стариками	2, 5, 6, 8, 27, 33
Эмпатия с детьми	9, 17, 26, 29, 32, 34
Эмпатия с героями художественных произведений	1, 4, 12, 15, 20, 23
Эмпатия с незнакомыми или малознакомыми людьми	5, 7, 21, 24, 28, 36

Математическая обработка. Вначале следует определить достоверность полученных данных. Для этого необходимо подсчитать, сколько ответов определенного типа дано на указанные в скобках номера утверждения: "не знаю" (2, 4, 16, 18, 33); "да всегда" (2, 7, 11, 13, 16, 18, 23). Кроме того, следует выявить, сколько раз ответ типа "да, всегда" получен на оба утверждения в следующих парах: 7 и 17, 10 и 18, 17 и 31, 22 и 35, 34 и 36; сколько раз ответ типа "всегда или да" получен для одного из утверждений, а типа "никогда или нет"-для другого в следующих парах: 3 и 36, 1 и 3, 17 и 28. Затем нужно просуммировать результаты этих подсчетов. Если общая сумма равна 5 и более, то результат исследования недостоверен; при сумме, равной 4, результат сомнителен; если же сумма не более 3-результат исследования может быть признан достоверным. При достоверных результатах дальнейшая обработка данных направлена на получение количественных показателей эмпатии и на определение ее уровня. Пользуясь таблицей, можно получить общую характеристику эмпатии. Вариантам ответа "не знаю", "никогда или нет", "иногда", "часто," "почти всегда". "всегда или да" соответствуют числовые значения: 0, 1, 2, 3, 4, 5. Затем определяется уровень эмпатии в отношении каждой из составляющих ее шкал и целом по всем пяти шкалам:

Уровень эмпатии	Количество баллов
	в целом
Очень высокий	82-90
Высокий	63-81
Средний	37-62
Низкий	12-36
Очень низкий	5-11

Методика 4
ШКАЛА СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ
(Вариант Л.Г.Почебут)

Понятие социальной дистанции, которое ввела американский социолог Э. Богардус в начале XX в., характеризует близость (отчужденность) социальных или этнических общностей, групп, отдельных людей. С помощью шкалы социальной (или шкалы Богардуса) оценивается степень социально-психологического принятия людьми друг друга, поэтому ее часто называют шкалой социальной приемлемости. Она используется для измерения дистанции, связанной с расовой или национальной принадлежностью, возрастом, полом, профессией, религией для измерения дистанции между детьми и родителями, Шкала социальной дистанции показывает степень психологической близости людей, способствующей легкости их взаимодействия. Максимальная социальная дистанция означает, что человек (или этнос) держится обособленно, автономно. Вежливость и этикет как культурные способы общения позволяют скрывать свою личность, собственную оригинальность и культуру; большинство коммуникаций в таких случаях символически и формальны. Минимальная социальная дистанция способствует конкретизации представлений о других людях, поскольку когда люди хорошо знакомы, интересуются друг другом, национальной культурой, они вовлекаются во взаимодействие и каждый принимает во внимание оригинальность и индивидуальность друг друга.

Предлагаемая шкала измеряет отношение к той или иной национальности.

Инструкция испытуемому. Проранжируйте представителей указанной национальности, отмечая степень приемлемости их для себя лично только по одному из семи предложенных ниже критериев. Отвечайте по принципу: для меня лично возможно и желательно в отношении людей данной национальности (номер ответа-это величина балла):

1. Принятие как близких родственников посредством брака.
2. Принятие как личных друзей.
3. Принятие как соседей, проживающих на моей улице.
4. Принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию, что и я.
5. Принятие как граждан моей страны.
6. Принятие только как туристов в моей стране.
7. Предпочел бы не видеть их в моей стране.

Математическая обработка предполагает, во-первых, определение процентного соотношения ответов испытуемых по всем семи критериям. Во-вторых, обработка производится по ключу, что позволяет дать психологическую интерпретацию полученных данных.

Критерий	Оценка	Ключ	
		Критерий	Оценка
1	+3	4	0
2	+2	5	-1
3	+1	6	-2
7			-3

Шкала социальной дистанции дает возможность определить два основных показателя, каждый из которых имеет два варианта, оценивающих возможную и реальную социальные дистанции. Первый показатель-социальная приемлемость-отражает стремление к взаимодействию и интеграции и даже ассимиляции с другим этносом. Второй показатель-социальная экспансивность-отражает выраженность и направленность социальных чувств представителей одного этноса по отношению к другому. Чем сильнее выражены позитивные чувства людей по отношению друг к другу, тем меньше между ними социальная дистанция, тем плотнее их взаимодействие. Поэтому изучение этнических общностей с помощью шкалы социальной дистанции дает возможность определить и степень выраженности этнических чувств.

1. Возможная социальная приемлемость (СПв) рассчитывается по формуле

$$СПв = \frac{n}{n-1}$$

где n - количество респондентов.

2. Реальная социальная приемлемость (СПр) рассчитывается по формуле

$$СПр = \frac{\sum(+)+\sum(-)}{n(n-1)}$$

Если СПр положительная и больше 50 процентов от СПв, то это свидетельствует о большой приемлемости людьми одной национальности представителей другой национальности, о стремлении к интеграции, близости, ассимиляции с ними. Если СПр положительная, но меньше 50 процентов от СПв, это говорит об автономности данного этноса, об отсутствии стремления к интеграции с другим этносом. Если же СПр отрицательная и больше 50 процентов, СПв, то это свидетельствует о стремлении одного этноса целиком обособиться от другого, поддерживать по возможности только поверхностные контакты с его представителями.

3. Возможная социальная экспансивность (СЭв) рассчитывается по формуле

$$СЭв = \frac{N}{N-1}$$

4. Реальная социальная экспансивность (СЭр)- рассчитывается по формуле

$$СЭр = \frac{\sum(+)+\sum(-)}{n(N-1)}$$

Если СЭр положительная и больше 50 процентов от СЭв, то это свидетельствует о глубоких позитивных чувствах и об искреннем интересе представителей одной национальности к другой. Если же СЭр положительная и меньше 50 процентов от СЭв, это говорит об определенной напряженности в отношениях, о том, что не все представители этой национальности с искренним интересом и сочувствием относятся к другой национальности. Если СЭр отрицательная и больше 50 процентов от СЭв, то это говорит о глубокой психологической неприязни людей данной национальности к другой национальности в целом, но не к конкретным, реально живущим и действующим ее представителям.

5. Дополнительный показатель-коэффициент изменчивости (КИ)- рассчитывается по формуле

$$КИ = \frac{\sigma}{m} \cdot 100\%$$

где-среднеквадратическоеотклонение, т-среднее арифметическое.

При положительной СПр значение КИ - 50%, означает естественную избирательность в оценках приемлемости представителями одного этноса представителей другого и в целом позитивное отношение, если же КИ- 50%, то это говорит о значительной напряженности в отношениях некоторых представителей одного этноса к другому.

Методика 5

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ТЕСТ ОТНОШЕНИЙ

(Тест Г.У. Кцовой-Солдатовой)

С помощью этого исследуется эмоционально-оценочный компонент стереотипа. С целью выявления наличия противопоставлений и последующего определения их выраженности как возможного эмпирического индикатора эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа используются двадцать шкал:

- 1 –осторожный - трусливый;
- 2 – бесхарактерный – покладистый (мягкий);
- 3 – любезный – льстивый;
- 4 – остроумный – ехидный;
- 5 – сдержанный – равнодушный;

- 6 – тактичный – лицемерный;
- 7 – педантичный – пунктуальный;
- 8 – веселый – шумный;
- 9 – любознательный – лезет в чужие дела, интересуется тем, что его не касается;
- 10 – чувствительный – нервный;
- 11 – смелый – безрассудный;
- 12 – непринужденный (непосредственный) наглый (развязный);
- 13 – беззаботный – легкомысленный (беспечный);
- 14 – обладает чувством собственного достоинства – относится к окружающим с чувством превосходства;
- 15 – общительный – навязчивый (надоедливый);
- 16 – прямолинейный – грубый;
- 17 – экономный – жадный;
- 18 – темпераментный – вспыльчивый;
- 19 – настойчивый – упрямый;
- 20 – находчивый – хитрый.

Названные качества размещаются на пяти карточках по восемь качества на каждой. Карточка содержит четыре пары свойств, расположенных с учетом их коннотативных параметров. Например:

1. Экономный.
2. Темпераментный.
3. Упрямый.
4. Вспыльчивый.
5. Находчивый.
6. Настойчивый.
7. Хитрый.
8. Жадный.

Первой процедурой теста является самооценка по предложенным качествам, проводимая по 4-балльной системе.

На втором этапе респонденты оценивают по данным качествам абстрактный образ “идеал”, который в контексте каждой личности рассматривают как “правильную” или “нормативную” отношенческую атрибуцию.

Следующими процедурами теста являются оценки респондентами абстрактного “типичного” представителей иноэтнических групп, участвующих в процессе межэтнического взаимодействия.

Такая последовательность процедур основана на предположение, что процесс самооценки или оценки “идеала”, произведенной на основе социального сравнения может быть сопоставлен с оценками “других” как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Вероятно, что при оценке других личностей или целых групп будут ис-

пользоваться те же самые сравнительные уровни, которые применяются человеком для самооценки.

Инструкция испытуемому. "Опишите последовательно по предложенным характеристикам: себя; "идеал"; типичного представителя собственной общности; типичных представителей иноэтнических групп, участвующих в процессе межэтнического взаимодействия. В соответствии с каждой карточкой заполняйте поочередно ряды соответствующей таблицы, оценивая каждое качество по 4-балльной системе;

0 - данное качество отсутствует;

1 - качество выражено слабо;

2 - качество выражено средне;

3 - качество выражено в полной мере".

Данный тест позволяет измерить такие параметры, как амбивалентность, выраженность и направленность. Эти параметры являются содержательными характеристиками этнических стереотипов, измерениями их "образности". Количественные показатели параметров рассматриваются как эмпирические индикаторы эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа.

Амбивалентность предполагает измерение степени эмоциональной определенности стереотипа. Высокие коэффициенты амбивалентности (высокая неопределенность) возможны в случае низкой поляризации оценок противоположных качеств каждой пары, когда не выявляется четкое предпочтение позитивного или негативного полюса оценки. Низкий коэффициент амбивалентности (высокая определенность стереотипа), наоборот, соответствует несомненной поляризации качеств.

Коэффициент амбивалентности по данной паре качеств определяется формулой:

$$A_i = \min(a_i + a_{\bar{i}}) / (\max(a_i + a_{\bar{i}}))$$

Где a_i - оценка респондентом положительного качества, $a_{\bar{i}}$ - оценка отрицательного качества. Общий коэффициент амбивалентности A определяется на основе коэффициентов амбивалентности всех 20 шкал.

$$A = 1/n (\sum A_i) \quad ; \quad A = 0,05 \sum A_i$$

$N=20$

Итак, чем выше общий коэффициент амбивалентности, тем отношение к данному объекту характеризуется большей неопределен-

ностью; чем ниже этот коэффициент, тем отношение более определено.

Выраженность (интенсивность) стереотипа характеризует силу стереотипа. Расчет коэффициента выраженности (S) основано на суммировании четко поляризованных пар качеств. Отдельный коэффициент выраженности по данной паре будет тем выше, чем больше расстояние между оценками качеств. Наибольший вклад в значение коэффициента выраженности вносят те пары качеств, расстояние между оценками которых на континууме выше среднего или максимально. Кроме того, подсчет коэффициентов выраженности производится с учетом знака оценок, в результате чего выявляется не просто интенсивность стереотипа, но и ее позитивная или негативная направленность (валентность).

Коэффициент выраженности по данной паре качеств определяется формулой:

$$Si = (ai^+ - ai^-) / (3(1 + Ai))$$

Где ai^+ - оценка респондентом положительного качества, ai^- - оценка отрицательного качества, Ai - коэффициент амбивалентности данной пары качеств.

Общий коэффициент определяется на основе учета коэффициентов выраженности всех 20 шкал:

$$S = \Pi n (ESi), \quad S = 0,05 \sum S_i$$

Направленность стереотипа выражается диагностическим коэффициентом - D. Он основан на определении знака и величины общей эмоциональной направленности субъекта по отношению к данному объекту при оценке всех качеств теста. Диагностический коэффициент определяется следующей формулой (числовое значение диагностического коэффициента близко числовому значению коэффициента выраженности, но диагностический коэффициент "более чувствителен" к изменению знака стереотипа):

$$D = (Ea^+ - Ea^-) / E ai, \quad D = (Ea^+ - Ea^-) / Ea_i$$

где: Ea^+ - сумма оценок всех положительных качеств, Ea^- - общая сумма всех оценок, Ea_i - сумма оценок всех отрицательных качеств. Обработка материалов, полученных на основе данного теста, осуществляется с помощью компьютера.

Строится таблица средних значений коэффициентов амбивалентности (А), выраженности (S) и направленности (D) самооценки "идеали", автостереотипов и гетеростереотипов.

Методика 6 ЦВЕТОВОЙ ТЕСТ ОТНОШЕНИЙ (Тест А.Н. Лутошкина)

Как известно, одним из центральных компонентов в социально-психологической структуре личности является ее отношение к самой себе и к людям, составляющим ее непосредственное окружение. Согласно теории отношений В.Н.Мясищева, система отношений, развиваясь в течение всей жизни человека, оказывает решающее влияние на социальное функционирование личности.

Естественно поэтому, что среди методов социально-психологического исследования личности важное место принадлежит способам изучения ее отношений со значимыми другими.

Цветовой тест отношений (ЦТО) предназначен для изучения эмоциональных компонентов отношений человека к значимым для него людям и к себе и отражает как сознательный, так и частично неосознаваемый уровень этих отношений. Теоретической основой ЦТО являются теории отношений В.Н.Мясищева, идеи Б.Г. Ананьева об образной природе психических структур любого уровня и сложности, представления А.Н.Леонтьева о чувственной ткани смысловых образований личности, регулирующие сложнейшие процессы ее общения и деятельности.

Методической основой ЦТО является цветоассоциативный эксперимент. Он базируется на предложении о том, что существенные характеристики невербальных компонентов отношений к значимым другим и к самому себе отражаются в цветовых ассоциациях. Цветоассоциативный эксперимент, согласно этому предложению, позволяет выявить достаточно глубокие, частично неосознаваемые компоненты отношений, минуя при этом искажающие защитные механизмы вербальной системы сознания.

Цветовая сенсорика весьма тесно связана с эмоциональной жизнью личности. Эта связь, подтвержденная во многих экспериментально-психологических исследованиях, давно используется в ряде психодиагностических методов (тесты Роршаха, Люшера и др.) Во всех этих методах, однако, реакция человека на цветовые стимулы использовалась как индикатор общего аффективного состояния. ЦТО отличается от этих методов своеобразным способом извлечения

реакций на цветовые стимулы (ассоциативные реакции в ЦТО – в отличие от измерения порогов или предпочтений в других тестах) и иной постановкой задачи тестового исследования (изучение конкретной личности в ЦТО – в отличие от изучения ее общих свойств и состояний в других тестах).

При разработке ЦТО был использован набор цветовых стимулов из восьмицветового теста М.Люшера. Этот набор отличается достаточной компактностью, удобен в применении. При относительно небольшом количестве стимулов в нем представлены основные цвета спектра (синий, зеленый, красный, желтый), два смешанных тона (фиолетовый и коричневый) и два ахроматических цвета (черный и серый). Как показывает опыт, ассоциативные реакции на цвет весьма чувствительны к изменению его сенсорных характеристик. Поэтому возникает безусловная необходимость пользоваться во всех проводимых экспериментах строго стандартным набором цветов.

Проведение ЦТО включает в себя следующие этапы:

1. Исследователь составляет список лиц, а также понятий, имеющих для испытуемого существенное значение;
2. Перед испытуемым раскладываются на белом фоне в случайном порядке цвета. Затем исследователь просит испытуемого подобрать к каждому из людей и понятий, которые последовательно им зачитываются, подходящие цвета. Выбранные цвета могут повторяться. В случае возникновения вопросов исследователь разъясняет, что цвета должны подбираться в соответствии с характером людей, а не по их внешнему виду.

Тест имеет два варианта проведения, различающиеся по способу извлечения цветовых ассоциаций. В кратком варианте ЦТО от испытуемого требуется подобрать к каждому лицу или понятию какой-нибудь один подходящий цвет. В полном варианте испытуемый ранжирует все восемь цветов в порядке соответствия их понятию или лицу, от “самого похожего, подходящего” до “самого непохожего, неподходящего”. Краткий вариант ЦТО предназначен для задач экспресс-диагностики, полный вариант – для исследовательских целей.

3. После завершения ассоциативной процедуры испытуемый ранжирует цвета в порядке предпочтения, начиная с самого “красивого”, приятного для глаза, и кончая самым “некрасивым”, неприятным.
4. Интерпретация результатов теста основывается на двух этапах:

а) сопоставление цветов, ассоциируемых с определенным понятием, с их местом (рангом) в раскладке по предпочтению. Если с некоторым лицом или понятием ассоциируются цвета, занимающие первые места в раскладке по предпочтению, значит, к данному лицу или понятию испытуемый относится положительно, эмоционально принимает его, удовлетворен своим отношением к нему. И, наоборот, если и понятием или лицом ассоциируются цвета, занимающие последние места в раскладке по предпочтению, значит, испытуемый относится к нему негативно, эмоционально его отвергает. Формальным показателем этого в кратком варианте ЦТО является ранг цвета, ассоциируемого в раскладке по предпочтению с данным понятием: эта цифра может меняться от 1 до 8. В полном варианте соответствующий показатель может быть рассчитан как коэффициент ранговой корреляции Спирмена между ассоциативной раскладкой и раскладкой по предпочтению;

б) интерпретация эмоционально-личностного значения каждой цветовой ассоциации, на основе чего может быть составлено представление о содержательных особенностях отношения.

Таким образом, ЦТО основывается на двух исходных положениях:

Первое – каждый из испытуемых цветовых стимулов обладает определенным и устойчивым эмоциональным значением;

Второе – существует закономерность переноса эмоциональных значений цветов на стимулы, с которыми они ассоциируются.

Применение данного теста прежде всего требует изучения эмоциональных значений используемых цветов. Каждый из цветов ЦТО обладает собственным, ясно определенным эмоционально-личностным значением.

“ Личностные ” характеристики цветов, входящих в ЦТО

1. Синий: честный, справедливый, невозмутимый, добросовестный.
2. Зеленый: черствый, самостоятельный, невозмутимый.
3. Красный: отзывчивый, решительный, энергичный, напряженный, чувствительный, сильный, обаятельный, деятельный.
4. Желтый: разговорчивый, безответственный, открытый, общительный, энергичный, напряженный.
5. Фиолетовый: несправедливый, неискренний эгоистичный, самостоятельный.
6. Коричневый: уступчивый, завистливый, спокойный, добросовестный, расслабленный.

7. Черный: непривлекательный, молчаливый, упрямый, замкнутый, эгоистичный, независимый, враждебный, нелюдимый.
8. Серый: нерешительный, вялый, расслабленный, неуверенный, несамостоятельный, слабый, пассивный.

Методика 7

ИЗМЕРЕНИЕ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ (Тест Е. Ф. Бажина, Е.А.Голынкиной, А.М.Эткинда)

Одной из важных интегральных характеристик самопознания, вызывающих чувство ответственности, готовность к активности и переживания "я", является качество личности, получившее название локуса контроля.

Согласно Д.Роттеру, одним из элементов знания о себе является гипотеза людей об источнике их достижений и неудач, успехов и поражений, положительных и отрицательных результатов. В зависимости от содержания этой гипотезы Д.Роттер предложил различать между собой людей в соответствии с тем, где они локализуют контроль над значимыми для себя событиями, или иначе: различать людей с внутренними стратегиями. Существуют два крайних типа такой локализации, или локуса контроля: интернальный и экстернальный.

В первом случае человек считает, что его достижения зависят прежде всего от его личностных качеств, таких, как компетентность, целеустремленность или уровень интеллектуальных способностей. Для него успехи и неудач определяют не случайности или внешние условия, а собственные рациональные действия.

Во втором случае человек убежден, что его успехи и неудачи являются результатом действия внешних сил-везения, случайностей, давления окружения, других людей и т.р., на которые он не может оказывать влияние.

Существует континуум, крайними точками которого являются индивиды с ярко выраженными внешними или внутренними стратегиями. Большинство людей занимают промежуточные позиции этими крайностями.

В соответствии с тем, какую позицию занимает на континууме индивид, ему приписывается определенное значение локуса контроля.

Локус контроля является о собой личностной характеристикой, в зависимости от которой индивиды делятся на тех, кто более чувствителен к ситуационным воздействиям, и тех, чье поведение в основном определяется личными диспозициями. Принадлежность человека к тому или иному

тилу локализации контроля оказывает влияние на многообразные характеристики его психики и поведения.

Инструкция испытуемому. "Вам будут предложены опросник и бланк ответов. Опросник содержит 32 пункта. Каждый состоит из двух утверждений: а) и б).

Внимательно прочитав утверждения пункта, выберите то, с которым Вы больше согласны, и зачеркните в бланке ответов букву, соответствующую данному утверждению. После этого переходите к следующему пункту. Отвечайте по возможности быстро, не стоит слишком задумываться и советоваться с другими.

Нельзя зачеркивать сразу две буквы в пункте или не зачеркивать совсем. Вы должны зачеркнуть только одну букву в пункте, даже если оба утверждения не совсем Вам подходят или Вы согласны каждым из них. Если Вы не можете сделать выбор, зачеркните любую букву из пункта, но только одну.

Опросник

1. а) Дети становятся неблагополучными, потому что родители наказывают их слишком строго.

б) В наше время неблагополучие детей зависит от того, что родители недостаточно сторги к ним.

2. а) Многие несчастья в жизни людей объясняются невезением..

б) Людское невезение – результат их собственных ошибок.

3. а) Большинство недостатков в работе сферы обслуживания связано с тем, что мы плохо боремся с ними.

б) В ближайшее время улучшить работу сферы обслуживания невозможно.

4. а) К людям относятся так, как они заслуживают.

б) К несчастью, достоинства человека остаются непризнанными, как бы он ни старался.

5. а) Спокойная жизнь студента на факультете зависит от его отношений с деканатом.

б) У добросовестного студента не бывает конфликтов с учебной частью.

6. а) Идея о том, что преподаватели несправедливы к студентам, бессмысленна.

б) Большинство студентов не сознают, что их оценки в основном зависят от случайности.

7. а) Без везения никто не может преуспеть в жизни.

б) Если способный человек немного добился в жизни, значит, он не использовал свои возможности.

8. а) Как бы вы ни старались, некоторым людям вы все равно не понравитесь.

- б) Люди, которые не могут понравиться другим, просто не умеют ладить с окружающими.
9. а) Настойчивость играет главную роль в определении личности.
б) Человека определяет его жизненный опыт.
10. а) Из моего опыта следует, что если что-то должно произойти, то это обязательно произойдет.
б) Я убедился, что принять решение о выполнении определенного действия лучше, чем положиться на случай.
11. а) Студент, который всегда тщательно готовится к занятиям, редко получает несправедливую оценку.
б) Заниматься систематически не обязательно, поскольку экзаменационные вопросы не связаны с курсом.
12. а) Успех приносит усердная работа, он не связан или мало связан с везением.
б) Чтобы получить хорошую работу, надо оказаться в нужном месте в нужное время.
13. а) Мнение студентов будет учтено, если оно объективно.
б) Студенты не могут оказать влияние на решение деканата.
14. а) Что бы я ни планировал, я почти всегда уверен, что мне удастся осуществить намеченное.
б) Планирование будущих действий не всегда разумно, так как многое зависит от везения.
15. а) Есть категория людей, в которых нет ничего хорошего
б) Что-то хорошее есть в каждом.
16. а) Если принять верное решение, то достижение того, что я хочу, мало связано или совсем не связано с везением.
б) Очень часто мы можем принять решение, гадая бросив монету.
17. а) Кто станет руководителем, часто зависит от того, кому повезет оказаться в нужном месте.
б) Нужны специальные способности, чтобы заставить выполнять людей то, что необходимо. Везение при этом играет маленькую роль.
18. а) Мировые события зависят от сил, которыми мы не можем управлять.
б) Принимая активное участие в политике и общественных делах, люди могут контролировать мировые события.
19. а) Если в общегитии скучно, значит, студком куда не годится.
б) Будет ли жизнь в общегитии веселой и интересной – зависит от самих студентов.
20. а) Большинство людей не осознают, до какой степени их жизнь определена случайностью.
б) Не существует реально такой вещи, как везение.

21. а) Человек иногда должен признавать свои ошибки.
б) Обычно лучше всего скрыть свои ошибки.
22. а) Трудно узнать, нравишься ли ты людям.
б) Количество друзей которых ты имеешь, зависит от того, что ты за личность.
23. а) Неприятности, которые нами случаются, сбалансированы удачами.
б) Большинство несчастий – результат отсутствия способностей, невежества и лени.
24. а) Аспирант – это в прошлом способный, трудолюбивый студент.
б) Чтобы поступить в аспирантуру, нужны связи.
25. а) Иногда я не могу понять, на основе чего преподаватели ставят оценки.
б) Есть прямое соотношение между моим усердием и полученной оценкой.
26. а) Хороший лидер в коллективе ожидает, что каждый сам решает, что ему делать.
б) Хороший лидер в коллективе определяет, что каждому нужно делать.
27. а) Добросовестно работая сейчас, я обеспечиваю себе будущие научные достижения.
б) Большинство крупных научных открытий – результат везения.
28. а) Много раз я чувствовал, что у меня мало влияния на события, которые со мной случаются.
б) Я не могу поверить, что везение или удача играют важную роль в моей жизни.
29. а) Люди одиноки потому, что они не стараются быть дружелюбными.
б) Не много пользы в том, чтобы стараться быть приятным людям: если ты им нравишься, то и так нравишься.
30. а) В высшей школе слишком много внимания уделяют спорту.
б) Заниматься спортом – лучшее средство воспитания характера.
31. а) То, что со мной случается, – это мои собственные действия и поступки.
б) Иногда я чувствую, что у меня нет достаточного контроля над направлением моей жизни.
32. а) Студенты не в состоянии понять, на основе чего деканат выносит свои решения.
б) Часто студенты сами виноваты, если деканат выносит строгое решение.

Ключ

Внутренние локусные альтернативы:

2б, 3а, 4а, 5б, 6а, 7б, 8б, 10б, 11а, 12а, 13а, 14а.

16а, 17б, 18б, 19б, 20б, 22б, 23б, 24а, 25б, 27а, 28б.

29а, 31а, 32б.

Внешние локусные альтернативы:

2а, 3б, 5а, 6б, 7а, 10а, 11б, 12б, 13б.

14б, 16б, 17а, 18а, 19а, 20а, 22а, 23а, 24б.

26а, 27б, 28а, 29б, 31б, 32а.

Маскировочные пункты: 1, 9, 15, 21, 26, 30.

Порядок подсчета:

Значение локуса контроля ЛК рассчитывается по формуле

$$ЛК = (E_1 - E_2) : 2 \quad ЛК = 065 \Sigma$$

Где E_1 - суммарное количество ответов, характеризующих внутренние локусные альтернативы стратегию. Эта формула может быть упрощена до такой: $ЛК = E_1 - 13$. Так как опросник содержит 26 пунктов, то значения локуса контроля укладываются в 27 - балльную шкалу от - 13 до 13, включая 0. Значение 13 соответствует максимальному внутреннему локусу контроля; - 13 - максимальному внешнему.

Методика 8

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

(Тест М. Рокича)

Испытуемым предлагают два списка социально-психологических ценностей, каждый из которых содержит 18 наименований. Это ценности-цели (терминальные) и ценности - средства (инструментальные), которые испытуемый должен ранжировать по их субъективной значимости для него. В списке содержатся ценности, непосредственно относящиеся к предмету изучения: учеба, приятное времяпровождение, самостоятельность, активность, ответственность и т.д.

Эксперимент, занимающий до 30 минут, заключается в ранжировании карточек из плотной бумаги с наименованием ценностей и обозначением на оборотной стороне "Т" или "И". Ранжируются сначала терминальные, а затем инструментальные ценности. По окончании работы с карточками "Т" испытуемого просят сделать на специальном бланке с делениями от 50 до 100 отметку- насколько он уверен в том, что при повторном опыте под-

твердил бы тот же порядок. Затем производится ранжирование карточек “И” и опять делается отметка об уверенности.

Карточки с наименованием ценностей предлагаются испытуемому в произвольном порядке.

Список терминальных ценностей

1. Активная, деятельная жизнь.
2. Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом).
3. Здоровье (физическое и психическое).
4. Интересная работа.
5. Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве).
6. Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком).
7. Материально обеспеченная жизнь, отсутствие материальных затруднений.
8. Наличие верных друзей.
9. Общая хорошая обстановка в стране, сохранение мира между народами (как условие благополучия каждого).
10. Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по учебе).
11. Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие).
12. Равенство (равные возможности для всех).
13. Самостоятельность как независимость в суждениях и оценках.
14. Свобода как независимость в поступках и действиях.
15. Счастливая семейная жизнь.
16. Творчество (возможность творческой деятельности).
17. Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений).
18. Удовольствия (жизнь, полная удовольствий, развлечений, приятного проведения времени).

Список инструментальных ценностей

1. Аккуратность (чистоплотность, умение содержать в порядке свои вещи, порядок в делах).
2. Воспитанность (хорошие манеры, вежливость).
3. Высокие запросы (высокие притязания).
4. Жизнерадостность (чувство юмора).

5. Независимость (возможность действовать самостоятельно, решительно).
6. Непримируемость к недостаткам в себе и в других.
7. Исполнительность (дисциплинированность).
8. Образованность (широта знаний, высокая общая культура).
9. Ответственность (чувство долга, умение держать слово).
10. Рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные и рациональные решения).
11. Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина).
12. Смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов.
13. Твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями).
14. Терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения).
15. Широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки).
16. Честность (правдивость, искренность).
17. Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе).
18. Чуткость (заботливость).

Литература:

1. Каримов И.А.. На пороге XXI века. Т.: "Узбекистан", 1999.
2. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: Изда-во МГУ, 1990.
3. Андреева Г.М. Социальная психология. Изд-во МГУ, 1999.
4. А рутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект Пресс, 1998
5. Белик А.А. Психологическая антропология: История и теория. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1993.
6. Белинский В.Г. Полное собрание сочинение. М.: 1953, т.1.
7. Бенедикт Р. Психологические типы в культурах Юго-Запада США Ан-тология исследований культуры. Т.1. СПб.: 199
- 7-а. Бируни. Избранные произведения. Т.: Т.2, 1963.
8. Бороноев А.О., Павленко П. Н. Этническая психология. СПб; 1994
9. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973.
10. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: 1983.
11. Введение в этническую психологию. / под ред. Ю.П. Платонова. СПб.: 1995.
12. Вундт В. Проблемы психологии народов. СПб.: Питер, 2001.
13. Выготский Л.С. Мышление и речь. /Собр.соч. в 6 т. М.: Педагогика, 1982, т.2.
14. Гаджиев А.Х. Проблемы марксистской этнической психологии. Изд-во

Содержание:

Введение.....	3
Предмет и объект, задачи и значение этнопсихологии.....	4
Методы этнопсихологии.....	10
Истоки этнопсихологических знаний.....	19
Возникновение этнопсихологии как самостоятельная дисциплина.....	25
Основные направления этнопсихологических исследований.....	30
Разработка проблем этнопсихологии советскими исследователями.....	39
Факторы, влияющие на формирование этнопсихологических особенностей.....	46
Этнос и личность.....	55
Структура этнической психологии.....	66
Национальный характер.....	69
Национальные обычаи и традиции.....	76
Национальные чувства и вкусы.....	80
Практикум психологических измерений этнопсихологических различий.....	91
Литература.....	117

Подписано к печати 15.12.04, Объем 7,5 п.л.
Формат 60x84 1/16. Тираж 300 экз. Заказ 1477 ял.
Отпечатано в типографии Национального университета
Узбекистана им. М. Улугбека

5. Независимость (возможность действовать самостоятельно, решительно).
6. Непримируемость к недостаткам в себе и в других.
7. Исполнительность (дисциплинированность).
8. Образованность (широта знаний, высокая общая культура).
9. Ответственность (чувство долга, умение держать слово).
10. Рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные и рациональные решения).
11. Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина).
12. Смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов.
13. Твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями).
14. Терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения).
15. Широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки).
16. Честность (правдивость, искренность).
17. Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе).
18. Чуткость (заботливость).

Литература:

1. Каримов И.А.. На пороге XXI века. Т.: "Узбекистан", 1999.
2. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: Изда-во МГУ, 1990.
3. Андреева Г.М. Социальная психология. Изд-во МГУ, 1999.
4. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект Пресс, 1998
5. Белик А.А. Психологическая антропология: История и теория. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1993.
6. Белинский В.Г. Полное собрание сочинение. М.: 1953, т. 1.
7. Бенедикт Р. Психологические типы в культурах Юго-Запада США Ан-тология исследований культуры. Т. 1. СПб.: 199
- 7-а. Бируни. Избранные произведения. Т.: Т.2, 1963.
8. Бороноев А.О., Павленко П. Н. Этническая психология. СПб.; 1994
9. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973.
10. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: 1983.
11. Введение в этническую психологию. / под ред. Ю.П. Платонова. СПб.: 1995.
12. Вундт В. Проблемы психологии народов. СПб.: Питер, 2001.
13. Выготский Л.С. Мышление и речь. /Собр.соч. в 6 т. М.: Педагогика, 1982, т.2.
14. Гаджиев А.Х. Проблемы марксистской этнической психологии. Изд-во

- Ростовского университета, 1982.
15. Гачев Г. Национальные образы мира. М.: Космо-психо-логос, 1995.
 16. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1977, т.3.
 17. Гердер И.Г. Избранные сочинения. М.-Л.: Госполитиздат, 1959.
 18. Геродот. История в девяти книгах. Л.: Наука, 1972.
 - 18-а. Герцен А.И. Собр. соч. в 30-т. т.7, М.: Наука, 1966.
 19. Гумилёв Л.Н. Этногенез биосфера Земли. Л.: Гидрометеониздат, 1990.
 20. Гумилёв Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М.: Экспрос, 1993.1.
 21. Джандильдин Н.Д. Природа национальной психологии. Алма-Ата, "Казахстан", 1971.
 22. Джунусов М.С. Общественный прогресс и национальные отношения. Алма-Ата, 1976.
 - 22-а. Жюль Мишле. Народ. М.: Наука, 1965.
 23. Дейкер Х., Фрейда Н. Национальный характер и национальный стереотипы // Современная зарубежная этнопсихология /под ред. С.А. Арутюнова и др. М.: ИНИОН СССР, 1979.
 24. Кожанов А.А. Методика исследования национального самосознания. М.: 1978.
 25. Кон И.С. Национальный характер миф или реальность? /Иностранная литература, 1968, №9.
 26. Кон И.С. К проблеме национального характера. /История и психология. М.: Наука, 1971.
 27. Кон И.С. Ребёнок и общество. М.: 1988.
 28. Козлов В.И. Этническая демография. М.: 1977.
 29. Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление. М.: Прогресс, 1977.
 30. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1993.
 31. Лебедева Н.М. Введение в этническую кросс-культурную психологию. М.: 1998.
 32. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994.
 33. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994.
 34. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во МГУ, 1972.
 35. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человеческого мозга. М.: Изд-во МГУ, 1962.
 36. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М.: 1974.
 37. Лурье С. Метаморфозы традиционного сознания. СПб.: 1994.
 38. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1997.
 39. Марцинковская Т.Д. Русская ментальность и ее отражение в науках о человеке. М.: Агентство "Блиц", 1994

40. Мид М. Культура и мир детства. М.:Наука, 1988
41. Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Гос. Изд-во полит. Лит-ры, 1955.
42. Павленко В.Н., Таглин С.А. Факторы этнопсихогенеза. Харьков:ХГУ,1993.
43. Платонов Ю.П., Почебут Л.Г. Этническая социальная психология. СПб.:Изд-во С-Петербургского ун-та.1993
44. Плеханов Г.В. Очерки по истории материализма. Избр. Филос. Произ. В 5-ти т.:т.2.М.:1956
45. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.:”Наука”,2-е изд. 1979.
- 46-а. Реизов Б. Стендаль.Собр. соч. в 12-ти томах. М.: “Огонёк”, т.1.
46. Рубинштейн С.И. Бытие и сознание. М.:Изд-во АН СССР,1957.
47. Сарсенбаев Н.С. Обычай, традиции и общественная жизнь. Алма-Ата, 1974.
48. Сикевич З.В. Национальное сознание русских (социологический очерк). М.:Механик, 1996.
49. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.:Институт психологииРАН,1999.
50. Стефаненко Т.Г. Методы исследования этнических стереотипов//Стефаненко Т.Г.,Шлягина Е.И.,Ениколопова С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М.:Изд-во МГУ,1993-а.
51. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М.: Выс. школа, 1978.
52. Тульviste П. Культурно-историческое развитие вербального мышления. Таллин: Валгус,1988.
53. Уорф Б.Л. Наука и языкознание //Новое в лингвистике/под ред. В.А. Звегинцева.М.:Изд-во инос.лит-ры,1960, вып. I
54. Фрейд З. Психоанализ.Релегия.Культура. М.:Ренессанс,1992.
55. Хохряков П. Язык и психология Казань. 1989.
56. Чернышевский Н.Г. Избр. Филос. Соч.,М.:Госполитиздат,1951, т.3.
57. Шкуратов В.А. Историческая психология. М.: Смысл,1997.
58. Шлягина Е.И.,Ениколопов С.Н, Методы исссследования этнической толериантности личности//Стефаненко Т.Г.,и др. Методы этнопсихологического исследования. М.:Изд-во МГУ,1993.с.28-54.
59. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию//ШпетГ.Г. Психология социального бытия. М.:Ин-ут практической психологии. Воронеж. 1996, с.261-372.
60. Штейнталь Г. Грамматика, логика и психология//Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях.М.: Гос. Уч-пед. Изд-во. 1960.ч1, с.108-116.
61. Этническая психология и общество. /Под ред. Н.М.Лебедевой. М.: Старый сад,1997.
62. Этнические стереотипы поведения. / Под ред. А.К.Байбурина. М.: 1985.
63. Этнология. /Под ред. Г.Е.Маркова, В.В.Пименова. М.: Наука,1994.

Содержание:

Введение.....	3
Предмет и объект, задачи и значение этнопсихологии.....	4
Методы этнопсихологии.....	10
Истоки этнопсихологических знаний.....	19
Возникновение этнопсихологии как самостоятельная дисциплина.....	25
Основные направления этнопсихологических исследований.....	30
Разработка проблем этнопсихологии советскими исследователями.....	39
Факторы, влияющие на формирование этнопсихологических особенностей.....	46
Этнос и личность.....	55
Структура этнической психологии.....	66
Национальный характер.....	69
Национальные обычаи и традиции.....	76
Национальные чувства и вкусы.....	80
Практикум психологических измерений этнопсихологических различий.....	91
Литература.....	117

Подписано к печати 15.12.04, Объем 7,5 п.л.
Формат 60x84 1/16. Тираж 300 экз. Заказ 147
Отпечатано в типографии Национального университета
Узбекистана им. М. Улутбека